

А З Б У К А

ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО

К Н И Г А I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Тип. Замысловскаго, Больш. Мѣщан., д. № 33.

1872.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-ОЙ КНИГИ

Часть первая.

	Стран.
I. Изображеніе буквъ	2
Азбука съ картинками	5
II. Склады	15
III. Упражненія въ соединеніи складовъ	18
Строчныя буквы <i>а, б, е</i>	19
Скорописныя буквы	20
IV. Упражненія въ произношеніи	31

Часть вторая.

I. Муравей и голубка (<i>басня Эзопа</i>)	60
Черепаха и орелъ (<i>Эзопъ</i>)	60
Голова и хвостъ змѣи (<i>индѣйская басня</i>)	61
Хорекъ (<i>Эзопъ</i>).	61
Тонкія нитки (<i>индѣйск.</i>)	62
Левъ и мышь (<i>Эзопъ</i>).	62
Обезьяна (<i>индѣйск.</i>)	63
Лгунъ (<i>Эзопъ</i>)	63
Оселя и лошадь (<i>Эзопъ</i>)	64
Галка и голубъ (<i>Эзопъ</i>)	65
Баба и курица (<i>Эзопъ</i>)	65
Дележь наслѣдства (<i>индѣйск.</i>)	65
Левъ, медвѣдь и лисица (<i>Эзопъ</i>)	66
Собака, пѣтухъ и лисица (<i>Эзопъ</i>)	66

Лошадь и конюхъ (<i>Езонъ</i>)	67
Лягушка и левъ (<i>Езонъ</i>)	67
Обезьяна и горохъ (<i>индѣйск.</i>)	67
Дойная корова (<i>индѣйск.</i>)	68
Стрекоза и муравей (<i>Езонъ</i>)	68
Курица и золотыя яйца (<i>Езонъ</i>)	69
Волкъ и старуха (<i>Езонъ</i>)	69
Ученый сынъ	70
Мужикъ и лошадь	70
II. Море	72
Слѣпой и глухой	72
Подкидышъ	73
Бамень	74
Какъ меня выучили шить	75
Пожарныя собаки	76
Какъ меня не взяли въ городъ	77
Какъ меня въ лѣсу застала гроза	78
Мужикъ и огурцы	79
Какъ я дѣдушкѣ нашелъ пчелиныхъ матокъ	80
Пожаръ	82
Какъ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ	85
Мышь—дѣвочка (<i>индѣйск.</i>)	86
Липунюшка (<i>народн.</i>)	88
III. Слонь	91
Китайская царица Силянчи	91
Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей	92
Эскимосы	94
Отъ скорости сна	96
Какъ въ городѣ Парижѣ починили домъ	97
Куда дѣвается вода изъ моря?	98
IV. Дурень (<i>Кирша Даниловъ</i>)	99
Святогоръ богатырь (<i>Рыбниковъ</i>)	103

Часть третья.

Несторова Лѣтопись	105
Изъ четыи минен	
О Филагрии манахъ (<i>Макарьевск.</i>)	119
О дровосѣкѣ Муринѣ (<i>Макарьевск.</i>)	120
Житіе преподобнаго Давида (<i>Дмитр. Ростовск</i>)	125
Книга Бытія	
Глава I	131
Евангеліе отъ Матвея	
Глава XXIII	138
Молитва Господня	139
Символь Вѣры	139
Десять Заповѣдей	140

Часть четвертая. Счетъ

Таблица четырехъ счисленій	142
Цифры для чтенія	158
Счетъ славянскими цифрами	159
Счетъ римскими цифрами безъ сокращенія	160
Примѣры для счета римскими цифрами	161
Счетъ римскими цифрами съ сокращеніями	161
Счетъ на счетахъ и арабскими	163
Таблица арабскихъ чиселъ до милліона	165

Для учителя.

Къ первой части	167
Ко второй части	173
Къ третьей части	176
Къ четвертой части	178

	страни.
Общія замѣчанія для учителя	180
Опечатки	186

Примѣчаніе. Статьи, при которыхъ не означено, откуда онѣ взяты, принадлежатъ издателю. Статьи, взятые изъ различныхъ источниковъ, передѣланы такъ, что часто имѣютъ весьма мало общаго съ оригиналомъ. Менѣе всего измѣнены басни Эзопа и рассказы Геродота. Былины составлены изъ нѣсколькихъ списковъ, пополненныхъ одинъ другимъ, и изложены правильнымъ русскимъ стихомъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

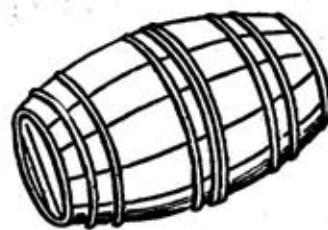
А Б В Г
Д Е Ђ Ж
З И І К Л
М Н О П

Р С Т У
Ф Х Ц Ч
Ш Щ Ъ Ы
Ь Э Ю Я
Ѡ ѡ Ѣ ѣ

А **А** **а** **А** **а** **а**

Б **Б** **б** **В** **б** **б**

В **В** **В** **В** **в** **в**

Г Г Г Г г г

Д Д Д Д д д

Е Е е Е е е

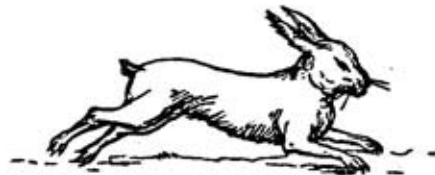
Ё Ё ё Ё ё ё

Ж Ж ж Ж ж ж

З З з З з з

И И и И и и

І І і І і і

К К К К к к

Л Л Л Л л л

М М М М м м

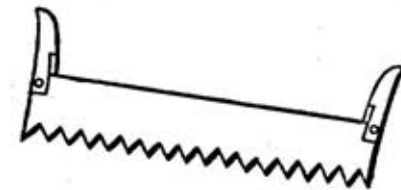
Н Н Н Н н н

О О О О о о

П П П П п п

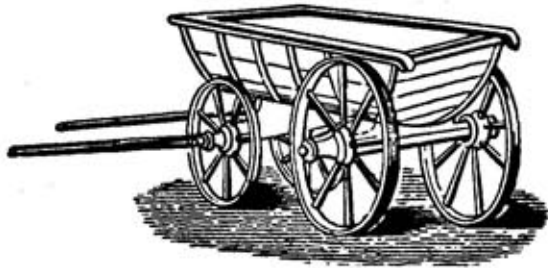
P P p P p /

C C c C c c

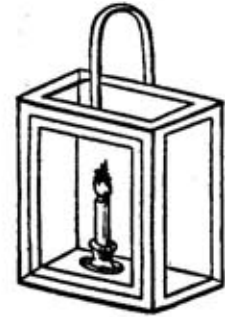
T T t T t m m

Y Y y Y y y /

Φ Φ φ Φ φ /

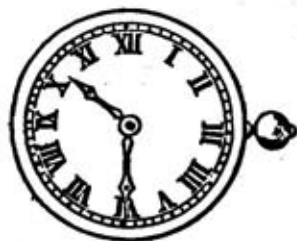
X X x X x x

Ц Ц Ц Ц ц ц

Ч Ч Ч Ч ч ч

Ш Ш Ш Ш ш ш

Щ Щ Щ Щ щ щ

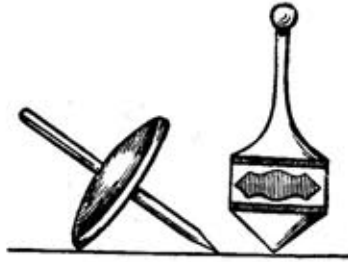
Ъ Ъ Ъ Ъ ъ ъ

Ы Ы Ы Ы ы ы

Ь Ъ Ъ Ъ ь ь

Э Э Э Э э э

Ю Ю ю Ю ю ю

Я Я я Я я я

Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ Ѳ

Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ Ѵ

II.

БА, ЧА, ГА, МА, КА, ЛА, ВА, СА, ЖА, НА, ЗА, ДА,
БИ, РІ, МИ, ЖІ, ТИ, ЛІ, ФИ, ЗІ, НИ, КІ, ХИ, ЩІ, ЧИ,
БО, МО, ЦО, СО, ЗО, ФО, КО, ДО, ШО, ЧО, ГО, ЛО,
ДУ, ГУ, НУ, ЛУ, БУ, ХУ, ТУ, МУ, ПУ, РУ, ЦУ,
ВЫ, ШЫ, ТЫ, ЗЫ, ЦЫ, НЫ, ДЫ, ЧЫ, ЖЫ, ЛЫ, КЫ,
СЮ, ВЮ, ЦЮ, ТЮ, ЛЮ, МЮ, БЮ, ЗЮ, ФЮ, ЩЮ, КЮ,
МЯ, ДЯ, ЧЯ, ЗЯ, ФЯ, СЯ, КЯ, РЯ, БЯ, ЛЯ, ШЯ, ГЯ,
ВЕ, ГЪ, НЕ, ШЪ, НЕ, ВЪ, ПЕ, РЪ, ХЕ, ЩЪ, МЕ, ХЪ,
БѢ, ЖѢ, ЗѢ, ТѢ, РѢ, ДѢ, ЛѢ, НѢ, СѢ, ПѢ, МѢ, ЩѢ.

БЛА, НЛА, МЛА, ВЛА, ПЛА, ЗЛА, ЛЛА, ГЛА, ХЛА,
БЛИ, ПЛІ, РЛИ, НЛІ, СЛИ, ЖЛІ, ЧЛИ, ТЛІ, ЗЛИ, ХЛІ,
БЛО, СЛО, МЛО, ЧЛО, НЛО, ШЛО, КЛО, ЦЛО, ГЛО,
ДЛУ, ГЛУ, НЛУ, ХЛУ, ЗЛУ, ТЛУ, МЛУ, ЩЛУ, КЛУ,
СЛЮ, ВЛЮ, ЦЛЮ, ШЛЮ, ТЛЮ, БЛЮ, ХЛЮ, ДЛЮ, ЗЛЮ,
ВЛЫ, ДЛЫ, ТЛЫ, ЛЛЫ, РЛЫ, СЛЫ, ЧЛЫ, НЛЫ, ФЛЫ,
МЛЯ, СЛЯ, КЛЯ, ФЛЯ, ТЛЯ, РЛЯ, ШЛЯ, ЦЛЯ, ГЛЯ,
БЛЕ, ПЛЪ, ЖЛЕ, ЩЛЪ, ДЛЕ, НЛЪ, ФЛЕ, МЛЪ, ДЛЕ,
БЛѢ, КНѢ, ТЛѢ, КЛѢ, ШНѢ, СЛѢ, ПЛѢ, ФЛѢ, ЖЛѢ,
БРА, ПРА, ВРА, ЧРА, НРА, ХРА, ШРА, ТРА, ФРА,
ГРИ, ЗРИ, ШРИ, МРИ, ПРИ, КРИ, ЦРИ, ДРИ, ЩРИ,
МРО, ПРО, ЦРО, ЧРО, ФРО, ШРО, ДРО, КРО, НРО,

ЗРУ, ПРУ, КРУ, ШРУ, МРУ, ХРУ, ДРУ, ЦРУ, КРУ,
КРЫ, ЦРЫ, СРЫ, НРЫ, ДРЫ, ЗРЫ, ГРЫ, ЦРЫ, ХРЫ,
МРЮ, ДРЮ, ЗРЮ, ТРЮ, ХРЮ, ПРЮ, КРЮ, ЧРЮ, ГРЮ,
НРЯ, ДРЯ, ТРЯ, ЖРЯ, ПРЯ, МРЯ, ЩРЯ, ЖРЯ, ЦРЯ,
ВРЕ, ТРЪ, ПРЕ, ЩРЪ, КРЕ, ШРЪ, ЦРЕ, НРЪ, ЛРЕ,

СБА, СНА, СКА, СТА, СФА, СХА, СЧА, ВТА, ВНА,
ВКА, ВБА, ВЛА, ВЖА, ШТИ, СТИ, СНИ, СПИ, СКИ,
СЛИ, СБИ, ЧКУ, ЦТЫ, КНЮ, КНЯ, ПКЕ, ПШУ, КЩА,
РЦЫ, СДИ, ЗКУ, ЛЗЯ, ЛГУ, СГО, ГНЫ, РФУ, КЛЁ,
ССА, ССЕ, ССИ, ССО, ССЯ, ННА, ННЕ, ННИ, ННО, ННУ,
ННЫ, ЖЖА, ВВА, ДДА, ННУ, ЖЖУ, ССЪ, ДДЪ, ВВУ, ВВЪ,

БСКА, ВЗДЫ, ВДРУ, ВКРИ, ВЗМЫ, ВСТА, ВПРЯ,
ВЗМА, ВДВО, ВСКО, ВЗВО, ДСКО, ДСКА, ДСКИ,
ЖГЛА, ЖГЛО, ЗГНИ, ЗВРЕ, ЗГРИ, ЗДНИ, ЗДРА,
ЗСЧА, ЗГРЪ, ЗГРЫ, ЗДРИ, ЗБРА, КСТА, НСКУ,
НСТА, НСКА, МСТИ, МСТА, МГЛА, МСКА, МСКИ,
ТКНУ, ТКНИ, СГРУ, СТРУ, СТРА, СТНА, СПРА,
СПЛЕ, СТРИ, СПЛА, СКЛА, СБЛИ, СКРИ, СБРА,
СБРО, СПЛЮ, СТРО, СКРЕ, СДРУ, СТВО, СПРЯ,
СТСЯ, СТРЫ, СГРЕ, СКРА, СМРА, СТВО, СТНО,
ЧКВА, РДЦЪ, РСКО, РСТИ, РШКИ, РЧКИ, РМЛЕ,
РСКА, РТВЫ, РТКО, ШТРИ, ШКВО, ШРТИ, ОКНУ,

БСТРО, БЗДНА, ВЗДРА, ВЗГЛЯ, ВЗДВИ, ВЗГРУ,
ВЗДРО, ВСТРУ, ВСТРЪ, ВСТРЁ, ВСТВУ, ВЗХНЫ,
ВСПЛЯ, ЖСТВО, МСТВО, ТСТВО, РСТВО, ДСТВЪ.

БЪ, ВЪ, ШЪ, КЪ, ЗЪ, МЪ, ЦЪ, ДЪ, ХЪ, ГЪ,
ЧЪ, СЪ, ТЪ, ПЪ, РЪ, ЖЪ, ЛЪ, НЪ, ФЪ, ЩЪ,
СРЪ, РХЪ, СКЪ, СХЪ, ШТЪ, ЛПЪ, ЛКЪ, РТЪ,
СПЪ, ФРЪ, КРЪ, ТРЪ, БРЪ, СЛЪ, ФЛЪ, ПРЪ,
БЪ, ВЪ, НЪ, КЪ, ЗЪ, МЪ, НЪ, ШЪ, РЪ, СЪ, ДЪ, ЖЪ,
СТЪ, ЗНЪ, СНЪ, КНЪ, ХНЪ, ШЛЬ, МЛЬ, ПЛЬ, ТРЪ, КТЬ.

ДАЙ, ЧАЙ, САЙ, ФАЙ, МАЙ, РАЙ, БАЙ, ЗАЙ, ЛАЙ,
КЕЙ, МЪЙ ПЕЙ, ЛЪЙ, БЕЙ, ЧЕЙ, СЪЙ, ВЪЙ ДЪЙ.
НІЙ, ЛІЙ, ПІЙ, ФІЙ, ШІЙ, ХІЙ, МІЙ, ДІЙ, ГІЙ, КІЙ,
БОЙ, ВОЙ, ГОЙ, МОЙ, ПОЙ, СТОЙ, РОЙ, ТВОЙ, ТОЙ,
БУЙ, ВУЙ, ДУЙ, ЧУЙ, СУЙ, ФУЙ, РУЙ, МУЙ, КУЙ,
ЛЫЙ, НЫЙ, РЫЙ, ТЫЙ, СЫЙ, ВЫЙ, МЫЙ, ДЫЙ, БЫЙ.

III.

1. ШУ-БА, РУ-КА, ЛЮ-ДИ, ПУ-ЛЯ, ВИ-ЛЫ, ЗИ-МА, ЛИ-ПА, ЗА-РЯ, ДЫ-РА, ВИ-НО, МУ-ХА, РЫ-БА, ТУ-ЧА, КУ-ЧА, БА-НЯ, МУ-КА.

2. ТРА-ВА, СТУ-ЧИ, КРЫ-СА, КЛЮ-ЧИ, БЛЮ-ДО, ТРУ-БА, КРИ-ВА, ГРУ-ША, ГРИ-ВА, ГЛИ-НА, КНИ-ГА, ЦВЪ-ТЫ, КРЫ-ША, БЛИ-НЫ, СПИ-ЦА, ГЛА-ЗА, ГРИ-БЫ, ДВЕ-РИ.

3. НЕ-БО, МО-РЕ, ПЕ-РО, ПЪ-НА, СЪ-НИ, ГО-РЕ, ЩЕ-КА.

4. СТРА-ШНО, СКЛА-ДЫ, ВЗДРО-ГНУ, КСТА-ТИ, ВЗЛЪ-ЗУ, ВСТРЪ-ЧА, ВСКРИ-КНУ.

5. БУ-МА-ГА, СТА-РУ-ХА, КА-РТИ-НА, БУ-ЛА-ВКА, БА-ШМА-КИ, ДЕ-РЕ-ВНЯ, ЛИ-СИ-ЦА, КРЕ-СТИ-НЫ, КУ-РИ-ЦА, КО-МНА-ТА.

6. Я-МА, И-СКРА, И-ЗБА, У-ЖИ, У-ТКА, У-МНА, О-ВЦЫ, А-ЗБУ-КА, Е-ЛИ, Е-СТЬ, Ъ-СТЬ, Ё-ЛКА, Ъ-ЗДА, Е-ЖИ.

7. ВО-Е-ВО-ДА, ЗА-И-КА, ПРІ-Ъ-ХА-ЛЪ, НА-У-КА, СІ-Я-ЕТЬ.

8. Э-ТО, Э-ТО-ТЬ, Э-ТО-МУ, Э-ТИ, Э-ТУ, Э-ТИ-ХЪ.

9. РО-ТЬ, КО-ТЬ, НО-СЪ, СЛА-ЛЪ, СТА-РЪ, БЫ-ЛЪ, СЫ-НЪ, ЗО-ЛЪ, КУ-ПИ-ТЬ, ТРО-СТЬ, КА-ЗНЬ, РО-ЗНЬ, ПА-СТЬ, МА-СТЬ.

10. ДУ-РНОЙ, ХО-РО-ШІЙ, СТОЙ, ПО-МИ-ЛУЙ, ГУ-СТОЙ.

11. ЗЕ-ЛЁ-НЫЙ, ВЕ-СЁ-ЛЫЙ, ПЁ-СТРЫЙ, А-ЛЁ-ША, ЗА-ПЛЁ-ЛЪ, ЖДЁ-ТЬ.

12. ЖУ-ЖЖА-ТЬ, ВВА-ЛИ-ЛИ, СТРА-ННО, ССО-РА, ПО-ДДА-ВА-ТЬ.

13. ВЪ-Ъ-ХА-ЛЪ, БОЙ-КА-Я, СЪ-Ъ-ЛЪ, У-Ъ-ХА-ТЬ, НАЙ-ДЕ-МЪ, МЕ-НЬ-ШОЙ, И-ЗЪ-Я-НЪ.

а.

На-ши пря-ли, а ва-ши спа-ли.
На нЪ-ТЬ и су-да нЪ-ТЬ.

б.

Ба-бу-шкЪ то-ль-ко дЪ-ду-шка не
вну-кЪ.
И-зба крЪ-пка за-по-ро-мЪ, а дво-рЪ
за-бо-ро-мЪ.

е.

Не ве-ли-кЪ све-рчо-кЪ, да слы-шно
кри-чи-ТЬ.
Не ве-ли-чка ка-пля, а ка-ме-нь до-
лби-ТЬ.
За-ря де-нь-гу да-ё-ТЬ.

Аа, Ёб, Вв, Гг, Дд, Ее, Жж, Зз,
 Ии, Јј, Кк, Лл, Мм, Нн, Оо, Пп,
 Рр, Сс, Тт, Уу, Фф, Хх, Цц, Чч,
 Шш, Щщ, Ъъ, Ьь, Ъъ, Ъъ, Ъъ,
 Юю, Яя, Ѧѧ, Ѩѩ.

А. А.

А-збу-ку у-ча-тъ, на всю и-збу кри-
 ча-тъ.

А-рши-нъ на су-кно, ве-дро на ви-но.
 А-лъ цвѣ-тъ ми-лъ на ве-сь свѣ-тъ.

а.

И пче-ла ле-ти-тъ на кра-сный цвѣ-
 то-къ.

Се-мей-на-я кашка гу-ще ки-пи-тъ.

Б. Б.

Бу-ла-тъ же-лѣ-зо и ки-сель не рѣ-
 же-тъ.

Бы-ли бы ко-шки, а мы-шки бу-ду-тъ.

б.

Ка-кой па-ле-ць ни у-ку-си, всё
 бо-ль-но.

В. В.

Во-ро-нъ за мо-ре ле-та-лъ, а у-мнѣй
 не ста-лъ.

в.

Не ра-зѣ-вай рта, му-ха не вле-ти-тъ.
 У-да-ло-сь че-рвя-ку на вѣ-ку ли-сть
 съ-ѣ-сть.

Г. Г.

Глу-пой пти-цѣ свой до-мъ не ми-лъ.

г.

Не го-ды ста-рѣ-ю-тъ — го-ре.
 Ка-къ гля-ди-шь, та-къ и ви-ди-шь.

Д. Д.

Два ра-за не у-ми-ра-тъ.

д.

Гдѣ цвѣ-то-къ, та-мъ и ме-до-къ.
 Не бу-де-тъ снѣ-га, не бу-де-тъ и
 слѣ-да.

Е. Е.

Е-сли и-звѣ-ри-шь-ся съ а-лты-нѣ, не
 по-сѣ-ря-тъ и съ ру-блѣ.

е.

Слѣ-пой ще-но-къ и то-тъ къ ма-те-ри
 лѣ-зе-тъ.

На се-рди-ты-хъ во-ду во-зя-тъ.

Ж. Ж

*Жа-ли-ть пчѣ-лка, жа-ль мѣ-ду.
Же-лѣ-зо-мъ хлѣ-ба до-бы-ва-ю-тъ.*

ж.

*У кня-ги-ни кня-жа, у ко-шки ко-тя,—
все то-же ди-тя.*

*Жи-ли дѣ-ды — не ви-да-ли бѣ-ды, ста-
ли жи-ть вну-ки — на-те-рпѣ-ли-сь
му-ки.*

З. З.

*Зна-е-мъ са-ми — кри-вы са-ни.
Знай све-рчо-къ свой ше-сто-къ.
Зна-е-тъ ко-шка, чѣ-ѣ мя-со съ-ѣ-ла.*

з.

*Лю-би взя-ть, лю-би и да-ть.
У стра-ха гла-за ве-ли-ки.
Съ во-за у-па-ло — не сы-ще-шь.*

И. И.

*И мѣ-ся-ць свѣ-ти-тъ, ко-ль со-лнца
нѣ-тъ.*

и.

*Въ те-мно-тѣ и гни-лу-шка свѣ-ти-тъ.
Ди-тя па-да-е-тъ, — а-нге-лъ пе-ри-нку
сте-ле-тъ.*

К. К.

*Ко-шкѣ и-гру-шки, мы-шкѣ слѣ-зки.
Ка-къ во-лка ни ла-скай, онъ все къ
лѣ-су гля-ди-тъ.*

к.

*Кра-сна пти-ца пе-ро-мъ, че-ло-вѣ-къ
у-мо-мъ.*

Л. Л.

Лѣ-то со-би-ра-е-тъ, зи-ма съ-ѣ-да-е-тъ.

л.

*Въ тѣ-сно-тѣ лю-ди жи-ву-тъ.
У-плы-ли го-ды ка-къ ве-шні-я во-ды.*

М. М.

*Ма-те-ри-нска-я мо-ли-тва со дна мо-
ря по-дни-ма-е-тъ.
Мо-кро-му до-ждь не стра-ше-нъ.*

м.

*Не рой дру-го-му я-му, са-мъ у-па-
дѣ-шь.*

Н. Ж.

На чужой землѣ и весна не красна.

На грѣхѣ мастера нѣтъ.

Новая метла чисто метѣтъ.

и.

Вина голову клоунитъ.

Куда иголка, туда и нитка.

О. О.

*Око видитъ далеко, а мысль ещё
далѣше.*

Около пчёлки медокъ.

о.

*Милъ былъ молодецъ: дома не
видалъ веселья, ушелъ на
чужбину—заплакалъ.*

Не море топить—лужа.

П. П.

*Птица не сѣетъ, не жнѣтъ, а сыто
живѣтъ.*

По снѣгу грибы не ищи.

*Правду, какъ шило въ мѣшкѣ, не
утаишь.*

п.

Въ пустой избѣ замка не надо.

Вхаль прямо, упалъ въ яму.

Р. Ф.

*Рано пташка заплѣла, какъ-бы
кошка не съѣла.*

*Руби дерево крѣпкое, гнилое са-
мо упадѣтъ.*

*Рыбакъ рыбака видитъ изда-
лека.*

р.

*Сварила бы кашу, да куры крупу
расклевали.*

С. С.

*Собака на сѣнѣ лежитъ, сама не
ѣстъ и другимъ не даѣтъ.*

с.

*Счастье безъ ума—дырявая сума.
Въ степи просторъ, въ лѣсу
угодье.*

*Сказанное слово серебряное, не-
сказанное золото.*

Т. Тл.

Тли-ше Ъ-де-шь, да-ль-ше бу-де-шь.

ТѢ-хъ-же щей да жи-же влей.

То-нко пря-сть, до-лго жда-ть.

т.

Не ра-бо-та су-ши-тъ — за-бо-та.

Не мо-ре то-пи-тъ, а вѢ-тры.

У. У.

У-мѢй взя-тъ, у-мѢй и да-тъ.

У се-ми ня-не-къ ди-тя бе-зъ гла-зу.

У-пу-сти-лъ гри-ву, за хво-стъ не де-ржи-сь.

у.

О то-мъ ку-кушка и ку-ку-етъ, что гнѢ-зда у ней нѢ-тъ.

Чу-жа-я бѢ-да не да-ётъ у-ма.

Ф. Ф.

Фу-нта-ми пу-ды, ко-нѢй-ка-ми ру-бли.

Фи-ли-пъ къ пе-чкѢ при-ли-пъ.

ф.

Мы ро-дня: на ва-шей ба-бу-шкѢ са-ра-фа-нъ го-рѢ-ль, на-шь дѢ-ду-шка ру-ки грѢ-ль.

Х. Х.

Ху-до-е де-ре-во въ су-къ ра-стѣ-тъ.

Хо-ди-тъ Зи-ня ро-тъ ра-зи-ня.

Хо-че-шь Ъ-сть ка-ла-чи, не си-ди на пе-чи.

х.

У стра-ха гла-за ве-ли-ки.

Дво-е плѢ-ши-вы-хъ за гре-бе-нь дра-ли-сь.

Ц. Ц.

Ца-ря не всѢ ви-дя-тъ, а всѢ зна-ю-тъ.

До Ца-ря да-лѣ-ко, до Бо-га вы-со-ко.

ц.

Это то-ль-ко цвѢ-то-чки, а я-го-ды вне-ре-ди.

Вый-де-тъ кра-сно со-лнце, уй-дѣ-тъ свѢ-те-лъ мѢ-ся-цъ.

Ч. Ч.

Чу-жа-я ду-ша те-мна.

ЧѢ-мъ у-ши-бѣ-шь-ся, тѢ-мъ и лѢ-чи-сь.

ч.

Той-же му-чки, да не тѢ-же ру-чки.

У ре-бя-тъ да у зай-ча-тъ по два зу-ба.

Уче-нь-е свѢ-тъ, не-у-че-нь-е — ть-ма.

Ш. Ш.

Ше-лу-ди-вый ба-ра-нъ все ста-до
по-рти-тъ.

Ши-ла въ мѣ-шкѣ не у-та-и-шь.

ш.

Шу-чка бѣ-ле-нъ-ка, ду-ша че-рне-нъ-ка.

Ко-ша-чъ-и-мъ гла-за-мъ ды-мъ не
стра-ше-нъ.

Щ. Щ.

Ще-но-къ ла-е-тъ, у ста-рши-хъ слы-
ши-тъ.

Щу-ка у-ме-рла, да зу-бы цѣ-лы.

Ще-рби-на въ но-жѣ, ще-ти-на въ е-жѣ.

щ.

Въ ра-до-сти сы-щу-тъ, въ го-рѣ за-
бу-ду-тъ.

Вся-ка-я ще-ль ни-щи-тъ.

Не бе-ри го-рсткой, а бе-ри ще-по-ткой.

Что-то въ лѣ-су пи-щи-тъ, — во-лкѣ
ба-ра-на та-щи-тъ.

з.

Зу-ка ру-ку мо-е-тъ и о-бѣ бѣ-лы жи-
ву-тъ.

Дѣ-ло у-чи-тъ и му-чи-тъ, и ко-рми-тъ.

ы.

Не ста-рый у-ми-ра-е-тъ, а по-
спѣ-лый.

Съ мо-ло-ду ды-рка, а по-дѣ ста-ро-сть
ды-ра.

ь.

Ло-ко-тъ бли-зо-къ, да не у-ку-си-шь.

Въ чу-жѣ-я са-ни не са-ди-сь.

За-цѣ-пи-лся за пе-нъ и ста-лъ на
ве-сь де-нъ.

Бѣ-дно-сть у-чи-тъ, сча-сть-е по-рти-тъ.

Ѣ. Ѣ.

Ѣ-де-шь на де-нъ, бе-ри хлѣ-ба на не-
дѣ-лю.

Ѣ-ду — не сви-щу, а на-Ѣ-ду — не спу-щу.

ъ.

Въ-къ пе-ре-жи-тъ — не по-ле пе-рей-ти.

Въ дру-гѣ стрѣ-ла ка-къ въ пнѣ.

Э. Э.

Э-хъ-ма! ка-бы да по-лма-я су-ма!

Э-ту пѣ-се-нку ты ду-рно спѣ-лъ.

Ю. Ю

Ю-но-сть не грѣ-хъ, ста-ро-сть не смѣ-хъ.

Ю-но-ши ду-ма-ю-тъ о бу-ду-ще-мъ, ста-ри-ки о про-ше-дше-мъ.

ю.

Не лю-бо не слу-шай, лга-ть не мѣ-шай.

Му-ра-вей не по се-бѣ но-шу та-щи-тъ, ни-кто спа-си-бо не ска-же-тъ, а пче-ла ме-нѣ-ше но-си-тъ да Бо-гу и лю-дя-мъ ми-ла.

Я. Я.

Я-рко сло-во сму-ща-е-тъ се-рце.

Я-ркі-я звѣ-зды къ хо-ло-ду.

я.

Бу-шка ба-ра-нъ, не гу-ляй по лѣ-са-мъ; у-бѣ-ю-тъ те-бя, не пѣ-няй на ме-ня.

Ка-пля ма-ла, а ка-пля-ми мо-ре.

Ло-мя-тъ ко-сти, не и-ду въ го-сти.

IV.

О въ А

Воронъ соколомъ не бытъ.

Воронъ ворону глаза не выключетъ.

Воровъ въ лѣсу ловили, а они въ домѣ были. Воръ, что заяцъ—и тѣни своей боится.

Одну половину прожили и другую проживёмъ.

Пропали деньги у мужика, и не могли найти вора. Когда собрались все мужики, староста закричалъ: „братцы, пожаръ! на ворѣ шапка горитъ“.

Одинъ мужикъ схватился за шапку.

И все узнали, что онъ былъ воръ.

Была одна сильная, злая собака. Она грызла всѣхъ собакъ, кромѣ двухъ; она не грызла маленькаго щенка и большаго волкодава.

Булатъ желѣзо и кисель не рѣжетъ.

Загадки.

На дворѣ горой, а въ избѣ водой.

(Снѣгъ).

Лежитъ — ниже кота, встанетъ — выше коня. (Дуга).

Идетъ лѣсомъ — не треснетъ, идетъ плесомъ — не плеснетъ. (Мѣсяць).

Въ II

Не то бѣды, что родился не хлѣбъ, а лебеда, а то бѣды, что ни хлѣба, ни лебеды.

Хлѣба ни куска, такъ въ теремѣ тоска.

Грибы ищутъ, по лѣсу рыщутъ.

Мальчикъ набралъ грибовъ; ему тяжело было нести, и онъ оставилъ ихъ въ лѣсу. На зарѣ онъ пошелъ взять ихъ. Грибы унесли.

Наши лепѣшки поѣли кошки.

Мальчикъ катался на льду и расшибъ носъ. Безъ костей и рыбки не съѣшь.

Загадки.

Самъ дубовый, поясъ вязовый, носъ липовый. (Бочка).

Маленекъ, удаленекъ, сквозь землю прошелъ, красну шапочку нашелъ. (Грибъ).

В въ Ф.

Молодецъ на овецъ, а на молодца и
сама овца.

Овечку стригутъ, а другая тогоже
жди.

Левъ страшно, обезьяна смѣшно.

Льва соннаго не буди.

Гладкая головка — отцу - матери не
кормилецъ.

Одна голова не бѣдна, а бѣдна, такъ
одна.

Волкъ съѣлъ овцу; охотники пой-
мали волка и стали его бить. Волкъ
сказалъ: „напрасно вы меня бѣете: я
не виноватъ, что съѣръ; меня такимъ
Богъ сдѣлалъ“. А охотники сказали:

„Не за то бьютъ волка, что съѣръ, а
за то, что овцу съѣлъ“.

Загадки.

Маленькій Ерофейка, подпоясанъ ко-
ротенько, по полу скокъ-скокъ, по
лавкамъ скокъ-скокъ, и съѣлъ въ уго-
локъ. (Вѣникъ).

Братъ брата трѣть, бѣлая кровь
идеть. (Жернова и мука)

З въ С.

Возъ подъ горою, возжи упали.

Что съ воза упало, то пропало.

Десять разъ примѣрь, одинъ разъ
отрѣжь.

Съ разу всему не научишься.

Кошкѣ игрушки, мышкѣ слезки.

Слеза скоро сохнетъ.

Мужикъ сталъ спускать возъ подъ гору и замоталъ крѣпко возжи на руку. Возжи остались въ рукахъ, возъ укатился подъ гору.

Одинъ разъ два мужика ѣхали на встрѣчу и зацѣпились санями. Одинъ кричить: „Посторонись, мнѣ скорѣе въ городъ надо“, а другой говоритъ: „Ты посторонись, мнѣ скорѣе домой надо“. Они долго спорили. Третій мужикъ увидалъ и сказалъ: „Если вамъ скоро надо, такъ осадите назадъ“.

Загадки.

Безъ ногъ, безъ рукъ, рубашки просить. (Подушка).

Дѣдушка безъ топора мостъ мостить. (Морозъ).

Г въ Х.

Голенкѣй охъ, а за голенкимъ Богъ. На Бога надѣйся, самъ не плошай. Богатому какъ хочется, убогому какъ можется.

Богатому жаль корабля, убогому — костыля.

Плыли рыбаки на лодкѣ; поднялась буря. Они бросили вѣсла и стали креститься, а лодку подхватило вѣтромъ и

отнесло дальше отъ берега. *Богу мо-
лись, а къ берегу гребись.*

Внизу жилъ бѣдный сапожникъ, а
вверху богатый баринъ. Сапожникъ
мѣшалъ спать барину: всё пѣлъ пѣсни.
Баринъ далъ сапожнику мѣшокъ де-
негъ: сапожникъ сталъ богатъ и пе-
ресталъ пѣть: всё караулил свои
деньги. *Богатъ ждётъ пакости, а убогъ
радости.*

Загадки.

Точимъ скатерти бранныя, ставимъ
яства сахарныя, людямъ на потребу,
Богу на угоду. (Пчѣлы, воскъ, мѣдъ).

Летитъ звѣрокъ черезъ Божій до-

мокъ, летитъ говорить: моя сила го-
реть. (Пчела).

Г въ К

Старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Другу сколько можно помогай.

Съѣлъ-бы пирогъ, да въ печи сжѣгъ.

Пирогъ ждатель—не ѣвши спать.

Порогъ поскребла, пирогъ испекла.

Безъ Бога ни до порога, а съ нимъ

хошь за море.

Неизвѣданный другъ нехорошъ для
услугъ.

Друга ищи, а найдѣшь—береги.

Знаючи недруга, не зови на пиръ.

Два охотника пошли въ лѣсъ за
медвѣжатами. Одинъ полѣзъ въ оврагъ

къ берлогѣ и кричить оттуда: „Я медвѣдя поймалъ!“ „Веди сюда!“ „Да нейдетъ.“ „Такъ самъ иди!“ „Да не пускаетъ.“

У одной барыни была собачѣнка не больше крысы. Когда кто-нибудь входилъ къ барынѣ, собачѣнка бросалась грызть, но она не могла достать выше сапогъ, а сапога прокусить не могла.
Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даётъ.

Загадки.

Вокругъ поля достануть, а вокругъ головы не достануть. (Глаза).

Безъ крыль летить, безъ ногъ бѣжить, безъ огня горить, безъ ранъ болить. (Вѣтеръ, тучи, солнце, сердце).

Ч въ Ш

Скучно жить Афонюшкѣ на чужой сторонюшкѣ.

Скученъ день до вечера, коли дѣлать нечего.

Не скучай работой, а скучай заботой.

Одинъ ученикъ просилъ книгу; ему дали. Онъ сказалъ: „непонятна!“ Ему дали другую. Онъ сказалъ: „скучно!“ Дали бабѣ холстъ, она говоритъ: толстъ; дали бабѣ потонъ, — говоритъ: дай болѣ!

Мужикъ сѣялъ пашню и пропустилъ одно мѣсто. Когда выросла рожь, обсѣвокъ сталъ видѣнъ. Бабы стали жать рожь и обошли кругомъ обсѣвокъ. А

^{а л} ^а ^а ^а ^а ^а ^а
 обсѣвокъ жаловался и говорилъ: „За
^ш ^а ^а
 что меня бабы обошли?“

Загадки.

^ш ^ш ^ш ^с ^а ^ф
 Что краше свѣта, что выше лѣса,
^ш ^ш ^с ^а ^ф
 что чаще лѣса, что безъ кореньевъ,
^ш
 что безъизвѣстно?

Краше свѣта—красно солнце,
 Выше лѣса—свѣтель мѣсяцъ,
 Чаще лѣса—часты звѣзды,
^с ^а ^е ^о
 Безъ кореня—тяжелъ камень,
 Безъизвѣстна—Божья воля.

Д в ъ Т.

^т
 Радъ-бы въ рай, да грѣхи не пу-
 скаютъ.

^т ^т
 Рада-бы курица на свадьбу не идти,
^а ^а
 да за крыло волокутъ.

^т ^а
 Трудъ человѣка кормить.

^х
 Труды Богъ любить.

^а ^а ^т
 Одинъ бѣднякъ поѣхалъ въ городъ
^о ^т ^в
 и зашелъ въ гости; лошадь его увели
^{о в а} ^а ^е
 воры. Изъ худаго кармана послѣдній.
^{ц а}
 грошъ валится.

Загадки.

^с ^а ^а ^т
 Разсыпался горохъ на четырнадцать
^а ^х ^т
 дорогъ. (Народъ изъ церкви).

^т ^х
 Сѣмя плоско, поле гладко, кто умѣ-
 етъ, тотъ и сѣетъ. (Письмо).

^а ^а
 Два конца, два кольца,—въ серединѣ
^т
 гвоздь. (Ножницы).

Я въ Е.

Тяжело противъ воды плыть.

Тяжко жить одному на свѣтѣ.

Языкъ не лопатка, знаетъ что сладко.

Языкъ голову кормить, онъ-же и губить.

Волкъ унёсъ ягнѣнка; лисица стала его уговаривать. Волкъ съѣлъ ягнѣнка и говоритъ: „вотъ я пожалѣлъ его, оставилъ кости да кожу“.

Загадки.

У двухъ матерей по пяти сыновей.
(Руки).

Всякому мальчику по чуланчику.
(Перчатка).

Въ тѣсной избушкѣ ткуть холсты старушки. (Пчѣлы).

Ж въ Ш

Ложкой кормить, стеблёмъ глазъ колеть.

Одинъ горшокъ, а много ложекъ.

Мужъ глава, жена душа.

Не во всякомъ камнѣ искра, не во всякомъ мужѣ правда.

Одинъ человѣкъ увидалъ во снѣ много киселя, да нечѣмъ было его ѣсть.

На другую ночь онъ лёгъ спать и положилъ съ собою ложку, но кисель уже ему не приснился.

Загадки.

Два брюшка, четыре рожка. (Полушка)

Чёрненька собачка свернувшись лежить; не лаетъ, не кусаетъ, а въ домъ не пускаетъ. (Замокъ).

ТСЯ и ТЬСЯ въ ЦА

Люди надѣются до самой смерти.

Бабы въ полѣ сѣютъ,

На Бога ся (себя) надѣютъ.

Волки и злые люди ходятъ и озираются.

Бѣдный часто ся (себя) озираетъ, хоть его и не кличутъ.

Отъ чего трудно учиться и всякую работу дѣлать?

Мельница не по вѣтру, а противъ вѣтра мелетъ.

Мать отдавала дочь замужъ и приказывала ей слушаться всѣхъ въ мужниномъ домѣ и обо всемъ спрашиваться.

Поутру свекровь послала молодайку за водой; молодка спросила: въ чѣмъ носить воду? Невѣстка на смѣхъ сказала: рѣшетомъ. Молодка взяла рѣшето и пошла за водой. Мужикъ увидалъ, и спросилъ, зачѣмъ она такъ дѣлаетъ? „Мнѣ такъ велѣли“. — Ну, видно добрыхъ людей слушаться, — рѣшетомъ воду носить.

Загадки.

Кланяется, кланяется, придетъ домой — растянется. (Топоръ).

Два брата глядятся, а вмѣстѣ не сойдутся. (Полъ и потолокъ).

Безъ рукъ, безъ ногъ подъ окномъ стучится, — въ домъ просится. (Вѣтеръ).

К въ X.

И Богъ на того, кто обидитъ кого.
 Никто не можетъ, такъ Богъ помо-
 жетъ.

У кого что болитъ, тотъ о томъ и го-
 ворить.

Два человекъ на улицѣ нашли вмѣ-
 стѣ книгу и стали о ней спорить. Тре-
 тій спросилъ: „Кто изъ васъ грамот-
 ный?“ Они сказали: „Никто, оба не-
 грамотные.“ *Два плѣшивыхъ за гре-
 бенъ дерутся.*

Загадки.

Сидитъ баба на грядкахъ, вся въ за-
 платкахъ; кто взглянетъ, тотъ запла-
 четъ. (Луковица).

Семьдесятъ одѣжекъ, всѣ безъ застѣ-
 жекъ. (Капуста).

Г въ В.

Виноватаго кровь — вода, а невин-
 наго — бѣда.

Вздулся какъ пузырь дождевой и
 сталъ — ничего.

На деревнѣ умеръ мальчикъ; мать
 его плакала, а на улицѣ пѣли пѣсни.
Льсы по дереву не плачутъ.

Приѣхалъ купецъ на постоялый
 дворъ и спросилъ обѣдать. Хозяйка
 рассказывала, какіе къ ней заѣзжаютъ
 купцы, а обѣдать не собирала. *Есть
 что слушать, да нечего кушать.*

Загадки.

Живой мёртваго бьётъ, а мёртвый
во всю глотку орётъ. (Колоколь).

Летѣль жукъ и шумѣль: *убью,*
убью; гусь спросилъ: *кого, кого?* Те-
лёнокъ сказалъ: *меня, меня,* а уточка
говорить: *такъ, такъ....*

А въ О.

Не ищи большаго, потеряешь малое.

Большаго волка на овцу станеть.

У богатаго мужика борода расчѣса-
на лопатой, а у бѣднаго клиномъ. Бо-
гатый говорить: Иванъ мнѣ долженъ,
и расправитъ бороду въ одну сторону;
и Петръ мнѣ долженъ, и расправитъ

бороду въ другую сторону. А бѣдный
говорить: „и я ему долженъ“, и себе-
рѣтъ всю бороду въ горсть.

Загадки:

Стоитъ въ полѣ столбъ; этого стол-
ба ни перейти, ни переѣхать; хлѣбомъ
не отманить, деньгами не откупить.
(Смерть).

Летитъ—воетъ; сядетъ—землю роетъ.
(Жукъ).

С въ З.

Сдѣлайся богатъ, друзья будутъ.

Содѣлавши добро, — не кайся. Съ
чѣмъ въ колыбельку, съ тѣмъ и въ
могилку.

Съ дуру, что съ дубу. Съ умнымъ
найти, съ дуракомъ — потерять.

Безъ огня горитъ, безъ ногъ бѣ-
житъ, безъ крыль летитъ. (Солнце, тучи,
вѣтеръ).

Молодъ былъ — въ четыре дудки
игралъ, старъ сталъ — землю поднятъ.
(Быкъ).

ИЙ въ ОЙ

Тихій возъ будетъ на горѣ.

Короткій счётъ, длинная дружба.

Прыткій набѣжитъ, а на тихаго Богъ
нанесётъ.

Мышь вскочила въ узкій кувшинъ,
не могла изъ него выскочить и закри-
чала: „пусти“!

Къ бѣдному мужику въ домъ при-
шелъ жалкій нищій. У бабы былъ

только одинъ хлѣбъ; она отдала поло-
вину нищему. Когда она вышла на
дворъ, то увидала на верейкѣ (*) си-
дять рой; баба огребла его и у ней
повелись пчелы. Дай въ окно, Богъ
дасть въ подворотню.

Загадки.

Маленькій, кругленькій, а за хвостъ
не поймашь. (Клубокъ).

Маленькій Данилка въ петелькѣ уда-
вился. (Пуговка.)

Синенька маленька, скачетъ — всѣхъ
людей красить. (Иголка)

Скоро ѣсть, мелко жуётъ, сама не
ѣсть, другимъ не даётъ (Пила).

(*) Воротный столбъ.

А въ Е

Жалѣть мѣшка, не завести дружка.

Жаль молока — не видать кошки.

Овцы ходили подъ лѣсомъ; два ягнѣнка отбѣжали отъ стада. Старая овца сказала: „Не шалите ягнята, дошалитесь до бѣды.“ А волкъ стоялъ за кустомъ и сказалъ: „Не вѣрьте, ягнята, старой овцѣ; она говоритъ такъ потому, что у нея ноги неходятъ отъ старости и ей завидно. Зачѣмъ вамъ скучать? — бѣгайте больше.“ Ягнята послушали волка и побѣжали, а волкъ поймалъ ихъ и зарѣзалъ. Шаловливая овца волку корысть.

Загадки:

Не шагаетъ, а ходитъ. (Дверь).

Одинъ говоритъ: „побѣжимъ, побѣжимъ;“ другой говоритъ: „постоимъ, постоимъ“, третій говоритъ: пошатаемся, пошатаемся. (Рѣка, берега и трава).

БІЙ въ ОЙ.

Счастливыи пойдѣтъ—кладъ найдѣтъ, несчастныи и гриба не сыщѣтъ.

Счастливои собакѣ и хозяина не нужно.

Хозяинъ хотѣлъ вывести въ своемъ огородѣ репейники и каждый день ходилъ ихъ выкапывать; но каждый разъ какъ онъ работалъ въ репейникахъ, репыи цѣплялись къ его платью, и когда

онъ отцѣплялъ ихъ и бросалъ на земь,
 на томъ мѣстѣ, куда онъ бросалъ ста-
 рый репейникъ—выросталъ новый.

Загадки.

Быкъ желѣзный, хвостъ кудельный.
 (Иголка съ нитками).

Бѣлый лебедь на лицахъ сидить.
 (Снѣгъ)

ИЙ въ ЕЙ.

Хорошій товаръ самъ себя хвалить.

Хорошей хозяйкой домъ стоитъ.

На вдовій дворъ хоть щепку кинь.

Вдовьей участи не завидуй.

Два рыбака тянули неводъ. Когда
 стало тяжело, одинъ остановился и ска-
 залъ, что неводъ не хорошій; другой

остановился и сказалъ: „неводъ хоро-
 шій, но грузъ лишній“. Третій сказалъ:
 „Послѣ разсудимъ; а теперь тащить
 надо“. *За споромъ дѣло стало.*

Загадки.

Синій цвѣточекъ, малъ малышочекъ;
 Мясо бросать, а шкурку износить;
 Въ землю малый ушелъ, въ синей
 шапкѣ пришелъ. (Лѣнь)

просила. Орёлъ взялъ её съ когти, поднялъ вверхъ и пустилъ: она упала на камни и разбилась.

Голова и хвостъ змѣи.

Змѣиный хвостъ заспорилъ съ змѣиной головой о томъ, кому ходить впереди? Голова сказала: „ты не можешь ходить передомъ, у тебя нѣтъ глазъ и ушей“. Хвостъ сказалъ: „а за то во мнѣ сила, я тебя двигаю; если захочу, да обернусь вокругъ дерева, ты съ мѣста не тронешься. Голова сказала: „разойдѣмся!“

И хвостъ оторвался отъ головы и поползъ впередъ. Но только что онъ отползъ отъ головы, попалъ въ трещину и провалился.

Хорёкъ.

Хорёкъ зашелъ къ мѣднику и сталъ лизать подпенокъ. Изъ языка пошла кровь, а хорёкъ радовался, лизалъ, — думалъ, что изъ желѣза кровь идётъ, и погубилъ весь языкъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Муравей и голубка.

Муравей спустился къ ручью: захотѣлъ напиться. Волна захлеснула его и чуть не потопила. Голубка несла вѣтку; она увидала—муравей тонетъ, и бросила ему вѣтку въ ручей. Муравей сѣлъ на вѣтку и спасся. Потомъ охотникъ разставилъ сѣть на голубку и хотѣлъ захлопнуть. Муравей подползъ къ охотнику и укусилъ его за ногу; охотникъ охнулъ и уронилъ сѣть. Голубка вспорхнула и улетѣла.

Черепаша и орёлъ.

Черепаша просила орла, чтобы научилъ её летать. Орёлъ не совѣтовалъ, потому что ей не пристало; а она пуще

Тонкія нитки.

Одинъ человѣкъ заказалъ прячь тонкія нитки. Пряха спряла тонкія нитки, но человѣкъ сказалъ, что нитки не хороши и что ему нужны нитки самыя тонкія. Пряха сказала: „если тебѣ эти не тонки, такъ вотъ тебѣ другія“; и она показала на пустое мѣсто. Онъ сказалъ, что не видитъ. Пряха сказала: „оттого и не видишь, что онѣ очень тонки; я и сама не вижу“.

Дуракъ обрадовался и заказалъ себѣ ещё такихъ нитокъ, а за эти заплатилъ деньги.

Левъ и мышь.

Левъ спалъ. Мышь пробѣжала ему по тѣлу. Онъ проснулся и поймалъ её. Мышь стала отмаливаться; она сказала: пустишь и я тебя помилую“ Левъ засмѣялся, что мышь обѣщаетъ ему милость, и пустилъ её.

Потомъ охотники поймали льва и привязали верёвкой къ дереву. Мышь услышала лвиный ревъ, пробѣжала,

перегрызла верёвку и сказала: „помнишь, ты смѣялся, не думалъ, чтобы отъ меня пришла отплата, а теперь видишь, — живётъ и отъ мыши милость“.

Обезьяна.

Одинъ человѣкъ пошелъ въ лѣсъ, срубилъ дерево и сталъ распиливать. Онъ поднялъ конецъ дерева на пень, сѣлъ верхомъ и сталъ пилить. Потомъ онъ забилъ клинъ въ распиленное мѣсто и сталъ пилить дальше, потомъ вынулъ клинъ и переложилъ еще дальше.

Обезьяна сидѣла на деревѣ и смотрѣла. Когда человѣкъ лёгъ спать, обезьяна сѣла верхомъ на дерево и хотѣла тоже дѣлать; но, когда она вынула клинъ, дерево сжалось и прищемило ей хвостъ. Она стала рваться и кричать. Человѣкъ проснулся, прибилъ обезьяну и привязалъ на верёвку.

Лгунъ.

Мальчикъ стерѣгъ овецъ и будто увидалъ волка, сталъ звать: „помогите,

волкъ! волкъ!“ Мужики прибѣжали и видятъ: неправда. Какъ сдѣлалъ онъ такъ и два и три раза, случилось — и справду набѣжалъ волкъ. Мальчикъ сталъ кричать: „сюда, сюда, скорѣй, волкъ!“ Мужики подумали, что опять по всегдашнему обманываетъ, — не послушали его. Волкъ видитъ, бояться нечего: на просторѣ перерѣзалъ всё стадо.

Осѣль и лошадь.

У одного человѣка былъ осѣль и лошадь. Шли они по дорогѣ; осѣль сказалъ лошади: „мнѣ тяжело, не дотащу я всего; возьми съ меня хоть немного“. Лошадь не послушалась. Осѣль упалъ отъ натуги и умеръ. Хозяинъ какъ наложилъ всё съ осла на лошадь, да еще и шкуру ослиную, лошадь и взвыла: „охъ, горе мнѣ бѣдной, горюшко мнѣ несчастной! Не хотѣла я немножко ему подсобить, теперь вотъ всё тащу, да ещё и шкуру“.

Галка и голуби.

Галка увидала, что голубей хорошо кормятъ, — выбѣлилась и влетѣла въ голубятню. Голуби подумали сперва, что она такой-же голубь, и пустили её. Но галка забыла и закричала по галчьи. Тогда её голуби стали клевать и прогнали. Галка полетѣла назадъ къ своимъ, но галки испугались, что она бѣлая и тоже прогнали.

Баба и курица.

Одна курица несла каждый день по яичку. Хозяйка подумала, что если больше давать корму, она вдвое будетъ нестись. Такъ и сдѣлала. Курица зажи-рѣла и перестала нестись.

Дележъ наслѣдства.

У одного отца было два сына. Онъ сказалъ имъ: „умру, — раздѣлите всё пополамъ“. Когда отецъ умеръ, сыновья не могли раздѣлиться безъ спора. Они пошли судиться къ сосѣду. Сосѣдъ спросилъ, какъ отецъ велѣлъ имъ дѣлиться. Они сказали: онъ велѣлъ дѣ-

лить всё пополамъ“. Сосѣдъ сказалъ: „такъ разорвите пополамъ всё платье, разбейте пополамъ всю посуду и пополамъ разрѣжьте всю скотину“. Братья послушали сосѣда и у нихъ ничего не осталось.

Левъ, медвѣдь и лисица.

Левъ и медвѣдь добыли мяса и стали за него драться. Медвѣдь не хотѣлъ уступить и левъ не уступалъ. Они такъ долго бились, что ослабѣли оба и легли. Лисица увидала промежь ихъ мясо, подхватила его и убѣжала.

Собака, пѣтухъ и лисица.

Собака и пѣтухъ пошли въ товарищахъ странствовать. Ввечеру пѣтухъ уснулъ на деревѣ, а собака пристроилась у того-же дерева промежь кореньевъ. Какъ пришло время, пѣтухъ запѣлъ. Лисица услышала пѣтуха, прибѣжала и стала снизу просить, чтобы онъ сошелъ къ ней, будто ей хочется оказать почтенъе ему за то, что у него голосъ хорошъ. Пѣтухъ сказалъ: „надо

прежде разбудить дворника, онъ спитъ промежь кореньевъ. Пусть отопрѣтъ, тогда я сойду“. Лисица стала искать дворника и забрехала. Собака живо вскочила и задушила лисицу.

Лошадь и конюхъ.

Конюхъ кралъ у лошади овёсъ и продавалъ, а лошадь каждый день чистилъ. Лошадь и говоритъ: „если вправду хочешь, чтобы я была хороша,—овёсъ мой не продавай“.

Лягушка и левъ.

Левъ услышалъ — лягушка громко квакаетъ и подумалъ, что большой звѣрь такъ громко кричитъ. Онъ подождалъ немного, видитъ — вышла лягушка изъ болота. Левъ раздавилъ ее лапой и сказалъ: „глядѣть не на что, а я испугался“.

Обезьяна и горохъ.

Обезьяна несла двѣ полныя горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотѣла поднять и просыпала

двадцать горошинокъ. Она бросилась поднимать и просыпала всѣ. Тогда она разсердилась, разметала весь горохъ и убѣжала.

Дойная корова.

У одного человѣка была корова; она давала каждый день горшокъ молока. Человѣкъ позвалъ гостей. Чтобы набрать больше молока, онъ десять дней не доилъ коровы. Онъ думалъ, что на десятый день корова дастъ ему десять кувшиновъ молока.

Но въ коровѣ перегорѣло молоко, и она дала меньше молока, чѣмъ прежде.

Стрекоза и муравьи.

Осенью у муравьёвъ подмокла пшеница; они её сушили. Голодная стрекоза попросила у нихъ корму. Муравьи сказали: „чтожъ-ты лѣтомъ не собрала корму?“ Она сказала: „недо-сугъ было: пѣсни пѣла“. Они засмѣялись и говорятъ: „если лѣтомъ игра-ла, вимой пляши“.

Курица и золотыя яйца.

У одного хозяина курица несла золотыя яйца. Ему захотѣлось сразу побольше золота и онъ убилъ курицу (онъ думалъ, что внутри ея большой комъ золота), а она была такая-же, какъ и всѣ курицы.

Волкъ и старуха.

Голодный волкъ разыскивалъ добычу. На краю деревни онъ услышалъ въ избѣ плачетъ мальчикъ и старуха говоритъ:

— Не перестанешь плакать, я тебя волку отдамъ.

Волкъ не пошелъ дальше и сталъ дожидаться, когда ему отдадутъ мальчика. Вотъ пришла ночь; онъ всё ждётъ и слышитъ—старуха опять приговариваетъ:

— Не плачь, дитяtko; не отдамъ тебя волку; только приди волкъ, убьёмъ его.

Волкъ и подумалъ: видно тутъ говорятъ одно, а дѣлаютъ другое; и пошелъ прочь отъ деревни.

Ученый сынъ.

Сынъ пріѣхалъ изъ города къ отцу въ деревню. Отецъ сказалъ: „нынче покось, возьми грабли и пойдёмъ, пособи мнѣ“. А сыну не хотѣлось работать, онъ и говоритъ: „я учился наукамъ, а всѣ мужицкія слова забылъ; что такое грабли?“ Только онъ пошёлъ по двору, наступилъ на грабли; они его ударили въ лобъ. Тогда онъ и вспомнилъ, что такое грабли, хватился за лобъ и говоритъ: „и что за дуракъ тутъ грабли бросилъ!“

Мужикъ и лошадь.

Поѣхалъ мужикъ въ городъ за овсомъ для лошади. Только что выѣхалъ изъ деревни, лошадь стала заворачивать назадъ къ дому. Мужикъ ударилъ лошадь кнутомъ. Она пошла и думаетъ про мужика: „куда онъ, дуракъ, меня гонитъ; лучше бы домой“. Не доѣзжая до города, мужикъ видитъ, что лошади тяжело по грязи, своротилъ на мостовую; а лошадь воротитъ прочь отъ мостовой. Мужикъ ударилъ

кнутомъ и дёрнулъ лошадь; она пошла на мостовую и думаетъ: „зачѣмъ онъ меня повернулъ на мостовую, только копыта обломашь. Тутъ подъ ногами жѣстко“.

Мужикъ подѣхалъ къ лавкѣ, купилъ овса, и поѣхалъ домой. Когда пріѣхалъ домой, далъ лошади овса. Лошадь стала ѣсть и думаетъ: „какіе люди глупые! только любятъ надъ нами умничать, а ума у нихъ меньше нашего. О чѣмъ онъ хлопоталъ? Куда-то ѣздили и гонялъ меня. Сколько мы ни ѣздили, а вернулись же домой. Лучше бы съ самаго начала оставаться намъ съ нимъ дома; онъ бы сидѣлъ на печи, а я бы ѣла овёсъ“.

II.

Море.

Море широко и глубоко; конца моря не видно. Въ морѣ солнце встаетъ и въ морѣ садится. Дна моря никто не досталъ и не знаетъ. Когда вѣтра нѣтъ, море сине и гладко; когда подуетъ вѣтеръ, море всколыхается и станетъ неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняетъ другую; онѣ сходятся, сталкиваются и съ нихъ брызжетъ бѣлая пѣна. Тогда корабли волнами кидаетъ, какъ щепки. *Кто на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не мамался.*

Слѣпой и глухой.

Слѣпой и глухой пошли въ чужое поле за горохомъ. Глухой сказалъ слѣпому: „ты слушай и мнѣ сказывай, а я буду смотрѣть—тебѣ скажу.“

Вотъ они зашли въ горохъ и сѣли. Слѣпой ощупалъ горохъ и говоритъ: „стручить.“ А глухой говоритъ: „гдѣ стучить?“ Слѣпой спотыкнулся на межу и упалъ. Глухой спросилъ: „что ты?“ Слѣпой говоритъ: „межа!“ Глухой говоритъ: „бѣжать?“—и побѣжалъ. А слѣпой за нимъ.

:

Подкидышъ.

У бѣдной женщины была дочь Маша. Маша утромъ пошла за водой и увидала, что у двери лежитъ что-то завёрнутое въ тряпки. Маша поставила вѣдра и развернула тряпки. Когда она тронула тряпки, изъ нихъ закричало что-то: уа! уа! уа! Маша нагнулась и увидала, что это былъ маленький красный ребѣночекъ. Онъ громко кричалъ: уа! уа! Маша взяла его въ руки и понесла въ домъ, и стала съ ложки поить молокомъ. Мать сказала: „что ты принесла?“ Маша сказала: „ребѣночка; я нашла у нашей двери.“ Мать сказала: „мы и такъ бѣдны, гдѣ намъ кормить ещё ребѣнка; я пойду къ начальнику и скажу, чтобъ его

взяли“. Маша заплакала и сказала: „ма-тушка, онъ не много будетъ ѣсть, оставь его. Посмотри, какія у него красненькія сморщенные ручки и пальчики.“ Мать посмотрѣла, ей стало жалко. Она оставила ребѣночка. Маша кормила и пеленала ребѣночка, и пѣла ему пѣсни, когда онъ ложился спать.

Камень.

Одинъ бѣдный пришелъ къ богатому и сталъ просить милостыню. Богатый не далъ ничего и сказалъ: „поди вонъ!“ но бѣдный не уходилъ. Тогда богатый разсердился, поднялъ камень и бросилъ имъ въ бѣднаго. Бѣдный поднялъ камень, положилъ за пазуху и сказалъ: „до тѣхъ поръ буду носить этотъ камень, пока не придется и мнѣ бросить въ него“. И пришло это время. Богатый сдѣлалъ дурное дѣло: у него отняли всё, что у него было, и повезли въ тюрьму. Когда его везли въ тюрьму, бѣдный подошелъ къ нему, вынулъ изъ за пазухи камень и замахнулся; потомъ пораздумался, бросилъ

камень на земь и сказалъ: „напрасно я такъ долго носилъ этотъ камень: когда онъ былъ богатъ и силенъ, я боялся его; а теперь мнѣ жалко его“.

; Какъ меня выучили шить.

Когда мнѣ было шесть лѣтъ, я просила мать дать мнѣ шить. Она сказала: „ты еще мала, ты только пальцы наколешь“; а я всё приставала. Мать достала изъ сундука красный лоскутъ и дала мнѣ; потомъ вдѣла въ иголку красную нитку и показала мнѣ, какъ держать. Я стала шить, но не могла дѣлать ровныхъ стежковъ; одинъ стежокъ выходилъ большой, а другой попадалъ на самый край и прорывался насквозь. Потомъ я уколола палецъ и хотѣла не заплакать, да мать спросила меня „что ты?“ — я не удержалась и заплакала. Тогда мать велѣла мнѣ идти играть.

Когда я легла спать, мнѣ всё мерещились стежки; я всё думала о томъ, какъ-бы мнѣ скорѣе выучиться шить, и мнѣ казалось такъ трудно, что я никогда не выучусь. А теперь я вы-

росла большая и не помню, какъ выучилась шить; и когда я учу шить свою дѣвочку, удивляюсь, какъ она не можетъ держать иголку.

Пожарныя собаки.

Бываетъ часто, что въ городахъ на пожарахъ остаются дѣти въ домахъ, и ихъ нельзя вытащить; потому что они отъ испуга спрячутся и молчатъ, а отъ дыма нельзя ихъ рассмотреть. Для этого въ Лондонѣ приучены собаки. Собаки эти живутъ съ пожарными, и когда загорится домъ, то пожарные посылаютъ собакъ вытаскивать дѣтей. Одна такая собака въ Лондонѣ спасла двѣнадцать дѣтей; её звали Бобъ.

Одинъ разъ загорѣлся домъ. И когда пожарные пріѣхали къ дому, къ нимъ выбѣжала женщина. Она плакала и говорила, что въ домѣ осталась двухлѣтняя дѣвочка. Пожарные послали Боба. Бобъ побѣжалъ по лѣстницѣ и скрылся въ дымѣ. Черезъ пять минутъ онъ выбѣжалъ изъ дома и въ зубахъ за рубашку несъ дѣвочку. Мать

бросилась къ дочери и плакала отъ радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали её—не обгорѣла ли она; но Бобъ рвался опять въ домъ. Пожарные подумали, что въ домѣ есть ещё что-нибудь живое, и пустили его. Собака побѣжала въ домъ и скоро выбѣжала съ чѣмъ-то въ зубахъ. Когда народъ рассмотрѣлъ то, что она несла, то всѣ расхохотались: она несла большую куклу.

, Какъ меня не взяли въ городъ.

Собрался батюшка въ городъ. А я ему говорю: „батя, возьми меня съ собой“. А онъ говоритъ: „ты тамъ замёрзнешь; куда тебя“. Я повернулся, заплакалъ и пошёлъ въ чуланъ. Плакалъ-плакалъ и заснулъ. И вижу я во снѣ, будто отъ нашей деревни небольшая дорожка къ границѣ; и вижу я—по этой дорожкѣ идётъ батя. Я догналъ его, и мы пошли съ нимъ вмѣстѣ въ городъ. Иду я и вижу—впереди топится печка. Я говорю: „батя, это городъ?“ А онъ говоритъ: „онъ самый“. Потомъ

мы дошли до печки, и вижу я—тамъ пекутъ калачи. Я говорю: „купи мнѣ калачика“. Онъ купилъ и далъ мнѣ. Тутъ я проснулся, всталъ, обулся, взялъ рукавицы и пошелъ на улицу. На улицѣ ребята катаются на ледяныхъ, на салазкахъ и на скамейкахъ. Я сталъ съ ними кататься и катался до тѣхъ поръ, пока не иззябъ. Только я вернулся и влѣзъ на печку, слышу—батьа вернулся изъ города. Я обрадовался, вскочилъ и говорю: „Батьа, что—купилъ мнѣ калачика? Онъ говоритъ: „купилъ“. И далъ мнѣ калачъ. Я скочилъ на лавку и сталъ плясать съ радости.

Какъ меня въ лѣсу застала гроза.

Когда я былъ маленькій, меня послали въ лѣсъ за грибами. Я дошелъ до лѣсу, набралъ грибовъ и хотѣлъ идти домой. Вдругъ стало темно, пошелъ дождь и загремѣло. Я испугался и сѣлъ подъ большой дубъ. Блеснула молнія такая свѣтлая, что мнѣ глазамъ больно стало и я зажмурился. Надъ моей головой у меня затрещало

и загремѣло; потомъ что-то ударило меня въ голову. Я упалъ и лежалъ до тѣхъ поръ, пока пересталъ дождь. Когда я очнулся, по всему лѣсу капало съ деревьевъ, пѣли птицы и играло солнышко. Большой дубъ сломался, и изъ пня шелъ дымъ. Вокругъ меня лежали оскретки отъ дуба. Платье на мнѣ было все мокрое и липло къ тѣлу; на головѣ была шишка и только немножко больно. Я нашелъ свою шапку, взялъ грибы и побѣжалъ домой.—Дома никого не было; я досталъ въ столѣ хлѣба и влѣзъ на печку. Когда я проснулся, я увидалъ съ печки, что грибы мои изжарили, поставили на столъ и уже хотятъ ѣсть. Я закричалъ: „что вы безъ меня ѣдите“? Они говорятъ: „чтожь ты спишь? Иди скорѣй, ѣшь“.

„ “ Мужикъ и огурцы.

Пошелъ разъ мужикъ къ огороднику огурцы воровать. Подползъ онъ къ огурцамъ и думаетъ: „вотъ дай унесу мѣшокъ огурцовъ, продамъ; на эти деньги курочку куплю. Нанесетъ

мнѣ курица яицъ, сядетъ насѣдочкой, выведетъ много цыплятъ. Выкормлю я цыплятъ, продамъ, куплю поросёночка — свинку; напороситъ мнѣ свинка поросятъ. Продамъ поросятъ, куплю кобылку; ожеребитъ мнѣ кобылка жеребятъ. Выкормлю жеребятъ, продамъ; куплю домъ и заведу огородъ. Заведу огородъ, насажу огурцовъ, воровать не дамъ, караулъ буду крѣпкій держать. Найму караульщиковъ, посажу на огурцы, а самъ такъ-то подойду стороной, да крикну: эй, вы. караульте крѣпче!“ Какъ закричитъ на всю глотку. Караульщики услышали. выскочили, избili мужика.

Какъ я дѣдушкѣ нашель пчелиныхъ матокъ.

Мой дѣдушка лѣтомъ жилъ на пчельникѣ. Когда я прихаживалъ къ нему, онъ давалъ мнѣ мѣду.

Одинъ разъ я пришёлъ на пчельникъ и сталъ ходить промежъ ульевъ. Я не боялся пчёлъ, потому что дѣдъ научилъ меня тихо ходить по осѣку*).

*) Место, гдѣ ставятъ пчёлъ.

И пчёлы привыкли ко мнѣ и не кусали. Въ одномъ ульѣ я услышалъ, что-то квохчетъ. Я пришёлъ къ дѣду въ избушку и рассказалъ ему.

Онъ пошёлъ со мною, самъ послушалъ и сказалъ: „изъ этого улья уже вылетѣлъ одинъ рой, первакъ, съ старой маткой; а теперь молодья матки вывелись. Это онѣ кричатъ. Онѣ завтра съ другимъ роемъ вылетать будутъ“. Я спросилъ у дѣдушки, какія такія бываютъ матки? Онъ сказалъ:

— „А матка всё равно, что царь въ народѣ; безъ нея нельзя быть пчёламъ“.

Я спрашивалъ: „а изъ себя онѣ какія?“

Онъ сказалъ: „приходи завтра; Богъ дастъ отроится, — я тебѣ покажу и мѣду дамъ“.

Когда я на другой день пришёлъ къ дѣдушкѣ, у него въ сѣняхъ висѣли двѣ закрытыя роевни съ пчёлами. Дѣдъ велѣлъ мнѣ надѣть сѣтку и обвязалъ мнѣ её платкомъ по шеѣ; потомъ взялъ одну закрытую роевню съ пчёлами и понёсъ её на пчельникъ. Пчёлы гудѣли въ ней. Я боялся ихъ и запряталъ руки

въ портки; но мнѣ хотѣлось посмотрѣть матку, и я пошѣлъ за дѣдомъ.

На осѣнкѣ дѣдъ подошѣлъ къ пустой колодѣ, приладилъ корытце, открылъ роевню и вытряхнулъ изъ нея пчѣлъ на корыто. Пчѣлы поползли по корыту въ колоду и всѣ трубѣли, а дѣдъ вѣничкомъ пошевеливалъ ихъ.

„А вотъ и матка!“ Дѣдъ указалъ мнѣ вѣничкомъ, и я увидалъ длинную пчелу съ короткими крылышками. Она проползла съ другими и скрылась. Потомъ дѣдъ снялъ съ меня сѣтку и пошѣлъ въ избушку. Тамъ онъ далъ мнѣ большой кусокъ мѣду, я съѣлъ его и обмазалъ себѣ щѣки и руки. Когда я пришѣлъ домой, мать сказала:

„Опять тебя баловникъ дѣдъ мѣдомъ кормилъ“. А я сказалъ: „онъ за то мнѣ далъ мѣду, что я ему вчера нашѣлъ улей съ молодыми матками, а нынче мы съ нимъ рой сажали“.

()

Пожаръ.

Въ жнитво мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только

старые да малые. Въ одной избѣ оставались бабушка и трое внучатъ. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцемъ и заснула. Одна изъ внучекъ, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольевъ въ черепокъ и пошла въ сѣни. А въ сѣняхъ лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на свясла *). Маша принесла уголья, положила подъ снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла въ избу и привела за руку брата, Кирюшку (ему было полтора года, и онъ только-что выучился ходить), и сказала: „глянь, Килюска, какую я печку вздула“. Снопы уже горѣли и трещали. Когда застлало сѣни дымомъ, Маша испугалась и побѣжала назадъ въ избу. Кирюшка упалъ на порогъ, расшибъ носъ и заплакалъ; Маша втащила его въ избу, и они оба спрятались подъ лавку. Бабушка ничего не слыхала и спала. Старшій мальчикъ, Ваня (ему было восемь

*) Соломенные жгуты, чтобъ вязать снопы.

лѣтъ), былъ на улицѣ. Когда онъ увидалъ, что изъ сѣней валить дымъ, онъ побѣжалъ въ дверь, сквозь дымъ проскочилъ въ избу и сталъ будить бабушку; но бабушка съ просонковъ ошалѣла и забыла про дѣтей, выскочила и побѣжала по дворамъ за народомъ. Маша тѣмъ временемъ сидѣла подъ лавкой и молчала; только маленькій мальчикъ кричалъ, потому что больно разбилъ себѣ носъ. Ваня услышалъ его крикъ, поглядѣлъ подъ лавку и закричалъ Машѣ: „бѣги, сгоришь!“ Маша побѣжала въ сѣни, но отъ дыма и отъ огня нельзя было пройти. Она вернулась назадъ. Тогда Ваня поднялъ окно и велѣлъ ей лѣзть. Когда она пролѣзла, Ваня схватилъ брата и потащилъ его. Но мальчикъ былъ тяжѣлъ и не давался брату. Онъ плакалъ и толкалъ Ваню. Ваня два раза упалъ, пока дотащилъ его къ окну; дверь въ избѣ уже загорѣлась. Ваня просунулъ мальчикову голову въ окно и хотѣлъ протолкнуть его; но мальчикъ (онъ очень испугался) ухватился ручѣнками и не пускалъ ихъ. Тогда Ваня закричалъ

Машѣ: „тащи его за голову!“ а самъ толкалъ сзади. И такъ они вытащили его въ окно на улицу.

Какъ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

Когда я былъ маленькій, меня пугали слѣпыми нищими, и я боялся ихъ. Одинъ разъ я пришёлъ домой, а на крыльцѣ сидѣло двое слѣпыхъ нищихъ. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать; я боялся бѣжать назадъ и боялся пройти мимо ихъ: я думалъ, что они схватятъ меня. Вдругъ одинъ изъ нихъ (у него были бѣлые, какъ молоко, глаза) поднялся, взялъ меня за руку и сказалъ: „паренёкъ! что-же милостыньку?“ Я вырвался отъ него и прибѣжалъ къ матери. Она выслала со мною денегъ и хлѣба. Нищѣ обрадовались хлѣбу, стали креститься и ѣсть. Потомъ нищій съ бѣлыми глазами сказалъ: „хлѣбъ твой хорошій—спаси Богъ“. И онъ опять взялъ меня за руку и ощупалъ её. Мнѣ его стало жалко и съ тѣхъ поръ я пересталъ бояться слѣпыхъ нищихъ.

! Мышь-дѣвочка.

Одинъ человекъ шёлъ подлѣ рѣки и увидалъ, что воронъ несётъ мышъ. Онъ бросилъ въ него камнемъ, и воронъ выпустилъ мышъ; мышъ упала въ воду. Человекъ досталъ её изъ воды и принёсъ домой. У него не было дѣтей, и онъ сказалъ; „ахъ! если-бъ эта мышъ сдѣлалась дѣвочкой!“ И мышъ сдѣлалась дѣвочкой. Когда дѣвочка выросла, человекъ спросилъ её: „за кого ты хочешь замужъ?“ Дѣвочка сказала: „хочу выйти за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ“. Человекъ пошёлъ къ солнцу и сказалъ: „солнце! моя дѣвочка хочетъ выйти замужъ за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ. Ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Солнце сказало: „я не сильнѣе всѣхъ: тучи заслоняютъ меня“.

Человекъ пошёлъ къ тучамъ и сказалъ: „тучи! вы сильнѣе всѣхъ, женитесь на моей дѣвочкѣ“. Тучи сказали: „нѣтъ, мы не сильнѣе всѣхъ: вѣтеръ гоняетъ насъ“.

Человекъ пошёлъ къ вѣтру и ска-

залъ: „вѣтеръ! ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Вѣтеръ сказалъ: „я не сильнѣе всѣхъ: горы останавливаютъ меня“.

Человекъ пошёлъ къ горамъ и сказалъ: „горы женитесь на моей дѣвочкѣ: вы сильнѣе всѣхъ“. Горы сказали: „сильнѣе насъ крыса: она грызётъ насъ“.

Тогда человекъ пошёлъ къ крысѣ и сказалъ: „крыса! ты сильнѣе всѣхъ; женись на моей дѣвочкѣ“. Крыса согласилась. Человекъ вернулся къ дѣвочкѣ и сказалъ: „крыса сильнѣе всѣхъ: она грызётъ горы, горы останавливаютъ вѣтеръ, вѣтеръ гонитъ тучи, а тучи заслоняютъ солнце, и крыса хочетъ жениться на тебѣ“. Но дѣвочка сказала: „Ахъ! что мнѣ теперь дѣлать! какъ же я выйду замужъ за крысу?“ Тогда человекъ сказалъ: „ахъ! если-бъ моя дѣвочка сдѣлалась опять мышью!“

И изъ дѣвочки сдѣлалась мышъ, и мышъ вышла замужъ за крысу.

?

Липунюшка.

Жилъ старикъ со старухою. У нихъ не было дѣтей. Старикъ поѣхалъ въ поле пахать. А старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блиновъ и говорить:

„Если бы былъ у насъ сынъ, онъ бы отцу блиновъ отнёсъ; а теперь съ кѣмъ я пошлю?“

Вдругъ изъ хлопка вылѣзъ маленькій сыночекъ и говорить:

— Здравствуй, матушка!

А старуха и говорить: „откуда ты, сыночекъ, взялся, и какъ тебя звать?“

А сыночекъ и говорить:

— Ты, матушка, отпряла хлопченокъ и положила въ столбочекъ, я тамъ и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блиновъ батюшкѣ.

Старуха и говорить:

„Ты донесёшь ли, Липунюшка?“

— Донесу, матушка.

Старуха завязала блины въ узелокъ и дала сыночку. Липунюшка взялъ узелокъ и побѣжалъ въ поле.

Въ полѣ попалась ему на дорогѣ кочка; онъ и кричитъ:

— Батюшка, батюшка, пересади меня черезъ кочку! Я тебѣ блиновъ принёсъ.

Старикъ услыхалъ съ поля, кто-то его зовётъ, пошёлъ къ сыну навстрѣчу, пересадилъ его черезъ кочку и говорить:

— „Откуда ты, сынокъ?“ А мальчикъ говорить:

— Я, батюшка, въ хлопчкѣ вывелся“, и подалъ отцу блиновъ. Старикъ сѣлъ завтракать, а мальчикъ говорить:

— Дай, батюшка, я буду пахать.

А старикъ говорить: „у тебя силы не достанетъ пахать“.

А Липунюшка взялся за соху и сталъ пахать. Самъ пашетъ и самъ пѣсни поётъ.

Бѣжалъ мимо этого поля баринъ и увидалъ, что старикъ сидитъ завтракаетъ, а лошадь одна пашетъ. Баринъ вышелъ изъ кареты и говорить старику: „какъ это у тебя старикъ, лошадь одна пашетъ?“

А старикъ говорить: „у меня тамъ

мальчикъ пашеть, онъ и пѣсни поётъ.“
Баринъ подошёлъ ближе, услыхалъ
пѣсни и увидалъ Липунюшку.

Баринъ и говоритъ: „старикъ! про-
дай мнѣ мнѣ мальчика“. А старикъ
говоритъ „нѣтъ, мнѣ нельзя продать,
у меня одинъ только и есть“.

А Липунюшка говоритъ старику:
„продай, батюшка, я убѣгу отъ него“.

Мужикъ и продалъ мальчика за сто
рублей. Баринъ отдалъ деньги, взялъ
мальчика, завернулъ его въ плато-
чекъ и положилъ въ карманъ. Ба-
ринъ пріѣхалъ домой и говоритъ же-
нѣ: „я тебѣ радость привёзъ“. А же-
на говоритъ: „покажи, что такое?“ Ба-
ринъ досталъ платочекъ изъ карма-
на, развернулъ его; а въ платочкѣ ни-
чего нѣту. Липунюшка ужъ давно къ
отцу убѣжалъ.

III.

Слонъ.

У одного Индѣйца былъ слонъ. Хо-
зяинъ дурно кормилъ его и заставлялъ
много работать. Одинъ разъ слонъ
разседелся и наступилъ ногою на сво-
его хозяина. Индѣецъ умеръ. Тогда
жена индѣйца заплакала, принесла сво-
ихъ дѣтей къ слону и бросила ихъ
слону ПОДЪ ноги. Она сказала: „слонъ!
ты убилъ отца, убей и ихъ“. Слонъ
посмотрѣлъ на дѣтей, взялъ хоботомъ
старшаго, потихоньку поднялъ и по-
садилъ его себѣ на шею. И слонъ
сталъ слушаться этого мальчика и ра-
ботать ДЛЯ него.

Китайская Царица Силинчи.

У Китайскаго Императора Гоангчи
была любимая жена Силинчи. Импе-

раторъ хотѣлъ, чтобы весь народъ помнилъ его любимую царицу. Онъ показалъ женѣ шелковичнаго червя и сказалъ: „научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебя народъ никогда не забудетъ“.

Силинчи стала смотрѣть червей и увидала, что когда они замираютъ, то на нихъ бываетъ паутина. Она размотала эту паутину, спряла еѣ въ нитки и соткала шелковый платокъ. Потомъ она примѣтила, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ. Она стала собирать листь съ тутоваго дерева и кормить имъ червей. Она развела много червей и научила свой народъ, какъ водить ихъ.

Съ тѣхъ поръ прошло пять тысячъ лѣтъ, а Китайцы до сихъ поръ помнятъ Императрицу Силинчи и въ честь ея празднуютъ.

Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей.

Китайцы долго одни умѣли разводить шёлкъ и ни кому этого искус-

ства не показывали, а продавали за дорогія деньги шёлковыя ткани.

Бухарскій царь услыхалъ объ этомъ, и ему захотѣлось достать червей и научиться этому дѣлу. Онъ просилъ Китайцевъ дать ему сѣмянъ червей и деревьевъ. Они отказали. Тогда Бухарскій царь послалъ сватать за себя дочь у Китайскаго Императора и велѣлъ сказать невѣстѣ, что у него всего много въ царствѣ, нѣтъ только одного— шелковыхъ тканей;— такъ чтобы она съ собою потихоньку привезла сѣмянъ шелковицы и червей, а то не во что ей будетъ наряжаться.

Царевна набрала сѣмянъ червей и деревьевъ и положила себѣ въ головную повязку.

Когда на границѣ стали осматривать, — не везётъ-ли она съ собою потихоньку чего запрещеннаго, никто не посмѣлъ развязать ея повязку.

И Бухарцы развели у себя туковыя деревья и шелковичныхъ червей, а царевна научила водить ихъ.

Эскимосы.

На свѣтѣ есть земля, гдѣ только три мѣсяца бываетъ лѣто, а остальное время бываетъ зима. Зимой дни бываютъ такіе короткіе, что только взойдѣтъ солнце, тотчасъ и сядетъ. А три мѣсяца, въ самую середину зимы, солнце совсѣмъ не восходитъ, и всѣ три мѣсяца темно. Въ этой землѣ живутъ люди; ихъ называютъ Эскимосами. Люди эти говорятъ своимъ языкомъ, другихъ языковъ не понимаютъ и никуда ИЗЪ своей земли не ѣздятъ. Ростомъ Эскимосы бываютъ невелики, но головы у нихъ очень большія. Тѣло у нихъ не бѣлое, а бурое, волосы черны и жѣстки. Носы у нихъ тонкіе, скулы широкія, глаза маленькія, Эскимосы живутъ въ снѣговыхъ домахъ. Они строятъ ихъ такъ: на рубятъ ИЗЪ снѣгу кирпичей и сложатъ ИЗЪ нихъ домъ, какъ печку. вмѣсто стеколъ они вставляютъ въ стѣны льдины, а вмѣсто дверей они дѣлаютъ длинную трубу ПОДЪ снѣгомъ и черезъ эту трубу влѣзаютъ

въ свои дома. Когда приходитъ зима, ихъ дома совсѣмъ заноситъ снѣгомъ, и у нихъ дѣлается тепло. Ѣдятъ Эскимосы оленей, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей. Они ловятъ рыбу въ морѣ крючками на палкахъ и сѣтями. Звѣрей они убиваютъ ИЗЪ луковъ стрѣлами и копьями. Эскимосы ѣдятъ, какъ звѣри, сырое мясо. У нихъ нѣтъ льна и пеньки, чтобы дѣлать рубахи и верѣвки, нѣтъ и шерсти, чтобы дѣлать сукно; верѣвки они дѣлаютъ ИЗЪ жилъ звѣрей, а платье — ИЗЪ звѣриныхъ кожъ.

Они складываютъ двѣ кожи шерстью наружу, протыкаютъ рыбьими костями, и сшиваютъ жилами. Также они дѣлаютъ рубахи, штаны и сапоги. Желѣза у нихъ тоже нѣтъ. Они дѣлаютъ копья и стрѣлы ИЗЪ костей. Больше всего они любятъ ѣсть звѣриный и рыбій жиръ. Женщины и мужчины одѣваются одинаково. У женщинъ только бываютъ очень широки сапоги. Въ эти широкія голенища сапоговъ онѣ кладутъ маленькихъ дѣтей и такъ носятъ ихъ.

Въ срединѣ зимы у Эскимосовъ бываетъ три мѣсяца темно. А **лѣтомъ** солнце совсѣмъ не садится, и ночей совсѣмъ не бываетъ.

Отъ скорости сила.

Одинъ разъ машина **ѣхала** очень скоро **по** желѣзной дорогѣ. А **на** самой дорогѣ, **на** переѣздѣ, стояла лошадь **съ** тяжѣлымъ возомъ. Мужикъ гналъ лошадь **черезъ** дорогу, но лошадь не могла сдвинуть возъ, потому что заднее коле соскочило. Кондукторъ закричалъ машинисту: „держи“, но машинистъ не послушался. Онъ смекнулъ, что мужикъ не можетъ ни согнать лошадь **съ** телѣгой, ни своротить её, и что машины сразу остановить нельзя. Онъ не сталъ останавливать, а самымъ скорымъ ходомъ пустилъ машину и во весь духъ налетѣлъ **на** телѣгу. Мужикъ отбѣжалъ **отъ** телѣги, а машина, какъ щепку, сбросила **съ** дороги телѣгу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробѣжала дальше. Тогда машинистъ сказалъ кондуктору: „теперь мы только убили

одну лошадь и сломали телѣгу, а если бы я тебя послушалъ, мы сами бы убились и перебили бы всѣхъ пассажировъ. **На** скоромъ ходу мы сбросили телѣгу и не слышали толчка, а **на** тихомъ ходу насъ бы выбросило **изъ** рельсовъ.

Какъ въ городѣ Парижѣ починили домъ.

Въ одномъ большомъ домѣ разошлись врозь стѣны. Стали думать, какъ ихъ свести такъ, чтобы не ломать крыши. Одинъ человекъ придумалъ. Онъ вдѣлалъ **съ** обѣихъ сторонъ **въ** стѣны желѣзные ушки; потомъ сдѣлалъ желѣзную полосу, такую, чтобы она **на** вершокъ не хватала **отъ** ушка **до** ушка. Потомъ загнулъ **на** ней крюки **по** концамъ такъ, чтобы крюки входили **въ** ушки. Потомъ разогрѣлъ полосу **на** огнѣ; она раздалась и достала **отъ** ушка **до** ушка. Тогда онъ задѣлъ крюками **за** ушки и оставилъ её такъ. Полоса стала остывать и сжиматься, и стянула стѣны.

Куда дѣвается вода ИЗЪ моря?

ИЗЪ родниковъ, ключей и болотъ вода течётъ ВЪ ручьи, ИЗЪ ручьёвъ ВЪ рѣчки, ИЗЪ рѣчекъ ВЪ большія рѣки, а изъ большихъ рѣкъ течётъ ВЪ моря. Съ другихъ сторонъ ВЪ моря текутъ другія рѣки, и всѣ рѣки текутъ ВЪ моря СЪ тѣхъ поръ, какъ міръ со-творёнъ. Куда дѣвается вода ИЗЪ моря? Отчего оно не течётъ черезъ край?

Вода ИЗЪ моря поднимается туманомъ; туманъ поднимается выше, и ИЗЪ тумана дѣлаются тучи. Тучи гонитъ вѣтромъ и разноситъ ПО землѣ. ИЗЪ тучъ вода падаетъ НА землю. СЪ земли стекаетъ ВЪ болота и ручьи. ИЗЪ ручьёвъ течётъ ВЪ рѣки; ИЗЪ рѣкъ ВЪ море. ИЗЪ моря опять вода поднимается ВЪ тучи, и тучи разносятся ПО землѣ....

IV.

ДУРЕНЬ.

Задумалъ дурень
На Русь гуляти,
Людей видати,
Себя казати.
Увидѣлъ дурень
Двѣ избы пусты;
Глянулъ въ подполье:
Въ подпольѣ черти,
Востроголовы,
Глаза, что ложки,
Усы, что вѣлы,
Руки, что грабли,
Въ карты играютъ,
Костью бросаютъ,
Деньги считаютъ.
Дурень имъ молвилъ:
«Богъ да на помочь
«Вамъ, добрымъ людямъ».
Черти не любятъ,—
Схватили дурня,
Зачали бити,

Стали давити,
Еле живаго
Дурня пустяли.
Приходитъ дурень
Домой, самъ плачетъ,
На голосъ вдетъ.
А мать бранити,
Жена пѣяти,
Сестра-то тоже:
«Дурень, ты, дурень,
«Глупый ты Бабинь,
«Тоже ты слово
«Не такъ бы молвилъ;
«А ты бы молвилъ:
«Будь ты, врагъ, проклят
«Имемъ Господнимъ!
«Черти ушли бы,
«Тебѣ бы, дурню,
«Деньги достались
«За мѣсто клада»
—«Добро же, баба,

«Ты, бабариха,
 Матерь Лукерья,
 «Сестра Чернава,
 «Вперёдъ я, дурень,
 «Таковъ не буду».
 Пошёлъ онъ, дурень,
 На Русь гуляти,
 Людей видати,
 Себя казати.
 Увидѣлъ дурень
 Четырѣхъ братьевъ,—
 Ячмень молотятъ.
 Онъ братьямъ молвилъ:
 «Будь ты, врагъ, проклятъ
 «Имемъ Господнимъ!»
 Какъ сграбятъ дурня
 Четыре брата,
 Зачали бити,
 Еле живаго
 Дурня пустили.
 Приходитъ дурень
 Домой, самъ плачетъ,
 На голосъ вдетъ.
 А мать бранити,
 Жена пѣнати,
 Сестра-то также:
 «Дурень, ты, дурень,
 «Глупый ты Бабинъ,
 «То-же ты слово
 «Не такъ бы молвилъ.
 «Ты бы имъ молвилъ:

«Богъ вамъ на помочъ,
 «Чтобъ по сту на день,
 «Чтобъ не сносить»
 —«Добро же, баба,
 «Ты, бабариха,
 «Матерь Лукерья,
 «Сестра Чернава,
 «Вперёдъ я дурень
 «Таковъ не буду».
 Пошёлъ онъ, дурень,
 На Русь гуляти,
 Людей видати,
 Себя казати.
 Увидѣлъ дурень,—
 Семеро братьевъ
 Матерь хоронятъ;
 Всѣ они плачутъ,
 Голосомъ вдутъ.
 Онъ имъ и молвилъ:
 «Богъ вамъ на помочъ,
 «Семеро братьевъ,
 «Мать хоронити,
 «Чтобъ по сту на день,
 «Чтобъ не сносить».
 Сграбили дурня
 Семеро братьевъ,
 Зачали бити,
 Стали таскати,
 Въ грязи валяти,
 Еле живаго
 Дурня пустили.

Идетъ онъ, дурень,
 Домой, да плачетъ,
 На голосъ вдетъ.
 А мать бранити,
 Жена пѣнати,
 Сестра-то также:
 «Дурень, ты, дурень,
 «Тоже ты слово
 «Не такъ бы молвилъ,
 «А ты бы молвилъ:
 «Канунъ да ладанъ,
 «Дай же Господь Богъ
 «Царство небесно,
 «Пресвѣтлый рай ей
 «Тебя бы дурня
 «Тамъ накормили
 «Кутьей съ блинами».
 —«Добро же баба,
 «Ты, бабариха,
 «Матерь Лукерья,
 «Вперёдъ я дурень
 «Таковъ не буду»
 Пошёлъ онъ, дурень,
 На Русь гуляти,
 Людей видати,
 Себя казати:
 На встрѣчу свадьба,—
 Онъ имъ и молвилъ:
 «Канунъ да ладанъ,
 «Дай Господь Богъ вамъ,
 «Царство небесно,

«Пресвѣтлый рай всѣмъ».
 Скочили дружки,
 Схватили дурня,
 Зачали бити,
 Плетьми стегати,
 Въ лицо хлестати.
 Пошёлъ, заплакалъ,
 Идетъ да вдетъ;
 А мать бранити,
 Жена пѣнати,
 Сестра-то также:
 «Дурень, ты, дурень,
 «Ты глупый Бабинъ,
 «Ты тоже слово
 «Не такъ бы молвилъ;
 «А ты бы молвилъ:
 «Дай Господь Богъ вамъ,
 «Князю съ княгиней,
 «Законъ принати,
 «Любовно жити,
 «Дѣтей сводити».
 —«Вперёдъ я дурень
 «Таковъ не буду».
 Пошёлъ онъ, дурень,
 На Русь гуляти,
 Людей видати,
 Себя казати.
 Попался дурню
 На встрѣчу старецъ;
 Онъ ему молвилъ:
 «Дай Богъ тѣ старцу

«Законъ приняти,
 «Любовно жити,
 «Дѣтей сводити».
 Какъ схватить старецъ
 За воротъ дурня,
 Сталъ его бити,
 Сталъ колотити,
 Сломалъ костыль весь.
 Пошелъ онъ, дурень,
 Домой, самъ плачетъ,
 А мать бранити,
 Жена журити,
 Сестра-то также:
 «Ты дурень, дурень,
 «Ты глупый Бабинъ,
 «Ты тоже слово,
 «Не такъ бы молвилъ.
 «А ты бы молвилъ:
 «Благословй мя,
 «Святой Игүмень».
 — «Добро же, баба,
 «Ты бабариха,
 «Матерь Лукерья,
 «Впередъ я, дурень,
 «Таковъ не буду».
 Пошелъ онъ, дурень,
 На Русь гуляти,
 Въ лѣсу ходити.
 Увидѣлъ дурень
 Въ бору медвѣдя,—
 Медвѣдь за ёлью

Дерѣтъ корову.
 Онъ ему молвить:
 «Благословй мя,
 «Святой Игүмень».
 Медвѣдь на дурня
 Кинулся, сграбилъ,
 Зачалъ коверкать,
 Зачалъ ломати,
 Едва живаго
 Дурня оставилъ.
 Приходитъ дурень
 Домой, самъ плачетъ,
 На голосъ вдетъ,
 Матери скажетъ.
 А мать бранити,
 Жена пѣнйити,
 Сестра-то также:
 «Ты дурень, дурень,
 «Ты глупый Бабинъ,
 «Ты тоже слово
 «Не такъ бы молвилъ;
 «Ты бы зауськалъ,
 «Ты бы загайкалъ
 «Заулюлюкалъ».
 — «Добро же, баба,
 «Ты, бабариха,
 «Матерь Лукерья,
 «Сестра Чернава.
 «Впередъ я, дурень,
 «Таковъ не буду».
 Пошелъ онъ дурень

На Русь гуляти,
 Людей видати,
 Себя казати.
 Идетъ онъ, дурень,
 Во чистомъ полѣ,—
 На встрѣчу дурню
 Идетъ полковникъ.
 Зауськалъ дурень,

Загайкалъ дурень,
 Заулюлюкалъ.
 Сказалъ полковникъ
 Своимъ солдатамъ,
 Схватили дурня,—
 Зачали бити,
 До смерти дурня
 Тутъ и убили

СВЯТОГОРЪ БОГАТЫРЬ.

Выѣзжалъ-ли Святогоръ гулять въ чистѣ поле,
 Никогд-то Святогоръ онъ не нахаживалъ,
 Съ кѣмъ бы силой богатырскою помѣряться;
 А самъ чуетъ въ себѣ силу онъ великую,
 Чуетъ—живчикомъ по жилкамъ разливается,
 Грузно съ силы Святогору, какъ отъ брѣмени.
 И промолвилъ Святогоръ-свѣтъ похваляючись:
 «По моей ли да по силѣ богатырской
 «Кабъ державу мнѣ найти, всю землю поднялъ бы.»
 Со тѣхъ словъ увидѣлъ Святогоръ проходжаго,—
 Сдалекѣ въ степи идетъ прохожій съ сѹмочкой,—
 И поѣхалъ Святогоръ къ тому проходжему.
 Ъдетъ рысью, все прохожій идетъ передомъ,—
 Во всю прыть не можетъ онъ догнать проходжаго.
 Закричалъ тутъ Святогоръ да громкимъ голосомъ:
 «Гой, проходжій человекъ, пожди немножечко,
 «Не могу догнать тебя я на добромъ конѣ».
 Сдалекѣ прохожій Святогора слѹшался,
 Становился, съ плечъ на землю бросалъ сѹмочку.

Наѣзжаетъ Святогоръ на эту сумочку,
Своей плёточкой онъ сумочку пощупывалъ,—
Какъ урслая та сумочка не трѣнется.
Святогоръ съ коня перстомъ её потрѣгивалъ,—
Не сворѣхнется та сумка, не шевѣльнется.
Святогоръ съ коня хваталъ рукой, потягивалъ,—
Какъ урслая та сумка не поднимется.
Слѣзь съ коня тутъ Святогоръ, взялся за сумочку,
Онъ приладился, взялся руками обѣими,
Во всю силу богатырску принатужился,—
Отъ натуги по бѣлу лицу азь кровь пошла,
А поднялъ суму отъ земли только на волосъ,
По колѣна жъ самъ онъ въ мать сыру землю угрызъ.
Взговоритъ ли Святогоръ тутъ громкимъ глосомъ:
«Ты скажи же мнѣ, прохожій, правду истинну;
«А и что, скажи ты, въ сумочкѣ накладыно?»
Взговоритъ ему прохожій да на тѣ слова:
«Тяга въ сумочкѣ отъ матери сырѣи земли».
Взговоритъ тутъ Святогоръ да ко проходжему:
«А ты самъ кто есть, какъ звать тебя по имени?»
Взговоритъ ему прохожій ли на тѣ слова:
«Я Микѹла есмь, мужикъ я Селяниновичъ,
«Я Микѹла,—меня любитъ мать сыра земля».

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Умѣнье читать и писать состоитъ изъ

- 1) Умѣнья отличать одну букву отъ другой и изображать буквы,
- 2) Умѣнья соединять буквы въ слоги и разлагать слоги на буквы,
- 3) Умѣнья соединять слоги въ слова и разлагать слова на слоги и
- 4) Умѣнья въ словахъ правильно произносить и писать тѣ буквы, которыя пишутся не такъ, какъ произносятся.

I.

Для изученія буквъ есть много различныхъ способовъ, — и всѣ они хороши, если ученикъ не скучаетъ. Для одного ученика, и въ особенности для ребенка въ семьѣ, общепотребительный способъ картинокъ предметовъ, начинающихся по буквамъ, — есть самый лучший, только картинки должны быть такія, чтобы ученикъ безошибочно называлъ предметъ именемъ, начинающимся съ требуемой буквы. Для школы же лучший и простѣйшій способъ слѣдующій.

Пишите мѣломъ на доскѣ, или вѣшайте на стѣнѣ, изображенія буквъ въ самыхъ большихъ размѣрахъ, такія, въ которыхъ была бы удержана только сущность фигуры каждой

буквы; называйте буквы и потом спрашивайте. Не стирайте и не снимайте буквъ, а постарайтесь найти мѣсто, чтобы всѣ буквы вмѣстѣ были видны ученику: это облегчаетъ запоминаніе. Называйте согласныя буквы всѣ безъ исключенія—ихъ звукомъ съ присоединеніемъ гласной *е*, т. е. *бе*, *се*, *де*, и т. д. И *м* называйте не *эмъ*, а *ме*; *р* не *эръ*, а *ре*; *ф* не *эфъ*, а *фе*, и т. д.

Гласную *ё* называйте *ю*; *ы* называйте толстымъ *и*; *э* называйте *з*; *е* и *ь* одинаково называйте *ье*; *з* называйте *еръ*; *ь*—*ерь*; *й* называйте *ий*.

Послѣ того какъ ученики стали узнавать изображенія буквъ и называть ихъ, заставляйте ихъ писать буквы. При писаньи не требуйте правильности въ изображеніи, а заботьтесь только о томъ, чтобы ученикъ выражалъ смыслъ сочетанія линий между собою, такъ чтобы видно было отличие одной буквы отъ другой.

Въ особенности избѣгайте требованія правильности изображенія зависящей отъ руки, а не отъ головы ребенка.

Памятливый ученикъ выучитъ этимъ способомъ всѣ буквы въ одинъ урокъ.

II.

Умѣнье складывать состоитъ въ томъ, чтобы ученикъ научился понимать значеніе согласнаго звука безъ присоединенія какой-нибудь опредѣленной гласной, и могъ бы соединять его со всякою гласною. Для этой цѣли по старинному способу буквы назывались *буки*, *вѣди*, *лаголь*, и при складахъ ученика научали откидывать ненужные *уки*, *пди*, *лаголь* и т. д.

По новому способу буквы называютъ: *бъ*, *съ*, *зъ*, и т. д., и при складахъ научаютъ прямо соединять согласный звукъ съ гласнымъ, предполагая, что *бъ* есть только согласный звукъ. Но ученикъ точно также долженъ от-

кидывать полугласную *э*, оканчивающую каждую букву; ибо предположеніе, что *бъ* есть одинъ согласный звукъ — не вѣрно. По нѣмецки еще можно предположить, что *ф* есть отдѣльный согласный звукъ; по по-русски *ф* долженъ быть или *фъ*, или *фь*. Такъ что этимъ способомъ, ничего не выигрывая при складахъ и только путая ученика,— очень много теряютъ при заучиваніи буквъ, ибо произношеніе *зъ*, *къ*, и т. п. — почти невозможно.

Простѣйшій способъ заучиванія слѣдующій: заставьте ученика *на слухъ*, безъ книги складывать слоги оканчивающіеся гласною; говорите: *бе*, *ре*, *а—бра*; *де*, *ре*, *у—дру*; *же*, *не*, *и*,—*жни*; *б*, *а*,—*ба*; *з*, *а*—*за*; *с-т-р-у—стру*; *в-с-т-р-е—встре*, и т. д., и заставляйте его повторять за собою.

Ученикъ очень скоро привыкнетъ на слухъ откидывать ненужную гласную *е*.

Большое количество согласныхъ въ одномъ слогѣ—*встре*, и т. п., нисколько не затрудняетъ при этомъ ученика.

Почти всякій ученикъ, послѣ десяти такихъ повторенныхъ за учителемъ *на слухъ* складовъ, уже самъ начинаетъ складывать. Вы говорите ему *не*, *ре*, *о*,—и онъ прямо отвѣчаетъ *про*, и т. д.

Когда ученикъ усвоитъ себѣ вполне приѣмъ откидыванія *на слухъ* ненужной гласной *е*, дѣлайте съ нимъ обратное, тоже *на слухъ*, т. е. говорите: *бра—бе*, *ре*, *а*; *дру—де*, *ре*, *у*;—и ученикъ также скоро усвоитъ себѣ приѣмъ *на слухъ* разлаганія слоговъ и прибавленія гласной *е* къ согласнымъ звукамъ.

Тогда заставьте ученика читать и складывать тоже самое по книгѣ или доскѣ, и точно также раскладывать и писать.

Наибольшая трудность при складываніи будетъ встрѣчаться при складахъ на *е*, *ь* и *я*. При складахъ на *е* и *ь* труд-

ность будетъ состоять въ томъ, что тутъ (напр. *бе, е—бе*) *е* дано ученику два раза, и онъ будетъ затрудняться въ откидываніи ненужнаго *е* болѣе, чѣмъ всякой другой гласной. Другая трудность будетъ состоять въ томъ, что такъ какъ *е, ѣ, ю* и *я* выговариваются какъ *ѣе, ѣѣ, ѣю* и *ѣя* въ началѣ слова,—то ученикъ будетъ складывать иногда *бе, е,—бѣе; бе, ю—бѣю, бе, я,—бѣя*; и потому нужно на слоги *бя, бе, бѣ, бю*—обратить особое вниманіе.

Когда ученикъ вполнѣ овладѣетъ складами кончающимися на гласную,—заставьте его точно также повторяетъ за собою склады, кончающіеся на полугласныя *э, ѣ, и, и, и*, такъ: *те, еръ — тэ,—* почти какъ *ты,—те, еръ—тѣ,—* почти какъ *ти; бе, а, ий—бай; рой, дай, лай*, и т. д.

Потомъ заставьте разлагать эти слоги на буквы, такъ. *тэ—те, еръ; тѣ—те, еръ; бай—бе, а, ий*; и т. д.

Потомъ заставьте его читать эти склады и писать ихъ.

III.

Умѣнье соединять слоги въ слова состоитъ въ томъ, чтобы, прочтя одинъ слогъ, ученикъ, не забывая этого слога, прочелъ-бы второй и присоединилъ бы его къ первому. Обыкновенно ученикъ напрягаетъ такъ сильно свое вниманіе на разобраніе одного слога, что разобравъ второй, онъ забываетъ первый. Сложивъ въ словѣ *баня* слогъ *ба*, онъ, складывая и читая *ня*,—забываетъ *ба*, и, повторяя два раза первый слогъ или второй (особенно, если слоги эти похожи), говорить *няня* или *баба*.

Выберите такія двусложныя слова, чтобы слоги ихъ наименѣе были между собою похожи, такъ какъ сходство слоговъ сбиваетъ учениковъ, и, говоря ученику буквы складовъ, заставляйте его на слухъ, безъ книги складывать, и, говоря ему склады, заставляйте его раскладывать ихъ

на буквы. Напр. вы говорите: *к, р, ы,—* онъ произноситъ: *кры*. Вы говорите: «помни *кры*», и говорите дальше: *с, а,—* онъ произноситъ: *са*. Вы спрашиваете: «что вмѣстѣ?»— «*крыса*».

И обратно. Вы спрашиваете: «какъ разложить *крыса*, сначала на слоги, и потомъ каждый слогъ на буквы?» И онъ отвѣчаетъ: *к, р, ы, и с, а*. Рѣдко ученикъ скажетъ сразу—*к-р-ы-с-а*; большею частью, когда вы спросите: «какъ сложить *крыса*?» онъ скажетъ: *к, а*, или что-нибудь подобное. Произнесенное имъ слово кажется ему такъ коротко, что онъ не можетъ вообразить, что нужно пять буквъ для его изображенія.

Прежде чѣмъ разлагать слова на буквы, нужно приучить учениковъ произносить ихъ медленно, разлагая на слоги.

Такимъ образомъ пройдите постепенно поставленныя по порядку трудности 13 №№ упражненій третьяго отдѣла (III, стр. 18), и когда ученикъ вполнѣ усвоитъ себѣ этотъ приемъ соединенія и разложенія словъ на слухъ, заставьте его дѣлать тоже самое по книгѣ и на доскѣ, т. е. при чтеніи и письмѣ.

Объ удареніи ненужно и нельзя говорить ученику, такъ какъ нельзя указать правилъ для ударенія. Надо заботиться только о томъ, чтобы слова были понятны для ученика. Въ понимаемомъ словѣ ученикъ найдетъ мѣсто ударенію также хорошо, какъ и учитель.

Послѣ этого ученикъ пусть читаетъ изреченія третьяго отдѣла (стр. 18—30), *всѣ выговариваемыя, какъ они пишутся*, и пусть пишетъ подъ диктовку.

Диктовать надо ученику такія слова, которыя-бы писались такъ, какъ они выговариваются. Въ упражненія вставлены неизвѣстныя еще ученику буквы обыкновеннаго и скорописнаго шрифта.

Умѣнье соединять слоги въ слова и разлагать слова на слоги приобретается медленною другихъ умѣній.

IV.

Умѣнье правильно произносить и писать буквы состоитъ въ знаніи нѣкоторыхъ особенностей произношенія и въ знаніи измѣненій въ произношеніи того-же слова, зависящихъ отъ различныхъ грамматическихъ формъ и отъ принятаго говора.

Главнѣйшія изъ этихъ измѣненій слѣдующія:

- 1) о въ а, 2) б въ п, 3) в въ ф, 4) з въ с, 5) г въ ж,
- 6) д въ к, 7) ч въ ш, 8) д въ т, 9) я въ е, 10) ж въ ш,
- 11) тся и ться въ ца, 12) к въ х, 13) г въ в, 14) а въ о,
- 15) с въ з, 16) и въ ы, 17) іѣ въ ой, 18) а въ е,
- 19) ыѣ въ ой, 20) іѣ въ ей.

Ученикъ еще прочтетъ иногда правильно (если угадаетъ удареніе) слово, пишущееся не такъ, какъ выговаривается; по всякій ученикъ напишетъ: *мнѣ хочѣца, малако*, а не «хочется», «молоко»; и потому надобно обратить его вниманіе на различіе письма и произношенія. Заставляйте ученика читать упражненія четвертаго отдѣла (IV, стр. 31—59), выговаривая верхнюю букву; обращайтесь его вниманіе на то, какъ слово пишется и какъ выговаривается и какъ не должно писаться; и тамъ, гдѣ это возможно въ примѣрахъ, — на причину, почему слово такъ пишется.

Одновременно съ этими упражненіями заставляйте ученика писать изъ головы самыя простыя изреченія, — лучше всего тѣ самыя, которыя онъ только что-сказалъ, не думая о нихъ; — или пусть пишетъ подъ диктовку другихъ учениковъ, но отнюдь не по книгѣ.

При письмѣ не надо стѣснять ученика требованіемъ правильности; пускай его пишетъ «малако», «фсать» вмѣсто «молоко», «въ садъ», и т. д. Поправляйте его уже тогда, когда онъ кончилъ писать. Писать могутъ ученики и печатными и скорописными буквами, или и тѣми и другими вмѣстѣ, если они еще не выучились писать скорописными.

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Вторая часть состоитъ изъ статей для русскаго чтенія и имѣетъ двоякую цѣль: 1) Упражненіе учениковъ въ разсказѣ и сочиненіяхъ. 2) Упражненія грамматическія.

Заставляя учениковъ разсказывать басни, нужно стараться, чтобы ученики передавали не только самое содержаніе басни, но и тотъ общій выводъ, который по ихъ понятіямъ вытекаетъ изъ басни.

Заставляя разсказывать статьи втораго отдѣла (II, стр. 72—90), нужно стараться, чтобы ученики передавали подробности разсказа.

Описанія должны служить ученикамъ образцами для сочиненій.

По прочтеніи сказокъ требуйте отъ ученика преимущественно связнаго изложенія хода дѣла

Въ третьемъ отдѣлѣ (III, стр. 91—98) обращайтесь вниманіе ученика на тѣ свѣденія, которыя передаются въ статьяхъ этого отдѣла. Большая часть статей этого отдѣла назначена преимущественно для вызова учениковъ на вопросы по различнымъ отраслямъ знанія. Отвѣты зависятъ отъ знанія и умѣнія учителя.

Въ четвертомъ отдѣлѣ (IV, стр. 99—101) обращайтесь вниманіе на ударенія. Если ученикъ не можетъ самъ усвоить правильнаго ударенія, то прочтите сами нѣсколько стиховъ.

Статьи второй части составлены такъ, что всякій ученикъ можетъ все понять въ нихъ; но для этого онъ долженъ правильно прочесть и произнести каждое слово, и кромѣ того обратить вниманіе на знаки припинанія.

Поэтому не торопитесь чтеніемъ, а заставляйте ученика по нѣскольку разъ прочитывать и разсказывать прочитанное. Кромѣ разсказа, для того, чтобы убѣдиться, что ученикъ понялъ смыслъ прочитаннаго, надо вызывать ученика на

свои замѣчанія о томъ, что прочитано. Но не надо вызывать на это ученика вопросами о значеніи каждаго прочитаннаго слова. Лучше самому прочесть и объяснить ученику смыслъ прочитаннаго, чѣмъ скучными вопросами возбуждать въ немъ на первыхъ шагахъ отвращеніе къ чтенію.

При прохожденіи каждаго отдѣла необходимо одновременно съ чтеніемъ упражнять ученика въ писаніи сочиненій изъ головы на заданную тему (лучше всего задавать описанія занимательныхъ событій, которыхъ ученикъ былъ свидѣтелемъ) и въ передачѣ письменно того, что прочелъ. Передача на письмѣ того, что онъ прочелъ въ азбукѣ, удобна для того, чтобы закрѣпить въ памяти ученика правописаніе словъ: буква **ѣ** въ корняхъ словъ напечатана особеннымъ шрифтомъ, чтобы легче запоминалась.

Упражненія грамматическія подраздѣляются на 3 слѣдующіе отдѣла:

1) Упражненія въ произношеніи (I, стр. 60—71).

На всѣ буквы, поставленныя курсивомъ, надо обратить вниманіе ученика, сначала объяснить ему, почему слово пишется не такъ какъ произносится; напримѣръ: *галунка* пишется «голубка», потому что мы говоримъ «голуби», а не «галуни»; а потомъ требовать и отъ него указаній на то, почему слово пишется не такъ, какъ произносится.

2) Упражненія въ знакахъ препинанія (II, стр. 72—90).

Знаніе знаковъ препинанія также необходимо для чтенія, какъ и знаніе буквъ.

Объясненіе значенія знаковъ возможно и необходимо при самомъ первоначальномъ обученіи.

Покажите сначала только точку, и дайте на точку упражненія въ письмѣ, въ чтеніи и разказѣ.

Когда ученикъ говоритъ, — покажите ему, что онъ останавливается тамъ, гдѣ должна стоять точка.

Когда онъ узнаетъ точку, объясните ему другіе знаки въ томъ порядкѣ, въ какомъ они стоятъ въ упражненіяхъ этого отдѣла:

• : ; , „ “ () ! ?

3) Упражненія въ предлогахъ (III, стр. 91—98).

Одну изъ главныхъ трудностей для правильнаго чтенія и писанія на русскомъ языкѣ составляютъ предлоги.

Всякій ученикъ при чтеніи проглатываетъ короткіе предлоги, какъ *о, у, съ, къ, съ,* и отъ этого теряетъ смыслъ читаемаго; а при писаніи—соединяетъ предлоги съ тѣми словами, какія стоятъ послѣ.

Пройдите съ ученикомъ упражненія въ предлогахъ, обращая его вниманіе на то, что коротенькія слова—*о, съ, къ,* и т. п.—такія же особенныя слова, какъ и самыя длинныя.

Большею частью, понявъ, что бываютъ коротенькія, особенныя слова: *съ, къ,*—ученикъ начинаетъ при писаніи дѣлать обратную ошибку, т. е. отставляетъ предлоги отъ глаголовъ и нарѣчій: *на—нѣтъся,* и даже *съ—нѣтъся,* и т. п.

Для избѣжанія этихъ ошибокъ нужно обратить вниманіе ученика на то, что отъ примѣненія того или другаго предлога—различно измѣняются послѣдующія слова. Для этой цѣли нужно дать ученику много примѣровъ на каждый изъ употребительнѣйшихъ предлоговъ, и главное—заставить его самого составлять изреченія на заданныя предлоги. Напримѣръ: скажи мнѣ чтонибудь, гдѣ бы было слово *на,* или *къ,* или *съ,* и т. п.

Общія замѣчанія для учителя.

Для того, чтобы ученикъ учился хорошо, нужно, чтобы онъ учился охотно; для того, чтобы онъ учился охотно, нужно:

1) *Чтобы то, чему учатъ ученика, было понятно и занимательно, и 2) чтобы душевныя силы его были въ самыхъ выгодныхъ условіяхъ.*

Чтобы ученику было понятно и занимательно то, чему его учатъ, избѣгайте двухъ крайностей: не говорите ученику о томъ, чего онъ не можетъ знать и понять, и не говорите о томъ, что онъ знаетъ не хуже, а иногда и лучше учителя. Для того, чтобы не говорить того, чего ученикъ не можетъ понять, избѣгайте всякихъ опредѣленій, подраздѣленій и общихъ правилъ. Всѣ учебники состоятъ только изъ опредѣленій, подраздѣленій и правилъ, а ихъ-то именно и нельзя сообщать ученику.

Избѣгайте грамматическихъ и синтаксическихъ опредѣленій и подраздѣленій частей и формъ рѣчи и общихъ правилъ. А заставляйте ученика видоизмѣнять формы словъ, не называя этихъ формъ, и главное—больше читать, понимая то, что онъ читаетъ, и больше писать изъ головы; и поправляйте его не на томъ основаніи, что то или другое противно правилу, опредѣленію, или подраздѣленію, а на томъ основаніи, что непонятно, нескладно и неясно.

По естественнымъ наукамъ избѣгайте классификаціи, предположеній о развитіи организмовъ, объясненій строенія ихъ, а дайте ученику какъ можно болѣе самыхъ подробныхъ свѣдѣній о жизни различныхъ животныхъ и растений.

По исторіи и географіи избѣгайте общихъ обзоровъ земель и историческихъ событій, и подраздѣленій тѣхъ и другихъ. Ученику не могутъ быть занимательны историческіе и географическіе обзоры тогда, когда онъ не вѣритъ еще хорошенько въ существованіе чего-нибудь за видимымъ горизонтомъ, а о государствѣ, власти, войнѣ и законѣ, составляющихъ предметъ исторіи, не можетъ составить себѣ ни малѣйшаго понятія. Для того, чтобы онъ повѣрилъ въ географію и исторію, давайте ему географическія и историческія впечатлѣнія. Рассказывайте ученику съ величайшей подробностью про тѣ страны, которыя вы знаете, и про тѣ событія историческія, которыя вамъ хорошо извѣстны

По космографіи избѣгайте сообщенія ученику объясненія (столь любимого въ педагогіи) солнечной системы и вращенія и обращенія земли. Для ученика, ничего не знающаго о видимомъ движеніи небснаго свода, солнца, луны, планетъ, о затмѣніяхъ, о наблюденіяхъ тѣхъ же явленій съ различныхъ точекъ земли, толкованіе о томъ, что земля вертится и бѣгаетъ, не есть развязка вопроса и объясненіе, а есть безъ всякой необходимости навязываемая бессмыслица. Ученикъ, полагающій, что земля стоитъ на водѣ и рыбахъ, судитъ гораздо здравѣе, чѣмъ тотъ, который вѣритъ, что земля вертится, и не умѣетъ этого понять и объяснить. Сообщайте какъ можно больше свѣдѣній о видимыхъ явленіяхъ неба, о путешествіяхъ, и дайте ученику только тѣя объясненія, которыя онъ самъ можетъ провѣрить на видимыхъ явленіяхъ

По ариѳметикѣ избѣгайте сообщенія опредѣленій и общихъ правилъ, упрощающихъ счетъ. Ни на чемъ такъ не замѣтенъ вредъ сообщенія общихъ правилъ, какъ на математикѣ. Чѣмъ короче тотъ путь, посредствомъ котораго вы научите ученика дѣлать дѣйствіе, тѣмъ хуже онъ будетъ понимать и знать дѣйствіе.

Самое короткое счисленіе есть десятичное—оно и самое трудное. Самый короткий приемъ сложения—начинать съ меньшихъ разрядовъ и приписывать одну изъ полученныхъ цифръ къ слѣдующему разряду—есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый непонятный приемъ; нѣтъ ничего легче, какъ научить ученика при вычитаніи считать за 9 всякій 0, черезъ который онъ перескочитъ занимая, или научить приведенію къ одному знаменателю посредствомъ помноженія крестъ на крестъ, или дѣленію дробей крестъ на крестъ; но ученикъ, выучившій эти правила, уже долго не пойметъ, почему это такъ дѣлается.

Избѣгайте всѣхъ ариметическихъ опредѣленій и правилъ, а заставляйте производить какъ можно больше дѣйствій, и поправляйте не потому, что сдѣлано не по правилу, а потому, что сдѣланное не имѣетъ смысла.

Избѣгайте весьма любимаго (особенно въ иностранныхъ книгахъ для школъ) сообщенія необычайныхъ результатовъ, до которыхъ дошла наука—въ родѣ того: сколько вѣситъ земля, солнце; изъ какихъ тѣлъ состоитъ солнце; какъ изъ ячеекъ строится дерево и человѣкъ, и какія необыкновенныя машины выдумали люди. Не говоря уже о томъ, что, сообщая такія свѣдѣнія, учитель внушаетъ ученику мысль, что наука можетъ открыть человѣку много тайнъ,—въ чемъ умному ученику слишкомъ скоро придется разочароваться,—не говоря объ этомъ,—голые результаты вредно дѣйствуютъ на ученика и приучаютъ его вѣрить на слово.

Избѣгайте непонятныхъ русскихъ словъ, словъ, не соответствующихъ понятію, или имѣющихъ два значенія,—и особенно иностранныхъ. Старайтесь замѣнять ихъ словами, хотя и длиннѣйшими, хотя даже и не столь точными, но такими, которыя въ умѣ ученика возбуждали бы соответствующія понятія.

Вообще избѣгайте такихъ оборотовъ: это такъ-то назы-

вается, это такъ-то; а старайтесь называть каждую вещь какъ ей слѣдуетъ называться.

Вообще давайте ученику какъ можно больше свѣдѣній и вызывайте его на наибольшее число наблюдений по всѣмъ отраслямъ знанія; но какъ можно меньше сообщайте ему общихъ выводовъ, опредѣленій, подраздѣленій, и всякой терминологіи.

Сообщайте опредѣленіе, подраздѣленіе, правило, названіе—только тогда, когда ученикъ имѣетъ столько свѣдѣній, что самъ въ состояніи провѣрить общій выводъ,—когда общій выводъ не затрудняетъ, а облегчаетъ его.

Другая причина, по которой урокъ бываетъ непонятенъ и незанимателенъ, заключается въ томъ, что учитель объясняетъ слишкомъ длинно и сложно то, что давно уже понялъ ученикъ. Ученику такъ просто, что ему сказали, что онъ ищетъ особеннаго, другаго значенія, и понимаетъ ошибочно, или ужъ вовсе не понимаетъ.

Такого рода толкованія очень обыкновенны, въ особенности, когда предметы уроковъ взяты изъ жизни. Напримѣръ, когда учитель начнетъ толковать ученику: что такое столъ, или какое животное лошадь, или чѣмъ отличается книга отъ руки, или: одно перо и одно перо—сколько будетъ перьевъ?

Вообще толкуйте ученику то, чего онъ не знаетъ, и то, что вамъ самимъ было бы занимательно узнать, если бы вы не знали.

При соблюденіи всѣхъ этихъ правилъ, часто случится, что ученикъ все-таки не будетъ понимать. На это будутъ двѣ причины. Или ученикъ уже думалъ о томъ предметѣ, о которомъ вы толкуете, и объяснилъ его себѣ по-своему. Тогда старайтесь вызвать ученика на объясненіе его взгляда, и если онъ не вѣренъ—опровергните его, а если вѣренъ—то покажите ему, что вы и онъ видите предметъ одинаково, но съ различныхъ сторонъ.

Или-же ученикъ не понимаетъ отъ того, что ему еще не пришло время. Это особенно замѣтно въ ариметикѣ. То, надѣ чѣмъ вы тщетно бились по цѣлымъ часомъ, становится вдругъ ясно въ минуту черезъ нѣсколько времени. Никогда не торопитесь, переждите, возвращайтесь къ тѣмъ же толкованіямъ.

Для того, чтобы душевныя силы ученика были въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ, нужно:

1) Чтобы не было новыхъ, непривычныхъ предметовъ и лицъ тамъ, гдѣ онъ учится.

2) Чтобы ученикъ не стыдился учителя или товарищей.

3) (Очень важное.) Чтобы ученикъ не боялся наказанія за дурное ученіе т. е. за непониманіе. Умъ человѣка можетъ дѣйствовать только тогда, когда онъ не подавляется внѣшними вліяніями.

4) Чтобы умъ не утомлялся. Опредѣлить число часовъ или минутъ, послѣ котораго умъ ученика утомляется, — невозможно ни для какого возраста. Но для внимательнаго учителя всегда есть вѣрные признаки утомленія. Какъ скоро умъ утомленъ, заставьте ученика дѣлать физическое движеніе. Лучше ошибиться и отпустить ученика, когда онъ еще не утомленъ, чѣмъ ошибиться въ обратномъ смыслѣ и задержать ученика, когда онъ утомленъ. *Тупикъ, столбнякъ, упрямство* — происходятъ только отъ этого.

5) Чтобы урокъ былъ соразмѣренъ силамъ ученика, не слишкомъ легокъ, не слишкомъ труденъ.

Если урокъ будетъ слишкомъ труденъ, ученикъ потеряетъ надежду исполнить заданное, займется другимъ и не будетъ дѣлать никакихъ усилій; если урокъ слишкомъ легокъ, будетъ тоже самое. Нужно стараться, чтобы все вниманіе ученика могло быть поглощено заданнымъ урокомъ. Для этого давайте ученику такую работу, чтобъ каждый урокъ чувствовался ему шагомъ впередъ въ ученіи.

Чѣмъ легче учителю учить, тѣмъ труднѣе ученикамъ учиться. Чѣмъ труднѣе учителю, тѣмъ легче ученику. Чѣмъ больше будетъ учитель самъ учиться, обдумывать каждый урокъ и соразмѣрять съ силами ученика, чѣмъ больше будетъ слѣдить за ходомъ мысли ученика, чѣмъ больше вызывать на отвѣты и вопросы, тѣмъ легче будетъ учиться ученикъ.

Чѣмъ больше будетъ ученикъ предоставленъ самому себѣ и занятіямъ, не требующимъ вниманія учителя: переписыванію, диктованію, чтенію вслухъ безъ пониманія, заучиванію стиховъ, — тѣмъ труднѣе будетъ ученику.

Но если учитель положить и всѣ силы на свое дѣло, то все-таки онъ не только со многими учениками, но и съ однимъ ученикомъ будетъ постоянно чувствовать, что онъ далеко не исполняетъ того, что нужно.

Для того чтобы, не смотря на это всегдашнее недовольство собой, имѣть сознаніе приносимой пользы, нужно имѣть одно качество. Это же качество восполняетъ и всякое искусство учительское и всякое приготовленіе, ибо съ этимъ качествомъ учитель легко приобрететъ недостающее знаніе.

Если учитель во время трехъ-часоваго урока не чувствовалъ ни минуты скуки, — онъ имѣетъ это качество.

Качество это есть любовь. Если учитель имѣетъ только любовь къ дѣлу, — онъ будетъ хорошій учитель. Если учитель имѣетъ только любовь къ ученику, какъ отецъ, мать, — онъ будетъ лучше того учителя, который прочелъ всѣ книги, но не имѣетъ любви ни къ дѣлу, ни къ ученикамъ.

Если учитель соединяетъ въ себѣ любовь къ дѣлу и къ ученикамъ, онъ — совершенный учитель.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напеч.	Читай.
142	1 и 2 снизу.	Пять и одинъ	Пять безъ одного
143	3 сл.	Девять	Десять
165	6 сверху	6018	6012

На стр. 163 въ первыхъ счетахъ нижняго ряда положено 6 костей
простыхъ,—нужно 4.

Двѣ точки надъ буквою ѣ пропущены въ словахъ:

Стр. 19 строка 1 св. *всселый, пестрый, Алеша.*

— 24 — 9 св. *далеко*

— 24 — 14 св. *ушелъ*

— 35 — 9 св. *идеть*

— 36 — 1 св. *слезки*

НОВАЯ АЗБУКА

Графа Л. Н. Толстаго.

Цѣна 50 коп.

Цѣна 14 коп.

Одобрена и рекомендована Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

МОСКВА.

Типографія и Литографія А. Тоголецкаго и М. Терехова.
Кузнецкій мостъ, домъ Тоголецкаго.

1875

Вышли и продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга слѣдующія послѣ Азбуки, рекомендованныя Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія **4 Русскія книги для постепеннаго чтенія**, Графа Л. Н. Толстаго.

учатся самоучки у насъ, по такъ называемому въ Англіи и Америкѣ способу *word method*), состоящему въ томъ, чтобы по виду угадывать цѣлыя слова, и потомъ уже разлагать ихъ на составныя части—буквы, тѣ найдутъ для этой цѣли рядъ легкихъ и короткихъ словъ. Вообще же эта Азбука составлена такъ, что по ней ученіе можетъ и должно начинаться прямо съ чтенія и отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ ней кроетъ упражненій для изученія звуковъ, кроме обильнаго материала для чтенія, (въ чемъ чувствуются главный недостатокъ существующихъ руководствъ) находится длинный рядъ постепенныхъ упражненій въ трудностяхъ чтенія по величинѣ словъ и особенностямъ выговора.

Пусть учитель, по какому бы то ни было способу, пройдетъ эту Азбуку съ начала, употребивъ для складыванія словъ и записыванія буквъ какою бы то ни было приемъ, только чтобы приемъ былъ одинъ и тотъ же во все продолженіе ученія, и пройдя Азбуку, ученикъ будетъ умѣть читать и писать, — если, одновременно съ чтеніемъ, онъ былъ упражняемъ въ диктовкѣ.

КАКЪ УЧИТЬ ПО СЛУХОВОМУ СПОСОБУ,

Показать всѣ простыя изображенія буквъ и написать такія же на стѣнѣ. Называть буквы такъ, какъ онѣ обозначены въ Азбукѣ надъ буквами и заставлять повторять за собою учениковъ (буква ё показывается какъ отдѣльная буква и называется ю, и выговаривается какъ грубое и). Не дожидаясь того, чтобы ученики выучили буквы, начинать *на слухъ* складывать и раскладывая тѣ слоги, которые стоятъ во главѣ 1-го отдѣла.

Учить складывать такъ: учитель собираетъ вокругъ себя учениковъ и заставляетъ читать слово ба. Ученики прочтутъ ба и а. Учитель спрашиваетъ: что вышло? Ученики не знаютъ. Учитель говоритъ: ба и а будетъ ба и быстро выговариваетъ: ба, и потомъ указывая на слѣдующіе склады говоритъ: бе у бу, меа-ма, пеа-па, неу-ну, заставляетъ учениковъ повторять за собою. Повторивъ такимъ образомъ слоги 20 на разныхъ гласныхъ, учитель говоритъ только: бе-а, и ученики отвѣчаютъ ба. Уловленіе учениками процесса складыванія происходитъ весьма скоро, такъ что не болѣе какъ въ полчаса времени нѣкоторые ученики отвѣчаютъ вѣрно на всѣхъ соединенія изъ согласной и гласной. Упражненіе это, чередуя его съ изученіемъ буквъ, повторяется въ первый же урокъ два или три раза. Когда учитель видитъ, что большинство учениковъ складываетъ на слухъ вѣрно, начинается чтеніе съ начала первой страницы. Читается слово: туча. Если ученики не помнятъ 4-хъ буквъ, изъ которыхъ состоитъ слово, учитель показываетъ ихъ, пользуясь словами, начинающимися съ этихъ буквъ: тельга, утка, червякъ, арбузъ и заставляетъ читать. Какъ скоро прочтены т и у, учитель заставляетъ повторять эти двѣ буквы нѣсколько разъ, быстро одну за другою и спрашиваетъ: что вышло? Ученики отвѣчаютъ: ту. Учитель говоритъ: помни ту, и читай дальше. Когда прочтено ча, учитель спрашиваетъ, что было прежде и заставляетъ повторить одинъ слогъ за другимъ такъ, чтобы ученики изъ соединенія двухъ слоговъ поняли значеніе слова. Такимъ образомъ учитель съ перваго же урока начинаетъ и ведетъ чтеніе по книгѣ или выписывая тѣ же слова на доскѣ, что еще удобнѣе. Самостоятельное занятіе для учениковъ, съ перваго же урока, составляетъ списыванье буквъ и прочтенныхъ словъ.

Съ перваго же или со втораго урока учитель показываетъ обратное

дѣйствія складыванью и чтенію, т. е. раскладыванье словъ на слоги и сло-
говъ на буквы и писаніе.

Учить раскладывать такъ: учитель говоритъ: напишемъ слово «туча»
Скажи «туча» рѣже. Ученикъ говоритъ: ту-ча. — Въ сколько разъ ты сказалъ?—
Въ два. — Какіе?— Ту и ча. — Какъ сложить ту? Ученикъ не знаетъ, и учитель
напоминаетъ, что то у будетъ ту и тутъ же дѣлаетъ съ учениками на слухъ
обратное упражненіе тому, которое дѣлаемо было для складыванья, т. е. учи-
тель самъ говоритъ, заставляя учениковъ повторить за собою какъ сложить
разные слоги. Какъ сложить ба? и самъ отвѣчаетъ: баа, какъ сложить па?—
паа. Ма? маа. Ну? нуу, и т. д. и повторивъ слоговъ 20-ть говоритъ толь-
ко: ту и ужъ ученики отвѣчаютъ те-у. Тогда учитель возвращается къ слову
«туча», опять растягиваетъ его и опять спрашиваетъ какъ сложить ту? Учи-
ники говорятъ: теу. Учитель заставляетъ писать или самъ пишетъ подъ ихъ
диктовку и спрашиваетъ: чего недостаетъ, чтобъ было? «ту-ча.» Ученики
говорятъ: «ча.» — Сложи ча и напиши. Прочти все вмѣстѣ.

Такимъ образомъ читаются и пишутся всѣ упражненія по порядку, не-
редъ началомъ каждого отдѣла, складывая и раскладывая на слухъ слоги и
слова, поставленные во главѣ отдѣла.

Склады съ полугласными ъ и ь взрослымъ ученикамъ могутъ быть
объяснены, какъ грубое и тонкое окончаніе согласной безъ всякой гласной.
Но въ большой школѣ и съ малыми дѣтьми тораздо проще заучиваются такъ
же какъ и обыкновенные склады. Учитель говоритъ, что бе и ерь будетъ бь,
ве и ерь будетъ вь и т. д., а бе и ерь будетъ бь, ве и ерь-вь и т. д., выго-
варивая бь почти какъ бы и бь почти какъ би и заставляя учениковъ повто-
рять за собою до тѣхъ поръ, пока они усвоятъ это соединеніе, что обыкно-
венно совершается въ одинъ урокъ и тогда приступаетъ къ чтенію словъ
оканчивающихся на ъ и ь.

И краткое ѳ произносится какъ ии и приставляется къ сложному слогу.

Какъ на обыкновенные склады, такъ и на склады съ полугласными дѣ-
лаются одновременно упражненія въ складываніи и раскладываніи. Склады
трехъ-и четырехъ буквенные какъ мгла, вздро и т. д. усваиваются учени-
ками на слухъ также быстро какъ и другіе склады и не представляютъ ника-
кого затрудненія.

При обученіи по слуховому способу одного ученика можно выучить чи-
тать и писать въ двѣ недѣли, въ большой школѣ отъ 25 до 50 учениковъ
выучиваются въ 6 недѣль.

Особенное удобство этого способа, кромѣ быстроты, точности и легкости
для учителя, состоитъ въ томъ, что процессъ складыванія и раскладыванія
на слухъ безсознательно передается учениками другъ другу такъ, что въ
мѣстностяхъ и семьяхъ, гдѣ употребляется слуховой способъ, меньшіе братья
и сестры безсознательно выучиваются складывать и раскладывать на слухъ,
и имъ для того, чтобы умѣть читать и писать остается только выучить буквы.

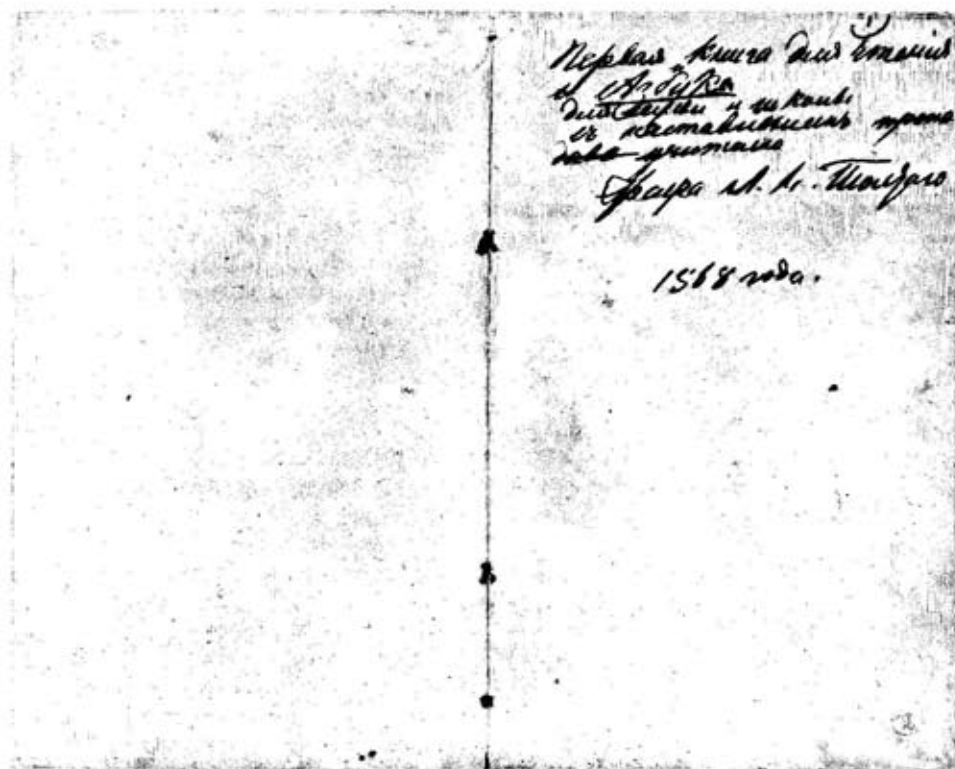
Дозволено цензурою. Москва. Мая 5 д. 1875 года.

Оглавленіе ^{кн} книг

- 1- Оглавленіе.
- 2- ~~Для учителя. Для учениковъ. Для родителей.~~ ^{Книжка для учителя}
- 3- ~~Азбука — иероглифическія буквы.~~ ^{Книжка для учениковъ}
- 4- ~~Азбука съ картинками.~~ ^{Книжка для родителей}
- 5- Склады — ^{и видны}
- 6- Упраженія для соединенія складовъ и слоговъ ^{и видны}
- 7- Упраженія для соединенія ^{и видны}
- 8- Курьеса и выговоры ^{и видны}
- 9- Черенки и выговоры ^{и видны}
- 10- Слова и выговоры ^{и видны}
- 11- Корректы ^{и видны}
- 12- Мокисаушки ^{и видны}
- 13- Левъ и Мшеница ^{и видны}
- 14- Обозвѣка ^{и видны}
- 15- Агула, бѣга ^{и видны}
- 16- Всенъ и Лощадъ ^{и видны}
- 17- Тапка и Голубъ ^{и видны}
- 18- Таба и Курьеса ^{и видны}

Полное оглавленіе книг I и II «Азбуки». Текст переписан И. Ананским, исправленія
сдѣланы Л. Н. Толстым и Н. Н. Страховым. Методическая статья «Для учителя» должна
была открывать учебникъ, но Н. Н. Страхов посчиталъ целесообразнымъ перенести ее въ конецъ
книги, на что указываетъ его правка.

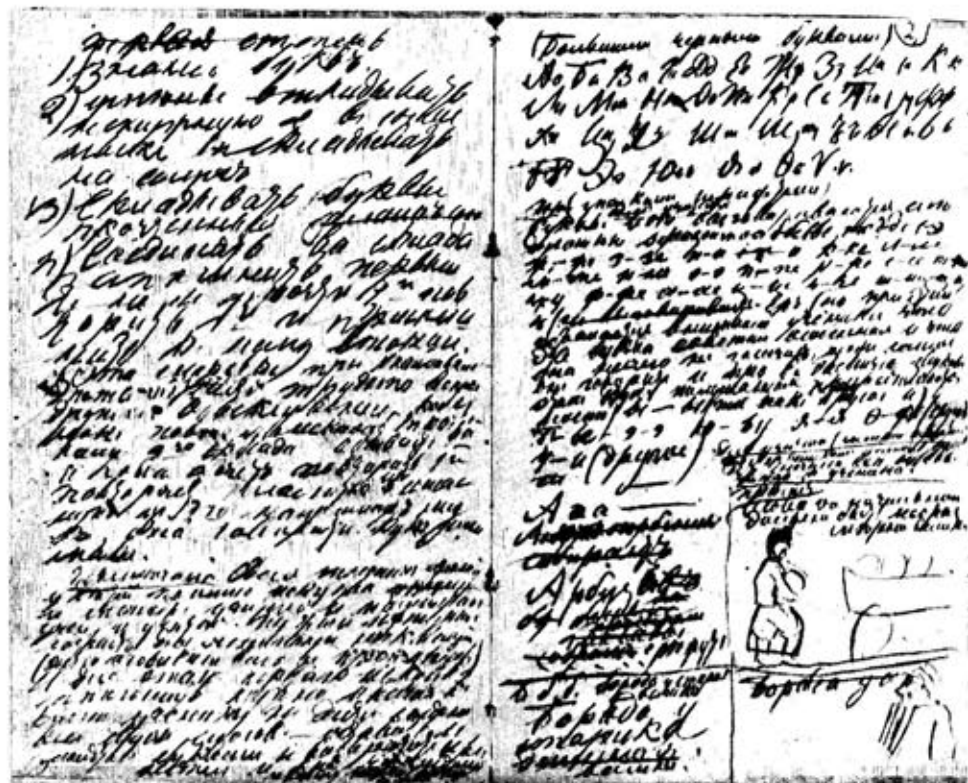
ПЕРВЫЙ ПЛАН
«АЗБУКИ» И «КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНИЯ»
С НАСТАВЛЕНИЯМИ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ,
СДЕЛАННЫЕ Л. Н. ТОЛСТЫМ В 1868 г.
В ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ

Записная книжка Л. Н. Толстого. 1868 г., с. 1.

Первая книга для чтения
и
Азбука
для семьи и школы с наставлением¹ учителю
Графа Л. Н. Толстого
1868 года.

- ²1) Знание букв.
2) Уменьше откидывать ненужную *e* в согласных и складывать на слух.
3) Складывать буквы прочтенные.
4) Соединять два склада. Запомнить первый и, прочтя 2-й, повторить 1-й и присоединить к нему второй.
Эта сноровка при маленьких детях 5 лет дается труднее всех других. Обыкновенно ребенок, увлекаясь прочтением 2-го склада, забывает 1-й и, когда хочет повторить 1-й, повторяет гласную или согласную из 2-го, например, *мука*, он говорит *кука* или *мака*.

Записная книжка Л. Н. Толстого. 1868 г., с. 2, 3.

Примечание. Для многих знаний у детей, помимо искусства и методы учителя и прилежания учен[иков] и учителя, нужен известный возраст для понимания нек[оторых] вещей (это очевиднее всего в преп[одавании] арифметики). И для этого первого искусства, запомнить, нужно время, и ежели ученику не дается соединение двух слогов — оставить и заняться буквами и возвратиться через неделю, и опять через неделю, и вдруг начинает <3 слова неразобр.> (Большими черными буквами)
Аа Бб Вв Гг Дд Ее Жж За Ии Ii Кк Лл Мм Нн Оо Пп Рр Сс Тт Уу Фф Хх Цц Чч Шш Щщ Ъъ Ыы Ьь Ъь Ээ Юю Яя Өө Vv.
(Мелким шрифтом)

Для учителя.

Буквы все выговариваются следующим образом: а-а б-бе в-ве г-ге д-де е-е ж-же з-зе и-и i-и к-ке л-ле м-ме н-не о-о п-пе р-ре с-се т-те у-у ф-фе х-хе ц-це ч-че ш-ше щ-ще ъ-ер³ (но при этом обращается внимание ученика, что эта буква совсем особенная и что она ничего не значит, то же самое он говорит и про ъ. Различие звуков этих двух полугласных определяется после), ы-ы (т. е. как грубое и) ъ-ье э-э ю-ю я-я ө-фе (другое) v-и (другое).

Для учителя (мелким шрифтом).

По картинкам учитель пройдет сначала все буквы, читая за ученика. Предмет — слово с начальной должен быть несоразмерно велик.

Ба Ва Га Да Жа Бу Ну Ру Ку Лу Ми Фи Ши Хи Ти Се Пе Ёе Ще Ре Ко Но Бо Фо Ло Бь Дь Сь Нь Вь ть съ нь мь къ Ля Кя Дя Мя Ся Бра Дла гна ста кру сну блу фту стра ктла вздра спро фтру вздя стря стлю взне сть скь лкъ	<p>Юлу пустил</p> <p><Ы ы ы. Рыбу вынули ></p> <p>Яяя Ягады собирают</p>
--	--

Записная книжка Л. Н. Толстого. 1868 г., с. 8, 9.

< Бь бь.
Жаль мальчик не хочет спать. >

Бь бь.
Руками ъдят¹⁸

Для учителя.

Выучив буквы, учитель заставляет ученика складывать без книги — на слух следующим образом. — Учитель говорит: б-а — ба в-а — ва г-а — га д-а — да и т. д.,¹⁹ ученик повторяет за ним. Потом учитель говорит: б-а (коротко) и ученик 5-летн[ий] после 5 минут уже сам говорит — ба, учитель говорит: в-а — ученик говорит — ва и т. д. Потом б-и — би и т. д., б-у — бу и т. д. Точно так же поступает учитель со слогами в 2, 3 и 4 согласные. Ученик в один урок, ежели нет у ученика преград в произношении, усваивает себе прием, открывая гласную е, соединять все согласные с последней гласной в один слог. — Так что стр-а-да ученику не труднее, чем ба. То же самое сделает учитель и с²⁰ъ и в, т-ъ — ть, т-ь — ть. На слух надо учить сначала быстро, потом медленно. Когда ученик без книги свободно складывает, то учитель предлагает ему складать²¹ по книге.

<p>Юлу пустил</p> <p><Ы ы ы. Рыбу вынули ></p> <p>Яяя Ягады собирают</p>		<p>Ба Ва Га Да Жа Бу Ну Ру Ку Лу Ми Фи Ши Хи Ти Се Пе Ёе Ще Ре Ко Но Бо Фо Ло Бь Дь Сь Нь Вь ть съ нь мь къ Ля Кя Дя Мя Ся Бра Дла гна ста кру сну блу фту стра ктла вздра спро фтру вздя стря стлю взне сть скь лкъ</p>
--	--	--

Записная книжка Л. Н. Толстого. 1868 г., с. 10, 11.

Ба Ва Га Да Жа
Бу Ну Ру Ку Лу
Ми Фи Ши Хи Ти
Се Пе Ёе Ще Ре
Ко Но Бо Фо Ло
Бь Дь Сь Нь Вь
ть съ нь мь къ
Ля Кя Дя Мя Ся
Бра Дла гна ста
кру сну блу фту
стра ктла вздра
спро фтру вздя
стря стлю взне
сть скь лкъ

Когда ученик складывает эти и другие слоги, которые учитель напишет ему печатными буквами, там, где учатся много учеников, которые напишут другие ученики, учитель приступает к чтению слов: —

Рыба ушла.

- Быки²² легли
- Гуси сели на воду²³
- < Дети грибы нашли >
- злые волки
- Вот конь
- Утки на реке
- Вези меня
- Купи куклу
- Трава выше меня
- Бери в рот палку
меси ее в дом
- Пара спать уж все легли
пора
- У кошки лапы мяхки
мягки

листа сделанные Львом Николаевичем семь рисунков пером, которые воспроизводят важнейшие, по мнению писателя, моменты из жизни крестьянского мальчика, начиная с его рождения.

Помещенные в ломаные скобки < > слова и тексты включают материалы, зачеркнутые писателем. В квадратные скобки [] заключаются слова и части слов, дописанные текстологами, подготовившими данные материалы к печати.

ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ ОГЛАВЛЕНИЯ КНИГИ ПЕРВОЙ «АЗБУКИ»

Оглавление кн. I

1. ————— Для учителя.
2. ————— Азбука А.
3. ————— Азбука с картинками.
4. ————— Склады.
5. Упражнения в соединении складов.
6. ——— Вставление шрифта и скоропись и речения — произн[ошение], как пишут.
7. Упражнение произношения.
- <8. Упражнения. Басни 8.>
- <9.> 8. Знаки препинания, басни 8.
10. Знаки препинания. История 2.
11. Предлоги, басни 5.
12. Истории 5.

IV

13. Липунюшка.
14. Мужик и огурцы.
15. Как застала гроза.
16. Слепой и глухой.
17. Как меня не взяли в город.
18. Море.
19. Слон.
20. Китайская царевна.
21. Бухарский шелк.
22. Пожарные собаки.
23. Эскимосы.
24. Починка дома.
25. ————— От скорости сила.
26. ————— Куда вода из моря.
27. Дурень.
28. Святогор богатырь.
Славянское.
29. Летопись.
30. О Филагрии Мнихе.
31. О Мурине Дровосечце.
32. Бытия I глава с переводом.
33. Матвея гл. 22 с 34 по 41.
34. Житие Давида.
35. Молитвы. Отче. Верую. Заповеди. Богородица.
Помилуй мя, боже, — без перевода.
36. Счет.

Вариант оглавления книги первой «Азбуки» печатается по тексту Полного собрания сочинений (т. 21. М., 1957), где данные материалы были опубликованы впервые. Рукопись, сделанная рукой писателя, хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого, представляет два листа. В ломаные скобки < > заключены тексты, зачеркнутые писателем, в квадратных скобках [] — части слов, дописанные текстологами, подготовившими данные материалы к печати.

Оглавление отражает один из важных этапов работы писателя над учебником. Когда в целом определился его состав, были отобраны тексты для выработки навыков первоначального чтения. В окончательном варианте учебника названия ряда текстов несколько изменены для большей полноты и точности в передаче содержания рассказов (например: вместо «Как застала гроза» — «Как меня в лесу застала гроза», вместо «Китайская царевна» — «Китайская царица Силянчи», вместо «Бухарский шелк» — «Как научились бухарцы разводить шелковичных червей», вместо «Куда вода из моря» — «Куда девается вода из моря?»).

Отметим, что в окончательном варианте учебника текстов для чтения стало значительно больше, несколько изменилась композиция книги, в частности статья «Для учителя» по совету Н. Н. Страхова была перенесена в конец книги.

ПЕРВЫЙ НАБРОСОК СТАТЬИ «ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЯ»

Три правила для учителя

1

Чем легче для учителя, тем труднее для ученика. Чем больше учитель будет обращать внимания на ученика, чем больше спрашивать, показывать, тем скорее ученик выучится. Чем больше ученик будет предоставлен самому себе и занятиям, не требующим внимания учителя, как то: переписываньем, диктованьем, чтеньем вслух без понимания, заучиванием стихов, тем дольше будет учиться ученик.

2

Чем короче путь, тем непонятнее. Чем длиннее, тоже. < Чем меньше умственного усилия, вызванного интересом к делу, будет положено учеником, тем медленнее будет идти учение.> Если ученик не понимает, то виноват всегда учитель.

3

Ученик должен учиться с удовольствием. Основа удовольствия не в прибаутках и картинках, а в *совершении*.

Набросок статьи «Общие замечания для учителя» печатается по тексту Полного собрания сочинений (т. 21. М., 1957). Рукопись, сделанная Л. Н. Толстым (1 лист), хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве.

Набросок первоначально назывался «Два правил» для учителя». Л. Н. Толстой перечеркнул слово *два* и заменил его словом *три*. Прямо по тексту первого правила написано: «Скромно, а не радость знания». На полях и по тексту второго правила написано: «Сокращенные приемы наук, сведений, классификация. Астрономия, арифметика, запятая перед *которой*». Внизу, после третьего правила, предложение: «Былины просить с ударениями». Здесь же, слева, написано и дважды подчеркнуто слово *попрыгать*.

Эта правка для Учителя.

Ученик должен учиться с удовольствием.

Основу удовольствия не в прибавках и картинках, а в совершении.

Яз., гр., синт., зоология, классиф. назван., физ., химия, астрономия, истор., математика

(далее пять слов, не разобранных текстологами).

Если не помнят, все-таки трудно отчего.

Длинно.

Коротко.

Не понимает оттого, что слишком понятно.

Ученый и жизнь разделены.

Ученик думает по-своему — оставь.

Есть возраст — когда поймет.

Места, помещенные в ломаные скобки <>, перечеркнуты Л. Н. Толстым.

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ СТАТЬИ «ДЛЯ УЧИТЕЛЯ»

[«Для учителя».]

Азбука для семьи и школы

с наставлениями для учителя.

Графа Л. Н. Толстого.

Для учителя:

Умение читать и писать состоит из следующих умений:

- 1) Умение отличать одну букву от другой и умение изображать буквы.*
- 2) Умение соединять буквы в слоги и разлагать слоги на буквы.*
- 3) Умение соединять слоги в слова и разъединять слова на слоги.*
- 4) Умение правильно произносить и употреблять полугласные ъ, ь, й.*
- 5) Умение правильно произносить и употреблять буквы, произносящиеся не так, как они пишутся.*

1

Для выучения букв может быть употреблено большое количество приемов, начиная от заучивания букв по азбуке, называя их: аз, буки, веди, и до металлических букв, названных а — а, б — бе, в — ве и т. д. и данных детям в виде игрушки. Употребление какого-либо из этих приемов зависит от средств, находящихся под рукой учителя, и от привычек самого учителя.

Всякий прием хорош, если только ребенок учится охотно.

Предложу тот прием, который мне кажется наиболее сподручным каждому учителю и каждой матери, не имеющих никаких привычек при обучении, и прием, для которого материальные средства находятся под рукою всякого.

Пишите мелом или углем на стене или на доске в самых больших размерах буквы так, как они показаны в азбуке, т. е. самую сущность изображения. Указывая на них попеременно, называйте их, заставляйте повторять и потом спрашивайте. Не стирайте буквы, а постарайтесь найти место, чтобы все буквы, кроме в, в, ъ, й, ь, оставались написанными на стенах классной комнаты. Это много облегчает запоминание.

По первоначальному тексту, по всему листу, включая поля, другими чернилами сделан писателем план статьи, в котором первые два пункта повторяют текст третьего правила. В целом план выглядит так:

1. Ученик должен учиться с удовольствием.
2. Основа удовольствия не в прибавках и картинках, а в совершении.
3. Яз., гр., синт., зоология, классиф. назван., физ., химия, астрономия, истор., математика (далее пять слов, не разобранных текстологами).
4. Если не помнят, все-таки трудно отчего.
5. Длинно.
6. Коротко.
5. Не понимает оттого, что слишком понятно.
6. Ученый и жизнь разделены.
7. Ученик думает по-своему — оставь.
8. Есть возраст — когда поймет.

Места, помещенные в ломаные скобки <>, перечеркнуты Л. Н. Толстым.

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ СТАТЬИ «ДЛЯ УЧИТЕЛЯ»

[«Для учителя».]

Азбука для семьи и школы
с наставлениями для учителя.
Графа Л. Н. Толстого.

Для учителя:

Умение читать и писать состоит из следующих умений:

- 1) Умение отличать одну букву от другой и умение изображать буквы.
- 2) Умение соединять буквы в слоги и разлагать слоги на буквы.
- 3) Умение соединять слоги в слова и разъединять слова на слоги.
- 4) Умение правильно произносить и употреблять полугласные ъ, ь, й.
- 5) Умение правильно произносить и употреблять буквы, произносящиеся не так, как они пишутся.

1

Для выучения букв может быть употреблено большое количество приемов, начиная от заучивания букв по азбуке, называя их: аз, буки, веди, и до металлических букв, названных а — а, б — бе, в — ве и т. д. и данных детям в виде игрушки. Употребление какого-либо из этих приемов зависит от средств, находящихся под рукой учителя, и от привычек самого учителя.

Всякий прием хорош, если только ребенок учится охотно.

Предложу тот прием, который мне кажется наиболее сподручным каждому учителю и каждой матери, не имеющих никаких привычек при обучении, и прием, для которого материальные средства находятся под рукою всякого.

Пишите мелом или углем на стене или на доске в самых больших размерах буквы так, как они показаны в азбуке, т. е. самую сущность изображения. Указывая на них попеременно, называйте их, заставляйте повторять и потом спрашивайте. Не стирайте буквы, а постарайтесь найти место, чтобы все буквы, кроме в, в, ъ, й, ь, оставались написанными на стенах классной комнаты. Это много облегчает запоминание.

Первый набросок статьи «Общие замечания для учителя». По тексту, между строк и на полях Л. Н. Толстым сделаны конспективные заметки к этой статье и набросок ее плана. Автограф Л. Н. Толстого.

Опись 40, с. 1

Называют все буквы без исключения согласным звуком с присоединением гласной *е*, т. е. *бе, ве, ге, де* и т. д. и *м* называют не *ем*, а *ме*, и *р* не *ер*, а *ре* и т. д. Гласные *ё* называют *ио*, *ы* называют толстым *и*, *ъ* называют *ье*.

Можно бы было называть *би, ви, ги*, или *ба, ва, га*, или *бо, во, го*, или *бъ, вь, гь*, как это делают некоторые. Но я советую называть согласные буквы с присоединением гласной *е*, потому что такое наименование привычнее нам, и что оно удобнее для произношения.

Трудность во всяком случае будет состоять в том, чтобы откидывать при складе ненужную гласную: при наименовании *ба* — гласную *а*, *би* — *и* и *бъ* — *ъ*, так как в произношении *бъ, вь* есть точно такая же гласная *ъ*, как и в *бе* гласная *е*. Только *ъ* из всех гласных самая неудобная, так как при ней является лишнее затруднение в неудобстве произношения.

Самый же неудобный способ названия букв есть старинный: *аз, буки, веди* и т. д., ибо при этом способе при складах ученику надо будет выучиться откидывать ненужные *зь, уки, ъди*, и проч., чего на слух он не может сделать.

После того как ученик или ученики стали узнавать буквы на стене или доске, заставляйте учеников писать буквы. При писании не требуйте правильности в изображении. А заботьтесь только о том, чтобы ученик выражал смысл сочетания линий между собой и чтобы видно было отличие одной от другой. Если только ученик, разумеется бессознательно, понимает, что *А* есть угол, две стороны которого соединены линией, а *Н* есть две параллельные линии, соединенные другой линией под прямым углом, то этого достаточно. Притом надо избегать требования правильности изображения, зависящего от руки, а не от головы ребенка.

По моему опыту 6-тилетний ребенок, тем более 10-тилетний выучивает этим способом все буквы от нескольких часов до трех дней, в случае наибольшей непонятливости.

2

Для того, чтобы выучить складам, есть также много приемов. Но про них нельзя сказать, чтобы они были одинаково хороши. Старинный и до сих пор употребительный способ заучивания складов удешевляет трудность складывания, и для русской грамоты не имеет смысла, ибо русская грамота отличается от всех других тем, что в ней все буквы выговариваются точно так же, как они пишутся. Вся трудность состоит в том, чтобы ученик понял, что согласный звук есть только согласный звук, без присоединения какой бы то ни было гласной. Для этого придумана так называемая звуковая метода, которая есть не что иное, как недоразумение.

Нedorазумение звуковой метода, называющее буквы *бъ, вь, гь*, состоит в том, что *бъ* и *вь* не есть изображение одной согласной *б* и *в* (без гласной), но есть соединения согласной *б* и *в* с полугласной *ъ* и *ь*. Доказательством тому служит то, что складывая *б* с *я*, выйдет не *бя*, а *бья* и т. д. Недоразумение это могло существовать в немецкой грамоте, где нет полугласных и где можно ошибочно вообразить, что *съ* есть только *с* без гласной, но в русской грамоте *с* должно быть *съ* или *сь*. — Недоразумение это вредно потому, что трудность откидывания ненужной гласной предоставляется ученикам без помощи от учителя, и еще в неудобстве произношения согласных.

Приемы, предлагаемые мною, состоят в следующем:

Заставьте учеников на слух без книги складывать сначала двух согласные

склады, оканчивая слог всегда гласною. Говорите: *бе-ре-а — бра, де-ре-у — дру, же-не-и — жни, стру, встре* и т. д. и заставляйте учеников повторять за собою.

Уменьше это состоит только в том, чтобы ученик привык на слух откидывать ненужную гласную *е*.

Большое количество согласных в одном слоге *встре* и т. п. несколько не затрудняет при этом ученика. Если вы пройдете десятка три таких складов, заставляя повторять за собою учеников, то почти всякий ученик уже сам начинает складывать. Вы говорите ему: *п-р-о*, и он уже говорит: *про*. При этом складывании, образцы которого представлены в азбуке, тройные складываются легче, чем двойные, и потому с них надобно начинать.

Необходимо обратить особенное внимание на слоги с гласной *е*, так как *е* есть та самая гласная, которая откидывается.

Ученик будет затрудняться при слоге *б-е — бе*, ибо *е* уже дано ему в согласной.

Когда ученик усвоит себе этот прием, делайте с ним обратное, т. е. скажите: *бра — б-р-а, дру и д-р-у*, и ученик так же скоро усвоит себе прием на слух разлагания слогов.

Когда ученик вполне усвоит себе на слух прием откидывания ненужной гласной *е* и соединения букв и обратного разложения слогов, тогда только заставляйте его читать и складывать то же самое по книге или доске и точно так же раскладывать и писать, но читать и писать заставляйте его только одиночные слоги.

Такая последовательность необходима, ибо переход от букв сразу к чтению целых слов только может замедлить ученье.

Писать предоставляйте ученику печатными буквами и хотя бы самым неправильным образом.

Образцы складывания

бра, вра, гра, дра, зра, пра, мра, нра, тра, фра, хра, цра, чра,

бри....

бро....

бру....

бры....

брю....

бря....

бре....

ра, ри, ро, ру, ры

бна

бни

.

.

.

вта

.

.

та, ти....

лна....

.

на, ни...

жма....

.

ма, ми

вша
ша
ста
зда
встра
бе, ве, ге, де.....

3

Умение соединять слоги в слова кажется самым простым, но оно составляет почти главную трудность. Трудность эта состоит в том, что ученик делает такие усилия внимания и памяти для разобранья букв и соединения их в слоги, что когда он, разобрав первый слог, приступает к второму, он при разбирании второго забывает первый. Например, разбирая слово *баня*, ученик, прочтя и сложив слог *ба*, читает и складывает *ня*, и, напрягая свои силы на сложение *ня*, забывает *ба* и говорит: *няня* или *баба*. Для облегчения этого учения предлагаю следующее:

Изберите двухсложные слова, слоги которых наименее похожи между собой (сходство слогов более всего сбивает. Образцы таких слогов приведены в азбуке), и заставьте ребенка на слух складывать, предлагая ему только буквы слогов, и раскладывать, предлагая ему слоги. Например. Вы говорите: *к-а*. Он говорит: *ка*. Вы говорите: помни *ка*, и говорите: *п-у*. Он говорит: *пу*. Что вместе? *Капу*. Помни *капу*. *С-т-а*. Он говорит: *ста*. И вы заставляете его соединить всё вместе. И обратно: вы спрашиваете как разложить *капуста* — сначала на слоги, потом каждый слог на буквы. Когда ребенок усвоит этот прием для двух и трехсложных слов, делайте то же самое, заставляя его читать и писать эти слова.

При этом необходимо обращать особое внимание на слоги, кончающиеся на *е*, и ни в каком случае не торопиться переходить от изустных упражнений к письменным.

На слоги, составляющиеся из одной гласной, надо обратить особое внимание: сначала в словах, начинающихся с гласной, а потом и в словах, где слог из гласной стоит в середине слова, как то показано в примерах 7 и 8. Отдельно еще надо показать произношение *э* и *ё*, примеры 9 и 10.

- 1) Трава, стучи, крыса, блюдо, ключи, гроза, труба, крива, грива, груши, глина.
- 2) Шуба, перо, рука, люди, пуля, вилы, зима, липа, заря, горе, дыра, щека, вино, муха, рыба, тучи, море, кожа, поле, жила, куча, мука, баня, небо.
- 3) Земля, нитка, шутка, изба, пушка, пусти, кошка, давно, щипцы, ложка¹.
- 4) Правда, прачка, просто, клетка, трудно, птичка, Мишка.
- 5) Страшно, склады, вздрогну, вскочу, кстати².
- 6) Бумаги, картина, булавка, башмаки, деревня, иголка, старушка.
- 7) Яма, если, искра, изба, ужи, утки, умна, юбка, овцы, огни, осина³.
- 8) Воевода, заика, неосторожно.
- 9) Это, эра, эка.
- 10) Лёва, рёва, нёба, тётка, щётка, берёза, верёвка⁴.

4

Полугласные, отличающиеся произношением от всех других, суть: *ъ*, *ь*, *й*. И для того, чтобы не путать ученика, надо приступить к ним только тогда, когда он уже будет вполне владеть остальными буквами.

Для выучения этих полугласных⁵ надо заставлять ученика на слух складывать: *т-ъ* — *тъ*, *т-ь* — *ть*, и слова: *ба-й* (называя *и* — краткой), *ро-й* и т. д. и потом читать и писать эти слова. Слоги и слова эти поставлены в примерах. Сначала показать эти слоги в конце слов, а потом в начале и середине, как показано в примерах.

После этого тут же показать ученику буквы: *е* и *у*⁶.

бъ, въ.....
бь, вь.....
бай, бей, бой
дай.....
май.....
рай.....
мной.....
спой.....
врай.....
шью.....
вьюшка.....
съел.....

5

Умение произносить и употреблять буквы, как следует, состоит в том, чтобы, читая: *готово*, произносить: *гато*во, и, читая⁷: *сат*, писать: *сад*, и т. п.

Самые обыкновенные изменения произношений при различных падежах бывают в следующих буквах: 1) *д* — в *т*, 2) *б* — в *н*, 3) *з* — в *с*, 4) *е* — в *ф*, 5) *г* — в *к*, *х*, 6) *ч* — в *ш*, *о* — в *а*, *е* — в *ё*, *ий* — в *ай*, *тс*я — в *ца*, и *о*ва — в *а*го.

Заставляйте ученика читать упражнения, выговаривая внешнюю большую букву, и обращайтесь его внимание на то, как она пишется.

Особенно важно заставлять читать учеников сначала или только такие слова, которые пишутся, как выговариваются, или по прилагаемым упражнениям, а отнюдь не по всякой книге, где слова встречаются по выговору непонятные.

Прочтя несколько страниц, заставьте ученика писать из головы самые простые фразы, рассказы или замечания, как например: *У Пети голова не чесана, я вчера был здоров* и т. д., или под диктовку других учеников, но отнюдь не по книге.

Писать могут ученики и печатными, и скорописными или теми и другими буквами вместе.

Учить писать скорописными буквами надо начинать только тогда, когда ученик уже свободно без слогов читает и, про себя быстро складывая, пишет.

При письме еще важнее замечание о том, чтобы не стеснять ученика требованием правильности. Пускай он пишет: *мала*ко, *фку*хню, *фс*ат и т. п. Поправляйте его уже тогда, когда он кончил писать.

Вторая редакция статьи «Для учителя» воспроизводится по тексту Полного собрания сочинений (т. 21. М., 1957). Превоначальный отрывок этой статьи, написанный рукою С. А. Толстой, подвергся небольшой правке Л. Н. Толстого, затем был вновь переписан С. А. Толстой. При этом во второй расширенной редакции содержится много исправлений Льва Николаевича. Рукописи обеих редакций хранятся в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве.

В этом плане характерен рассказ «Солдат», который имеет своим источником текст «Добросовестный дикарь», взятый из книги «Детский мир и Хрестоматия» К. Д. Ушинского (первое издание вышло в 1861 г.). Этот же текст из пособия К. Д. Ушинского был заново переработан Л. Н. Толстым для «Новой азбуки», но также оказался не включенным в окончательный вариант учебника.

Ряд рассказов, написанных для «Азбуки», но не включенных в нее, уже в советское время были опубликованы в качестве материалов для детского чтения на страницах «Пионерской правды» (1935, 20 ноября, № 135), журнала «Еж» (1935, № 12), в сборнике «Л. Н. Толстой. Русская книга для чтения» (М.—Л., 1946).

В логические скобки < > заключены тексты, предложения и отдельные сочетания слов, зачеркнутые Л. Н. Толстым, но имеющие значительный интерес. Словосочетания и предложения, дописанные специалистами-текстологами, приводятся в квадратных скобках.

¹ Первоначально написано: рабочие люди наклали телегу песком и не могли ее сдвинуть. Л. Н. Толстой отказался от этого варианта и перечеркнул его.

² Зачеркнуто: они ходили в лес, набрали грибов и заснули.

³ Первоначально Л. Н. Толстой назвал этот раздел *Игры в прятки с домом*. Затем зачеркнул слова *с домом* и написал *волка*. Видимо, писатель ошибочно оставил незачеркнутым слово *прятки*.

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЯМ

[О методах обучения грамоте.]

Прошу вас дать место в уважаемой вашей газете моему заявлению, относящемуся до изданных мною четырех книг под заглавием *Азбука*.

Я прочел и слышал с разных сторон упреки моей *Азбуки* за то, что я, будто бы не зная или не хотя знать вводимого нынче повсеместно *звукового способа*, предлагаю в своей книге старый и трудный способ *азов и складов*. В этом упреке есть очевидное недоразумение. *Звуковой* способ мне не только хорошо известен, но едва ли не я первый привез его и испытал в России 12 лет тому назад¹, после своей поездки по Европе с целью педагогического изучения². Испытывая тогда и несколько раз потом обучение грамоте по звуковому методу, я всякий раз приходил к одному выводу — что этот метод, кроме того, что противен духу русского языка и привычкам народа, кроме того, что требует особо составленных для него книг, и кроме огромной трудности его применения и многих других неудобств, о которых говорить здесь не место, не удобен для русских школ, что обучение по нем трудно и продолжительно, и что метод этот легко может быть заменен другим. Этот-то другой метод, состоящий в том, чтобы называть все согласные с гласной буквой *е* и складывать *на слух*, без книги, и был мною придуман еще 12 лет тому назад, употребляем мною лично во всех моих школах и, по собственному их выбору, всеми учителями школ, находившимися под моим руководством, и всегда с одинаковым успехом.

Этот-то прием я и предлагаю в своей *Азбуке*. Он имеет только внешнее сходство со способом азов и складов, в чем легко убедится всякий, кто даст себе труд прочесть руководство для учителя в моей *Азбуке*. Способ этот отличается от всех других известных мне приемов обучения грамоте особенно тем, что по нем ученики выучиваются грамоте гораздо скорее, чем по всякому другому: способный ученик выучивается в 3, 4 урока хотя медленно, но правильно читать, а неспособный — не более как в 10 уроков. Поэтому всех тех, которые утверждают, что *звуковой* способ есть самый

лучший, быстрый и разумный, я прошу сделать только то, что я делал неоднократно, что я также предложил Московскому Комитету Грамотности сделать публично³, то есть сделать опыт обучения нескольких учеников по тому и другому способу.

Дело обучения грамоте есть дело почти практическое, и показать лучший и удобнейший прием обучения грамоте может только опыт, а не рассуждения, а потому всех тех, кого должно интересовать и интересует дело грамотности, я прошу, до произнесения решения, сделать опыт.

Самый процесс обучения грамоте есть одно из ничтожнейших дел во всей области народного образования, как я это уже высказал и в издаваемом мною журнале 12 лет тому назад, и в наставлении для учителя в изданной недавно *Азбуке*, но и в этом ничтожном относительно деле для чего итти хитрым и трудным путем *звукового* способа, когда того же самого можно достигнуть проще и скорее?

Прошу принять уверение и пр.

Гр. Лев Толстой

С. Ясная Поляна
1-го июня 1873 года.

«Письмо к издателям» (о методах обучения грамоте) печатается по тексту Полного собрания сочинений (т. 17. М., 1936). Рукопись не сохранилась. Впервые «Письмо...» было опубликовано в газете «Московские ведомости» (1873, 7 июня, № 140). Затем это обращение было перепечатано в газете «Голос» (1873, 24 августа, № 233) с «Разъяснениями», в которых приводился отрицательный отзыв об «Азбуке», помещенный в этой же газете ранее, в 1872 г. (№ 242).

Все указанные материалы вместе с текстом письма Л. Н. Толстого были также приведены на страницах журнала «Народная школа» (1873, № 10, с. 92—94).

В течение полугодия после выхода в свет «Азбуки», которая поступила в продажу в ноябре 1872 г., появилось довольно большое количество рецензий на новый учебник. «С.-Петербургские ведомости» (1872, 1 декабря, № 330), «Неделя» (1872, № 39—40), «Всемирная иллюстрация» (1872, № 181), «Вестник Европы» (1873, № 1), «Гражданин» (1873, № 1), «Детский сад» (1873, № 1), «Семья и школа» (1873, № 2), «Народная школа» (1873, № 6), «Современность» (1873, № 23—24), «Семейные вечера» (1873, июль — декабрь) и др. предоставили свои страницы для отзывов и обсуждения «Азбуки», созданной великим русским писателем. Рецензенты почти единодушно высоко оценивали литературные достоинства материалов пособия (народность языка, простоту и доступность изложения, мастерство в построении рассказов-миниатюр и т. п.) и в то же время резко выступали против слухового метода и приемов обучения грамоте, на которые была сориентирована «Азбука». Отнесясь весьма критически к этим выступлениям и нападкам («Азбука не идет и ее разбрали в «Петербургских ведомостях», это меня почти не интересует...» — т. 61, с. 349), Л. Н. Толстой не согласился принять участие в навязываемой ему полемике, фактически отклонил ее. Взамен этого он предложил оригинальный способ решения спорных вопросов — путем своеобразного «соревнования» между различными методами обучения грамоте практически выявить наиболее эффективный. Л. Н. Толстой не сомневался в огромных преимуществах своего метода обучения в русской народной школе. Публикуемое письмо и призывало к проведению экспериментальной проверки различными системами научения детей грамоте.

¹ Л. Н. Толстой, действительно, был в числе первых русских педагогов, применивших звуковой способ при обучении грамоте. В начале 60-х годов великий русский писатель создал для крестьянских детей школу в Ясной Поляне.

Два десятилетия ранее, в 1839 г., В. Ф. Одоевский разработал и опубликовал «Таблицу складов для детских приютов» и «Наставления смотрительницам приютов, как употреблять подвижную азбуку и таблицу складов с детьми, еще не умеющими читать», в которых

выдвигалась идея звукового способа обучения грамоте. Несколько позже, в 1855 г., В. А. Золотов издает «Таблицы для взаимного обучения чтению и письму» и Руководство к ним, а также «Русскую азбуку с наставлениями, как должно учить», проводившие аналитический вариант звукового метода обучения грамоте. В 1860 г. на основе аналитического варианта звукового метода Ф. Студицким были созданы «Азбука для крестьянских детей» и Руководство к ней.

Научную разработку звукового метода дал великий русский педагог К. Д. Ушинский в знаменитом учебнике «Родное слово», вышедшем в свет в 1864 г.

² В 1857 г. Л. Н. Толстой посетил Германию, Францию, Швейцарию, Италию, в которых ознакомился с постановкой школьного преподавания. Вторично, в 1860—1861 гг., Лев Николаевич побывал в Германии, Франции, Бельгии и Италии, где более углубленно изучал теорию и практику начального обучения детей грамоте.

³ Московский комитет грамотности, созданный в 1845 г. при Московском сельскохозяйственном обществе, организовал в 1874 г. сравнительное обучение по системе Л. Н. Толстого и по звуковому методу.

НАБРОСОК ТЕМ ДЛЯ «НОВОЙ АЗБУКИ»

Каменно-гес.

Собаки разорвали кошку любимую¹.

Гласные и согласные отдельно.

Речения проще.—

Знаки препинания для учителя.

Набросок тем для «Новой азбуки», собственноручно сделанный Толстым на одном листе почтовой бумаги, печатается по тексту Полного собрания сочинений (т. 21. М., 1957). Оригинал хранится в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве.

В письме Л. Н. Толстого от 3(4) ноября 1874 г. к Н. Н. Страхову содержатся сведения о начале работы писателя над переделкой «Азбуки» для нового издания.

Сохранившийся экземпляр «Азбуки» 1872 г. с исправлениями Л. Н. Толстого, представляющий по существу первую редакцию будущей «Новой азбуки», показывает, что писатель намеревался переработать учебник, не изменяя его общего плана. Он устранил опечатки, внес изменения в шрифты, провел стилистическую правку, переставил некоторые тексты. Приводимый набросок тем для «Новой азбуки», с одной стороны, подтверждает, что Л. Н. Толстой не собирался радикальным образом менять план «Азбуки», с другой стороны, в нем видны элементы нового подхода к самому материалу («Речения проще», «Знаки препинания для учителя»). Действительно, последующие три рукописные редакции показывают, что Л. Н. Толстого всецело захватила работа над учебником, приведшая к составлению и написанию «Азбуки» заново.

¹ Указанная тема обведена Л. Н. Толстым чертой.

ВАРИАНТ ПРЕДИСЛОВИЯ К «НОВОЙ АЗБУКЕ»

Азбука

для всех способов преподавания грамоты.

Графа Л. Н. Толстого

Подразделение азбуки следующее: 1) Изображение букв простых очертаний и употребительных, с названиями и словами для запоминания. 2) Слова, заключающие все буквы азбуки. 3) Двухсложные двухбуквенные сло-

ва. 4) Слова двухсложные, где один слог составляет одна гласная. 5) Двухбуквенные двухсложные слова с гласною *е* и *ь*. 6) Двухсложные слова с трехбуквенными слогами. 7) Слова, где 2-й слог составляется из одной согласной и из *ъ*. 8) Слова, где 2-й слог из одной согласной и *ь*. 9) Слова, где 2-й слог составляется из 2-х согласных с *ъ* и *ь*. 10) Слова с *й* на конце. 11) Слова в три слога. 12) Слова с слогами в три и более согласных. 13) Слова с *й* в середине. 14) Слова с *ъ* перед гласною. 15) Слова с *ь* перед гласною. 16) Слова с *ь* перед согласною. 17) Удвоение согласных. 18) Слова в 4 и более слогов. Каждый из отделов состоит из слов, фраз и постепенно усложняющихся рассказов. 19) Отдел составляет славянская Азбука и 20) молитвы.

Задача Азбуки состоит: 1) в том, чтобы дать учащимся в правильной постепенности расположенный длинный ряд упражнений по всем трудностям чтения и письма, 2) в том, чтобы за наименьшую цену дать наибольшее количество удобопонятных упражнений в сознательном чтении.

Для достижения этих целей сделано следующее: 1) Сначала подобраны слова, все произносящиеся так, как пишутся, все понятные, расположенные по ударениям, так что, прочтя одно слово, ученик невольно делает правильное ударение на последующем слове и потому понимает его. Потом подобраны фразы самые простые и понятные, потом более и более сложные, незаметно переходящие в сложные рассказы. Рассказы составлены из слов, чтением которых уже овладел ученик, и *вставлены* те, в которых он упражняется. Рассказы понятны всякому ученику. 2) Для достижения наивозможной доступности исключено всё излишнее, как, например, прописи, которые можно иметь теперь за 3 копейки, и картинки, которые развлекают внимание ученика, не принося существенной пользы, и приняты меры, чтобы на наименьшем количестве бумаги было помещено наибольшее число слов. В этом отношении, т. е. дешевизны не бумаги, а материала для чтения, настоящая Азбука в 10 раз превосходит все другие издания.

Что касается до самого способа обучения, то составитель Азбуки старался сделать ее удобною для всех способов обучения.

Для тех, которые учат по *буки-аз* — *ба* или по складам, называя буквы *а* и *б*, Азбука эта облегчит труд изучения складов, так как склады будут учиться на понятных словах.

Для учителей по какому бы то ни было из существующих более 20 звуковых способов Азбука эта облегчит труд обучения чтению тем, что упражнения распределены по постепенности трудностей, а не по звукам, как то делается в звуковых руководствах. И потому я советую сначала выучить ученика всем звукам, а потом приступить к чтению. (Выучение всех звуков занимает с помощью Азбуки с картинками или с словами, заменяющими картинку, не более двух дней.) Если же учителем предпочтается постепенность изучения звуков, то, пройдя все звуки по своему руководству, учителю будет также необходима эта Азбука для упражнения в постепенных трудностях чтения, так как трудности эти по всем способам одни и те же, и для преодоления их необходимы на каждую трудность не два и три слова, как это делается в существующих пособиях, а сотни примеров.

Для учителей же, которые не знают никаких способов или недовольны тем способом, который они знают, я предлагаю тот способ, который, по моему мнению, самый простой и быстрый для народной школы.

1) Заучить буквы, называя их так, как они обозначены в азбуке над буквами, и заставить списать их.

2) Научить ученика без книги на слух складывать и раскладывать те слоги, которые стоят во главе каждого отдела. Учить складывать так: учитель говорит: *б-а — ба. Д-а — да. Б-у — бу, в-у — ву, с-ы — сы* и т. д., и, повторив слогов 20 на разные гласные, учитель говорит: *б-а*, и ученики в большей части случаев уже отвечают: *ба*, и т. д. — Уловление учениками слухом процесса складывания происходит весьма скоро, так что в народной школе без исключения ученики усваивают себе процесс складывания не более как в полчаса времени и уже безошибочно отвечают на всякое соединение: *ны, су и мя*, и т. д. Учить раскладывать так: учитель говорит: как сложить *ба*, и сам отвечает *б-а*. Как сложить: *бу — б-у, ды — д-ы*, и т. д. И, повторив слогов 20, спрашивает учеников, как сложить *ба*, и они отвечают уже сами. Когда эти приемы усвоены, читать первые слова.

3) Научить ученика складывать и раскладывать слоги в слова. Учить складывать так: читается слово *баня*. Когда ученик прочел слог *ба*, учитель говорит: помни *ба* и читай дальше. Когда слог *ня* прочтен, учитель заставляет произнести оба слога один за другим так, чтобы ученик понял значение слова. Учить раскладывать так: учитель говорит: сложи реже слово *баня*. Ученик говорит: *ба-ня*. Как сложить *ба*? Ученик складывает и пишет *ба*. Учитель спрашивает: что еще нужно, чтобы было *баня*? Ученик говорит: *ня*. Сложи *ня* и напиши. Прочти всё вместе.

4) Читать по порядку все упражнения, перед началом каждого упражнения складывая на слух слоги и слова, поставленные во главе упражнения, и диктовать из тех же упражнений, раскладывая на слух слова, стоящие во главе упражнений. —

Въ, съ, къ, нь, ль и т. д. складываются так же, как и другие слоги: *б-еръ — бь*, почти как *бы*, и *б-ь — бь*, почти как *би*; *й* выговаривается, как *ий*, и приставляется к сложенному слогу, как новый слог.

5) Пройдя всю Азбуку по складам, если ученик еще не бросил привычки складывать, прочесть сначала ее всю без складов.

При обучении по этому способу одного ученика можно выучить читать и писать в две недели, в большой школе от 15 до 30 учеников выучиваются в 6-ть недель.

Вообще же по предлагаемой Азбуке учитель и в особенности мать семейства могут начать обучение грамоте ни по какой методе, а прямо с чтения слов, складывая слова по какому бы то ни было приему, только бы он был один и тот же, и по мере того заучивая буквы, указывая их на крупных изображениях, и обучение, вследствие правильной постепенности и продолжительного ряда упражнений, будет идти одинаково успешно, и прочтя Азбуку до конца, ученик будет уметь читать.

Вариант предисловия к «Новой азбуке» представляет копию, сделанную яснополянским учителем Д. Ф. Троицким-Воскресенским (автограф Л. Н. Толстого не сохранился). Текст содержит правку писателя. Воспроизводится по Полному собранию сочинений (т. 21. М., 1957).

«Азбука» 1872 г. вышла без предисловия. Это вызвало ряд критических замечаний в статьях, анализирующих учебник Л. Н. Толстого, так как данное пособие заметно отличалось как по содержанию, так и по методическим принципам от всех существовавших к тому времени книг для первоначального обучения грамоте. Писатель при создании «Новой азбуки» принял это замечание и написал специальное предисловие. В первом варианте оно включало сведения о композиции азбуки, раскрывало задачи азбуки, говорило о принципах подбора материала и его особенностях. Одновременно с этим в предисловии раскрывалась

методика работы с данным учебником. Таким образом первый вариант вступительной статьи объединял собственно предисловие и методические указания. В дальнейшем Л. Н. Толстой существенно переработал предисловие, выделив из него методические материалы, которые озаглавил «Как учить по слуховому способу». В окончательном (печатном) варианте «Новая азбука» открывалась авторским предисловием, где говорилось о «подразделении азбуки», ее задачах, своеобразии учебника, возможностях обучения по нему посредством разных способов. Заключало пособие своеобразное методическое руководство — статья «Как учить по слуховому способу».

Такого рода композиционное распределение материалов между предисловием и послесловием имело для писателя существенное значение. В письме от 1—3 апреля 1875 г. к Н. М. Нагорнову, принимавшему участие в издании книги, Л. Н. Толстой особо отмечает: «Предисловие и как учить по слух[овому] спос[обу] нельзя сократить и надо печатать на внутренней стороне первой половины обертки и на обеих сторонах 2-й половины, отделив одно от другого чертой и оставив» (т. 62, с. 171). В дальнейших изданиях удалось восстановить замысел писателя: статьи были помещены в текст учебника.

ВАРИАНТ ФРАГМЕНТА ПРЕДИСЛОВИЯ К «НОВОЙ АЗБУКЕ»

Обучать по этой Азбуке можно по всякому из существующих звуковых и буквослагательных способов.

Учитель по какому бы то ни было из звуковых способов найдет в этой Азбуке для изучения звуков подобранный в 1-м столбце ряд слов, вводящих понемногу новые звуки, и весь длинный отдел, состоящий из легких коротких и однообразных слов. Для упражнения же в трудностях чтения он найдет постепенный ряд упражнений в трудностях чтения, расположенный не по звукам, как то делают в звуковых руководствах, а по трудностям слов для чтения, так что ученик будет упражняться в трудностях чтения уже тогда, когда он уже не развлекается одновременным изучением новых звуков.

Учащие по церковному или вообще буквослагательному способу найдут перед каждым отделом односложные слова, могущие служить складами, и длинный ряд постепенно расположенных понятных слов и рассказов на всякого рода склады и слова. Для учителей же, не знающих никаких способов или недовольных тем, который они знают, будет удобно вести обучение по способу складывания и раскладывания на слух, подробные указания о приемах коего изложены на обороте.

Вообще же Азбука эта составлена так, что по ней ученье может начинаться прямо с чтения. Пусть учитель по какому бы то ни было способу прямо заставит читать ее, употребляя для складывания слов и запоминания букв какой бы то ни было прием, только чтобы прием этот был один и тот же во всё продолжение ученья.

И, прочтя Азбуку, ученик будет уметь читать.

Фрагмент предисловия к «Новой азбуке», переписанный С. А. Толстой, воспроизводится по Полному собранию сочинений (т. 21. М., 1957). Оригинал (2 листа) находится в Государственном музее Л. Н. Толстого в Москве. В рукописи — многочисленные поправки, сделанные непосредственно Львом Николаевичем. На оборотной стороне второго листа Толстым написан еще один вариант части предисловия.

Данный фрагмент интересен тем, что он показывает принципы работы писателя-педагога над своеобразным предельно кратким методическим руководством, раскрывающим важнейшие методические идеи, которые были воплощены в учебнике.

а если и не ужаснетесь, то не поймете многого по безобразной рукописи. — Но к делу. —

Первая книга. Первый лист — оглавление. Куда его поставить — в конце или начале? *ad libitum*³⁰. (Вообще во многом позволяйте полагаться на ваш вкус и писать *ad libitum*). 2-й — это «для учителя». Вся первая книга разделена на 4 части. *I часть* — это собственно Азбука: а) изображение букв, б) склады, с) упражнения в соединении складов, д) упражнение в правильном произношении. *2-я часть* — это русское чтение: а) басни, б) описания, рассказы, сказки, с) научное (не найдете ли вы для этого другое название?), д) песни. *3-я часть* — славянское, состоящее из а) летописи, б) житий, с) библии, д) молитв. *4-я часть* — счет «Для учителя». Я говорю, как обращаться с каждой частью и прибавляю общие замечания для учителя, относящиеся ко всем последующим частям. — Всё для учителя перемарано и частью перемарано для типографии с корректурными знаками, частью уже после, для вас. — Поставить ли для учителя в конце или начале книги? — *ad libitum*. Больше всего я боюсь за эту часть — так она безобразно перемарана. В *для учителя* о счете стоит такой знак = это означает, что нужно вставить звездочку * в этом роде, которую я употребил в счете для изображения 10 единиц. Общие замечания для учителя замараны, а потом замарки замараны, и на поле написано, что оставить. — Вообще, если в «для учителя» есть неясности и дурные обороты, поправьте, я не умею писать в этом роде. После *для учителя* буквы. Резанные доски я пришлю из Москвы. Пригнать надо буквы, на одном листе и к вырезать новое, не загнутое и прямое к. *Азбука с картинками* доски в Москве, и я пришлю. Но помещать ли ее вовсе или нет, вы решите. Очень она некрасива. — *Склады* надо непременно тем же шрифтом (они называют древним) и пригонять так, чтобы строки были полные. *Упражнения на соединение слов.* Надо вставить тире между складами (склад всегда кончается гласной) и поставить по номерам. Тут же идут пословицы, все выговариваемые так, как пишутся, где вставлены сначала три неизвестные ученику маленькие буквы *а, б и с*, и потом пословицы, где вставлены скорописные большие и маленькие. Шрифт должен быть крупный, склады отделены — и скорописные буквы самые простые без загогулин. (В Москве я не нашел проще.) На последней странице этих пословиц на *Ю* подчеркнутые строки должны быть набраны не скорописным, но печатным. — *ѣ и в этих пословицах и во всех 4-х книгах до конца должен быть набираем особенным крупным и черным шрифтом только в корнях слов. Упражнения произношения.* Выговаривающаяся буква ставится наверху волосным шрифтом. Когда же буква произносится, как пишется, то становится крупным шрифтом, но особенным от *ѣ*. *Вѣрнь. Воронъ.* Лучше бы было, если бы можно было печатать, как я видел в американских азбуках — одну букву, как пишется, черным шрифтом, а другую волосным в ней же — вот так *ѣ* — но это не важно. В некоторых местах упражнение в произношении находится в отгадке загадки, тогда это слово надо печатать крупно, или [как] все отгадки. *II часть. I отдел. Басни.* Набрано было с надстрочными буквами — теперь не нужно, а только курсив везде, где буква выговаривается не так, как пишется. Шрифт, если возможно, немного мельче первого, но крупнее того, кот[орым] напечатано. — *ѣ во всей книге там, где выговаривается.* В этот отдел попали статьи, набранные для упражнения на предлоги и знаки препинания — не обращать внимания на курсив предлогов и большие точки. *II отдел.* Точки надо поставить большие там, где несомненно следует быть точке. Двоеточия я старался поставить в двух смыслах. Точки с запятой тоже только в самых опреде-

ленных для (;) смыслах, — запятые — перечисления и вводные предложения. Знаки надо ставить большим шрифтом только те, о кот[орых] идет речь. *III отдел.* Предлоги надо набирать толстым шрифтом и далеко отставлять от последующего слова. *IV отдел* — *песни* печатать с ударением. *V отдел* — *славянский*. О печатании летописи по-славянски у меня в Москве было бесчисленное количество разговоров. Бессонов³¹ и Буславев³² считают невозможным печатание летописи по-славянски, Юрьев³³, Елагин³⁴ и др. и я и другие не находят в этом никакого затруднения. Печатать тем самым шрифтом, каким напечатана библия. *Ж* и *А* употреблять всегда одно и то же, самое простое, надстрочных знаков — никаких. В летописи кое-что переименовано для того, чтобы употребить все буквы. — В выносках грамматических форм я для образца отметил на 1-й странице, какие слова выносить. Если вы встретите трудности, то пропускайте такие слова. Главное, не советуйтесь с знатоками. Они будут путать. Как меня путали в Москве. Если в переводе есть неверности, напишите мне. Над переводом я много трудился.

О Филагрии Миние и Мурине Дровосечие взято из Макарьевских Миней³⁵. Если у вас нет и нужно, то я пришлю. Печатать ее точно так же, как летопись и с теми же выносками. Житие Давида с переводом *en regard* точно так же. (Лист из Чети Мениеи пришлите назад, когда не нужно.)

В библии к обыкновенным выноскам присоедините выноски титулов. Печатать прямо с синодального издания. Если нет у вас, я пришлю. Молитвы и заповеди по-славянски без перевода. *IV-я часть* — *счет*. Как расположить таблицу? должна придумать типография. Счеты вылиты, как шрифт, и делаются набором. Я пришлю их из Москвы. Замаранное карандашом красным — не нужно. Где начинается сложение, — *Счет на счетах и арабскими*, там надо набирать слова против счетов. — Нумера листов (всякого разбора) поставлены синим карандашом. Вот и всё. Боюсь и что неясно, и что слишком я объясняю, что *вода мокрая*. Вторая книга гораздо яснее, и к ней нечего делать никаких объяснений, кроме того, что выносок грамматических никаких не нужно, и что для *ѣ* в корнях слов, кот[орое] будет во всех книгах, и *ѣ* в падежах, местоимениях, сравн[ительной] степ[ени] и глаголах, нужны разные по шрифту и оба больше всего шрифта. Шрифт второй книги должен быть не мельче того, кот[орый] вы мне прислали. На бумагу я согласен 1-го №-а, но не посылаю денег, чтобы купить, потому что надеюсь еще выручить свою из Москвы. Итак, посылаю вам 2 части и жду с трепетом вашего ответа. Возможно ли? Если возможно, то велите набирать и переписывать, что нужно. Заключите ли вы условие с типографией о сроке? Ну, что бог даст. Ваш всей душой.

Л. Толстой.

Вообще всё, что вы найдете плоским и лишним, даю вам *carte blanche*³⁶ выбросить и очень прошу об этом.

Н. Н. Страхову.

1872 г. Июля 2. Ясная Поляна.

Я послал телеграмму, что на всё согласен, и в письме относительно типографских условий могу только повторить то же. Больше — меньше на 100 р. не делают никакой разницы. Теперь ответы на ваши вопросы и новые вопросы. Экземпляров 3600. Я бы печатал и больше, но прежде выручки не хотелось бы делать большой затраты на бумагу. заинтересо-

Азбукой. От Буныковского получил на 20 страницах письмо об арифметике. Он хвалит и критикует дельно в том отношении, что я напрасно в дробях исключил все прежние приемы.— [...]

С. Н. Толстому.

1872 г. Декабря 17...20? Ясная Поляна.

[...]Азбука моя фиаско, не идет и денег не дает.[...]

А. А. Толстой.

1873 г. Января конец... февраля начало. Ясная Поляна.

[...]Азбуку мою, пожалуй, не смотрите. Вы не учили маленьких детей, вы далеко стоите от народа и ничего не увидите в ней. Я же положил на нее труда и любви больше, чем на всё, что я делал, и знаю, что это одно дело моей жизни важное. Ее оценят лет через 10 те дети, которые по ней выучатся.[...]

Т. А. Кузминской.

1873 г. Марта 1. Ясная Поляна.

[...]Похвала твоя моей Азбуки меня очень порадовала, и критика о том, что рассказы без обозначения, кто рассказывает, для детей неясны — справедлива⁶⁰. А что *н* ей называть, потому что по-французски, это несправедливо. По-французски пускай учится, как принято, а по-русски зачем же путать, особенно для складов. Советую и очень прошу учить строго по моему руководству. Ведь я на сотнях детей испробовал.[...]

Н. Н. Страхову.

1873 г. Марта 1? Ясная Поляна.

[...]Работа моя не двигается, да и опять нашло сомнение. У брата прочел в Вестн[ике] Евр[опы] об Азбуке⁶¹ и, признаюсь, как ни совестно, почувствовал оскорбление и уныние.[...]

Н. Н. Страхову.
(Неотправленное)

1873 г. Марта 25. Ясная Поляна.

[...]Вы благодарите меня за то, что Петя отдал вам мой запоздалый долг⁶², а я забыл сделать то, что хотел в Ясн[ой] Поляне: сказать вам то, что, несмотря на то, что печатание Азбуки есть уже давнишнее дело и что Азбука сделала фиаско (я от того ни на волос не стал о ней худшего мнения), я не перестаю в душе благодарить вас за вашу мне помощь. Если бы не вы, может быть, она бы еще теперь сидела мне поперек горла.— [...]

Н. Н. Страхову.

1873 г. Апреля 6...7. Ясная Поляна.

[...]Вы мне пишете, что благодарите за мой долг, отданный вам Петей, а я чувствую себя виноватым, что опоздал, а, главное, за то, что в Ясной не успел вам сказать того, что хотел, — что моя благодарность вам за ваш труд с моей Азбукой несколько не уменьшилась от того, что это дело прошло. Я помню, что вы меня своей помощью из беды выручили.—
Ваш Л. Толстой.

Н. Н. Страхову.

1873 г. Мая 31. Ясная Поляна.

[...]С этой же почтой посылаю Пете Берсу разные наставления об Азбуке. Азбука это для меня загадка непостижимая: кого ни встречу, особенно, у кого дети, — искренние похвалы и жалобы на то, что читать нечего, а Азбуку никто не покупает; стало быть, она никому не нужна. Теперь придумал ее разослать по земствам и расшить на 12 маленьких книжечек⁶³. Как вы видите из моего письма, я нахожусь в самом холодном, практическом настроении духа, что со мной всегда бывает летом; озабочен продажей книг, печатанием, урожаем и т. п. [...]
Ах, пожалуйста, дайте совет: что из Азбуки стоит и следует поместить в полные сочинения? Пожалуйста, скажите свое мнение⁶⁴.

Н. Н. Страхову.

1873 г. Сентября 3...4. Ясная Поляна.

[...]Вы пишете, что в моих письмах *немало противоречий*; боюсь, что вы находите противоречие в том, что я пустился вдруг писать письма в Моск[овские] вед[омости]⁶⁵. Это нужно было. Первое — об Азбуке, чтобы сказать себе, что я всё сделал для распространения ее, и потом уж забыть, чего я все-таки не могу; и то, что я верно знаю, что это — лучшая книга, по которой в 10 раз легче и лучше учиться, чем по другим, а все русские дети продолжают учиться по дурным, меня злит всякий раз, когда я бываю натошак не в духе.[...]

А. А. Фету.

1874 г. Января 14. Ясная Поляна.

[...]Тороплюсь писать, потому что сейчас еду в Москву⁶⁶, а не хочу оставить письмо ваше неотвеченным.[...]

П. В. Морозову⁶⁷.

1874 г. Февраль. Ясная Поляна.

Петр Васильевич,
Разумеется, более всего занимайтесь с слабейшими. Тем более, что старшие — те, кот[орые] могут читать одни, имеют самое полезное для них

занятие — чтение по порядку по книгам Азбуки. Не делайте никаких групп, а твердо держитесь моего наставления. Если нельзя спарить, то занимайтесь отдельно, а потом давайте самостоятельное занятие с п и с ы в а т ь с л о в а — это самое лучшее.

Удивляюсь и не понимаю, как это на 3-ю неделю ученики есть, не знающие букв. Решительно не понимаю. На 3-ю неделю читать все бы должны, нешто очень малы. Пожалуйста, держитесь строго порядка, изложенного в Азбуке, и моих наставлений. Вы, наверно, делали не то, иначе я не могу объяснить вашего неуспеха. Пожалуйста, перечтите всё и делайте так. Да, пожалуйста, пишите мне так: 1) с старшими делал то [-то] и то-то, встречалась трудность та-та и та-та, с вторыми, с 3-ми то-то и трудность; а то вы мне не пишете по две недели, а когда пишете, то так, что я ничего не могу узнать из ваших писем. Пожалуйста, строго держитесь порядка Азбуки и идите по ней вперед, не задерживаясь. Прodelали 13 упражнений, идите дальше и дальше.

Я бы приехал сейчас, но очень занят. На 3-й неделе непременно буду.

Гр. Л. Толстой.

П. В. Морозову.

1874 г. Февраль — март, до 15. Ясная Поляна.

Петр Васильевич!

Пожалуйста, не робейте. Одно, что, я думаю, нужно переменить, — это парные занятия.

Рассадите всех порознь и подальше друг от друга и задавайте подлиннее работы: для маленьких списывать, для больших читать, и рассказывать, и писать, как мы говорили, и сверх того диктовать.

Как только сделался сумбур одних (маленьких или больших), берите к доске — чтение или арифметика — а другим (маленьким или большим) диктуйте.

Если идут самостоятельные занятия, то хорошо, как нет, сейчас диктуйте — хоть целый урок. С большими читайте дальше скорее и делайте упражнения (как говорено было) на правописание. Умножение начинайте и пишите мне, как будет идти.

С маленькими счисление и сложение делайте, но с счетами и доской вместе.

П. В. Морозову.

1874 г. Февраль...март. Ясная Поляна.

Петр Васильевич!

Во-первых, пишите как можно чаще. Я каждый день посылаю в Ясенки и получаю в неделю раз. Вы мне не пишете о славянском. Прошли ли старшие славянский отдел 1-й книги и как прошли? Легко ли? В состоянии ли рассказывать летопись и писание. — Займитесь этим непременно. [...]

На черной доске графить и писать арифмет[ику] самое лучшее. И тут же можно показать, стерев графы, что места разрядов те же и без графов.

Если меньшие могут читать каждый отдельно и рассказывать, то это самое лучшее. И потому, если они это делают, то продолжайте это как можно дольше. —

Вы не пишете мне, как идет диктовка. Присылайте мне каждую неделю по образцу сочинений и диктовки старших и младших, не выбирая лучших. —

Меньшие пускай пишут под диктовку печатными, а на доске, как вы мне писали, задавайте им уроки писать с прописей, так чтобы в школе они писали под диктовку и читали только, а механическое занятие делали бы дома. —

Взяли ли вы маленький задачник по Грубе⁶⁸. Изредка, хоть раз в неделю, упражняйте старших в постановке задач, т. е. чтобы находили, что надо сделать — разделить, помножить, сложить, вычесть — что с чем и на что. —

Пожалуйста, славянское не пропускайте и не заускайте. Первая статья славянская — летопись, где вставлены буквы — скучна, и ее надо рассказывать, но читайте подряд, а рассказывайте, выбирая то, что занятнее.

Возьмите у Соловьева славянскую грамматику и научите их местоимениям и склонению их, употребляя русские фразы, а местоимения славянские. Н[а]п[ри]мер: *Он ущипнул меня* по-русски, а по-славянски *мя*; *Я читаю* по-русски, а по-славянски *Аз читаю*. То же сделайте и с спряжениями, если нетрудно пойдет. Руководясь теми выносками, которые вы найдете в Азбуке. —

Не пишете мне тоже, заставляете ли старших замечать упражнения правописания по I-й и II книге. Раз в неделю надо упражнять старших так: 1) заставлять писать фразы из головы с употреблением предлогов. 2) заставлять писать фразы с употреблением *ъ* в предложном и дат[ельном] падежах, и так далее, по руководству для учителя.

Самое же понятие о грамматических формах, т. е. о падежах и спряжениях, ученики должны узнать из славянского. Славянский урок должен быть урок грамматики. Попробуйте это и напишите, что будет. —

Грамматические уроки все должны состоять из следующего:

1) Местоимения личные. И их склонения в единств[енном] и множественном. Учить фразами русскими, вставляя славянские местоимения в разных падежах и числах.

2) Склонение существительных опять фразами русскими; одно склоняемое существительное по-славянски.

3) Спряжение глагола в настоящем времени (фраза по-русски), глагол по-славянски). Спряжение в прошедшем времени (также) и неокончательное и причастие прошедшее и настоящее.

Эти грамматические сведения будут потом необходимы для русского правописания.

Забыл напомнить о знаках препинания. Заставьте старших вновь прочесть 1 книгу с 72 по 90 [стр.]⁶⁹ и заставьте писать из головы фразы с употреблением знаков. —

Всё это можно, Петр Васильевич, и вы будете молодец, если всё это делаете.

Гр. Л. Толстой.

Книги Азбуки не давайте из школы.

Очень важное. Когда старшие ученики пишут и делают ошибки на *ъ* в корнях слов, то заставляйте их на дому или в школе написать слово, в котором сделана ошибка, раз 10, красивым почерком в роде прописей.

Не забудьте еще и то, что я вам писал в последнем письме⁷⁰. *Упражняйте*

старших учеников в чтении рукописей. Спешите сами для них какую-нибудь басню из Азб[уки] и заставьте прочесть, а потом другого кого-нибудь почерк дайте. Заплатите писцу за списывание.

П. В. Морозову.

1874 г. Марта 18—19(?) Ясная Поляна.

Петр Васильевич,

Получил еще одно письмо, и всё мне мало известий и коротко. Как читают маленькие? Могут ли рассказывать? Скоро ли без складов? Получили ли вы мое длинное письмо, писанное рукою Ясенского учителя? Налегайте на маленьких, чтобы могли читать без складов к экзамену — это главное. Напишите же подробнее обо всем, что я писал вам. Считаете ли возможным исполнить все, что я советовал вам в последних письмах, и что исполняете и как?

Теперь два дела: первое, узнайте у своего товарища⁷¹, будет ли он учить в Благовещенье. Если нет, то после субботнего урока приезжайте сюда. Вы повидаетесь с семейством, и я переговорю с вами. Я плачу за дорогу.

П. В. Морозову.

1874 г. Марта 20—21(?) Ясная Поляна.

Петр Васильевич,

Вы меня спрашиваете: соглашаться ли на то, чтобы экзамены были на страстной? Ничего не могу ответить, потому что ничего не знаю об успехах учеников со времени моего отъезда из Москвы. Вы не пишете мне вовсе, или пишете то, что мне не нужно знать; тогда как меня интересуют все малейшие подробности хода школы. Вы даже не отвечаете на вопросы в моих письмах.

Как идет диктовка с младшими? Как они читают? Начинают ли без складов? Которые лучше, которые хуже? Сделали ли вы с старшими упражнения на предлоги? Делали ли вы с ними задачи по Воленсу⁷².

Из писем ваших последнее, что я знаю о меньших, это то, что вы заставляете их читать врозь и они приучаются к рассказу; но как, сколько успели, ничего не знаю и потому ничего не могу сказать. Разумеется, желательно бы было делать испытания, когда меньше будут читать без складов, потому что к складам будут придираются, но отказываться от испытания все-таки не следует, в каком бы положении не было дело. Я вам писал, чтобы вы приехали в субботу, если в Благовещенье не будут учиться; во всяком случае приезжайте в субботу, хоть на одно воскресенье. Я вышлю за вами на Козловку. Перед отъездом задайте всем ученикам, обдумав хорошенько, по их силам уроки писания и чтения на день или на оба дня. Давайте теперь и Азбуку на дом, но только чтобы она не попала в руки ученикам противной стороны. Привезите с собой побольше образцов писания учеников и хорошенько запомните, как каждый из них читает, с тем чтобы мне ясно рассказать.

В субботу же будет заседание Комитета, не оставайтесь на него, а передайте Шатилову⁷³, что лучше бы отложить немного испытание (если наши не читают без складов), но что мы не отказываемся и на страстной. Попросите его тоже от меня, чтобы он тотчас после Комитета уведомил меня, когда назначено испытание. Нельзя ли вам перед отъездом сюда

испытать учеников противной стороны — старших и меньших, как они читают и пишут. Я думаю, что Протопопов ничего не будет иметь против этого, так как мы предоставляем испытывать наших. Очень мне досадно на вас, что вы не писали мне. Решительно не знаю, откладывать испытания или нет. Одно только, что при нашем методе самое невыгодное время для учеников — это когда они только начинают и путаются складами, как они были в мою бытность. Если много учеников в таком положении, то испытание невыгодно. Чтобы подвинуть учеников меньших скорее читать без складов, выбирайте для них не из одной 1-й, но из всех 4-х книг Азбуки статьи более занятые, которые более нравятся, и задавайте их читать по нескольку раз, в особенности стихи Дурень из 1-й книги и сказки Пушкина. И стихи же задайте им читать на дом.

Д. А. Толстому⁷⁴.

1874 г. Апреля 18. Ясная Поляна.

Милостивый государь,
граф Дмитрий Андреевич.

Дело народного образования, на которое я посвятил лучшие года своей жизни, которое я люблю и потому смело говорю, что *знаю*, есть дело такой огромной важности, что я решаюсь обратить Ваше внимание на некоторые важные обстоятельства, касающиеся этого дела.

Нынешней зимой Московский комитет грамотности втянул меня в разъяснения моего приема школьного обучения и устроил две школы: одну по звуковому, другую по моему способу. Устройство двух школ в малых размерах с очень маленькими детьми оказалось неосновательно.

После испытания Комитет не пришел ни к какому заключению: одни предпочитали звуковой, другие мой метод. — Но это испытание дало некоторые положительные выводы, на которые я и позволю себе обратить Ваше внимание. Во-первых, что учителем, не только не прошедшим курс учительской семинарии, но и не кончившим 20 лет назад курса в семинарии духовной, достигнуты — по моему мнению и многих — значительно лучшие результаты, во всяком же случае не худшие против наилучшего и дорогого учителя по звуковому способу. Во-вторых, что по моему способу учебных пособий нужно в 10 раз меньше. В-третьих, что мой способ народен и скорей усваивается учениками. Для меня же лично испытание это доказало, что звуковой способ обучения грамоте не есть один из безразличных способов обучения читать и писать, но что он неразрывно связан с целой системой, целиком взятой не из Европы, но исключительно из Германии, и что система эта, и вообще построенная на бесцельно усложненных и ложных началах, совершенно чужда и даже противна духу русского языка и народа. — Многие видят в этой системе известное направление, совершенно чуждое педагогических целей; я не разделяю этого мнения, хотя действительно известный характер направления и просвечивает во всех руководствах этой системы; но я полагаю, что ошибочность приемов происходит от недостатка как теоретического, так и практического звания народа и потому от необходимости рабского заимствования. Во всяком случае я убежден, что при немецких педантических основах дело народного образования не может идти успешно.

Вместо этой искусственной системы, по которой так продолжительно и сложно выучиваются учителя и так сложно и неуспешно, и с помощью дорогих пособий учат детей, я предлагаю простой, народный и понятный